

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПОИСКУ

«Тайна сия велика»

Библия (Еф – 5:32)

Мир полон тайн. Мириады загадок, сложнейших проблем мерцают вокруг таинственным светом. Они многолики, изменчивы и напоминают чем-то стремительную комету Галлея, которая мчится по неведомой спирали и каждые 76 лет вторгается в пределы земные. Она летит из прошлого и, на миг открываясь, становясь зримой, исчезает в будущем, чтобы вернуться и вновь оказаться в фокусе всеобщего внимания, вновь волновать, страшить и радовать. Нескончаем круговорот познания.

Но вечен парадокс: знание плодит незнание и, расширяя сферу постигнутого, преумножает неизведанное. Поэтому софизм философа – «Я знаю, что ничего не знаю» – не унижает, а возвышает человека, побуждая сквозь тернии и мглу пробиваться к далекому свету истины. А поле открытий безгранично и в жизни, и в истории. Оно широко простирается в литературе, восходя к древним трактатам, письмам апокрифическим, где много чудесного, необъяснимого, стоит лишь пристально глянуть на мир, слово, число.

Действительно, древневосточный эпос, книги библейских пророков, халдейских мудрецов, многие мировые шедевры – «Илиада» и «Одисея» Гомера, «Энеида» Вергилия, «Повесть временных лет» Нестора, «Новая жизнь» и «Божественная комедия» Данте, «Фауст» Гёте в своих сюжетах, образах, датах, числах скрывают, без преувеличений, «вековые тайны». Давно начат поиск, но все еще безуспешны попытки подобрать к ним ключи.

Замки на древних секретах очень прочны. Еще в XIII веке известный ученый-теолог Роджер Бэкон написал шифром трактат, прочесть который пытаются не одну сотню лет. И в наше время бьется над ним специальная группа лингвистов, историков, математиков, астрономов и военных дешифровщиков. А результат? Удалось установить: текст написан не на латинском, не на английском, ему нет аналогов среди известных языков. Отрицательный результат, конечно, тоже неплохо, он побуждает к дальнейшему поиску. Но есть проблемы иного рода. В древнем тексте, что предлагается рассмотреть, на первый взгляд совершенно нет шифра, хотя содержание не лишено темнот и неясностей. Магический кристалл, как говорится, чист и прозрачен. Однако и яркий свет бывает коварен, в нем столь же мало видно, как и во мраке. Вот почему потребуются большие усилия, чтобы в «явном» разгадать «тайное» и вскрыть незримое второе дно.

В сложном деле большую помощь оказывает конструктивная критика, за которую автор искренне благодарит доктора философских наук, профессора Ф. В. Цанн-кай-си и всех сотрудников возглавляемой им кафедры философии Владимирского педагогического института, принявших участие в обсуждении рукописи.

Глубоко признателен автор архиепископу Зарайскому (Кутепову), историку, искусствоведу, высокому ценителю древнерусской литературы и старославянского языка, который, являясь Председателем Управления Московской Патриархии и будучи еще Наместником Троице-Сергиевской Лавры, секретарем Владимирской епархии, добрыми советами и старинными книгами помогал постигать общечеловеческий смысл, сокровенную сущность православных догматов и традиций, затронутых данной темой. Без общего творческого содействия невозможно было бы выявить многие теологические тонкости Священного Писания.

Приношу большую благодарность всем, кто словом и делом, своими книгами и письмами сопричастен многолетней работе над этой, прямо скажем, необычной и трудоемкой темой. Речь пойдет о самой последней, 77-й книге Библии, названной «Откровение святого Иоанна Богослова», а по-гречески – Апокалипсис. Конечно, все книги Ветхого и Нового заветов предельно насыщены апокрифическими символами. Они дождутся своего рационального объяснения. Ведь метод шифрования тайных писаний христиан, а значит, и метод дешифровки – един. Чтобы проникнуть в «святая святых» библейской логики, надо сквозь призму древнего Слова увидеть скрытое Число. И не только.

Необходимо выявить и тайную логико-математическую систему. Именно глубоко скрытая арифметика, сокровенная геометрия составляет, по словам Энгельса, «основное содержание Откровения Иоанна». Благодаря своей загадочности, мистичности Апокалипсис Иоанна Богослова и стал из всех апокалиптических и пророческих писаний самым знаменитым и почитаемым, а значит, и наиболее ценным для исследований

Очертив предмет и общую направленность предстоящего поиска, уместно вспомнить глубокую мысль Павла Флоренского: «Тайны религии – это не секреты, которые не следует разглашать, не условные пароли заговорщиков, а невыразимая, несказанная, неопишущая переживания, которые не могут облечься в слово иначе, как в виде противоречия, которые зараз – и «да» и «нет».

Истинность суждения Павла Флоренского становится видной, едва соприкоснешься с притчами и сюжетами Библии, которые всегда остро диалектичны. А в противоречии трудно выявить главный синтез, то «несказанное» и верное толкование, которое наиболее точно выражает полноту «явного» и «тайного» в Священном Писании. Поэтому многие сложности и тупики были одолены благодаря творческой помощи видных богословов Русской Православной Церкви.

В малом объеме Откровения Иоанна Богослова заключено огромное эзотерическое содержание. Подобрать ключи к закрытой «семью печатями» книге было действительно не просто. И даже теперь, когда замок открыт и печати сняты, нет легкого пути. Нам предстоит не только читать, но и много считать, разгадывать пифагорейскую символику, погружаться в глубины истории и воссоздавать неведомый план Мироздания. Вся работа будет напоминать, если сравнивать в духе времени, кропотливый поиск, когда необходимо по красочным картинкам дисплея восстановить секретную программу компьютера, которая воспроизводит чудесные, но загадочные виды.

Апокалипсис – это лабиринт, в нем легко блуждать и ошибаться, но трудно найти верный ход. А продвигаться предстоит без нити Ариадны. Надо самим найти спасительный клубок, распутать его Начала и Концы, и, овладев логической нитью Круга Универсума, снять покров непостижимости Апокалипсиса и постичь «тайну тайн» от Альфы до Омеги.

Глава 2

АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ КНИГА

Фауст

Мой друг, прошедшее постичь не так легко:
Его и смысл, и дух насколько не забыты, –
Как в книге за семью печатями сокрыты.

Перевод Н. Холодковского

Не трогайте далекой старины.

Нам не сломать ее семи печатей.

Перевод Б. Пастернака

Постичь прошедшее, действительно, не так легко. Особенно, когда речь идет о книге, созданной на заре нашей эры. Но великие творения имеют великую судьбу. Они потрясают умы и сердца, оставляя неизгладимый след в жизни поколений. К таковым произведениям относится и «Откровение Иоанна Богослова», загадочный манускрипт христианских гностиков, на одном из старинных фолиантов которого сохранилась читательская запись: «Поистине книга духовная апокалипсис дивный...»

Апокалипсис появился на свет в переломную эпоху, когда ощущение грядущего распада греко-римского языческого мира возбуждало в массах угнетенных страстное стремление к обновлению, к новому духовному союзу, объединяющему все земное и небесное. Зарождалось иное историческое время. Не только прошлое, не только настоящее, но и неведомое будущее все больше волновало «страждущих и обездоленных» первохристиан. Что впереди? Чаяния и надежды людей становились бурлящей силой. Могучая энергия искала выход, устремляясь к борьбе с мрачным настоящим во имя светлого будущего. Откровение Иоанна Богослова и стало первой новозаветной книгой, которая ярким, но мистическим светом озарила то, «чему надлежит быть вскоре».

Римское рабовладельческое общество, как известно, в I–II веках н.э. достигло кульминации: наивысший расцвет имел все признаки неотвратимого кризиса. Рабский труд исчерпал себя. Восстания и войны, массовые разорения ремесленников и запустения земель, рост налогов, дороговизна и падение нравов – все это вместе с кризисом власти вызывало страх и недовольство всех слоев населения мировой державы. Могучий Рим погружался в бездну кризиса.

Но социальный распад был чреват новым возрождением. На рубеже эр в Риме и Греции, а еще сильнее в Малой Азии, Сирии, Палестине и Египте быстро нарастает движение угнетенных. Возникает множество религиозных общин, сект, аскетических братств, повсюду распространяются книги и послания, бродячие пророки и проповедники, прорицатели и ясновидцы разносят слухи о чудесах и видениях, рассказывают о новом спасительном вероучении – христианском.

В отличие от язычества новое учение провозглашало равенство всех людей перед богом, оно отвергало кровавые жертвоприношения, варварские ритуалы и празднества, призывало к нравственному очищению от мирской скверны, к объединению и духовному возвышению. А главное – обещало спасение и вечную жизнь, но не на греховной Земле, а на священном Небе. Вместе с тем проповедь всепрощающей любви к ближнему создавала радостный душевный настрой, увлекая людей к более высоким формам общественного бытия.

В такой обстановке массовой экзальтации и нетерпеливого ожидания скорого пришествия Спасителя появляется Апокалипсис Иоанна. Книга сразу приковала к себе внимание, ибо воспроизводила картины ближайшего будущего. Однако среди них не было райских видений. Наоборот, пророчество возвещало о космических катаклизмах, о том, «что царство божие, столица которого – новый Иерусалим, завоевывается и раскрывается лишь после ожесточенной борьбы с силами ада». Лишь немногие праведники спасутся в этой битве царств и обретут жизнь вечную, все остальные обречены на гибель. Насыщенная страшными образами, темными знаменами и числовыми символами книга Иоанна сразу породила множество слухов и разговоров о грядущем «конце света». Когда это произошло?

В широко известной работе «К истории первоначального христианства» Фридрих Энгельс, ссылаясь на французского исследователя религии Эрнста Жозефа Ренана (1823—1892 г.), в частности, говорит, что в Новом Завете есть единственная книга, время составления которой можно установить с большой точностью: «Она была написана, вероятно, между июнем 67 г. и январем или апрелем 68 года». Эта книга – Откровение Иоанна Богослова.

Указанное время совпадает с последним годом правления римского императора Нерона (54 г. – умер 9 июня 68 г.), после которого к власти пришел Сервий Гальба (с 9 июня 68 — 15 января 69 г.). С их именами соотносят некоторые апокалиптические картины и числа, что и послужило основанием для установления дат. В целом, однако, у историков нет единого мнения о времени написания книги. Ее появление соотносят и с периодом царствования Домициана (81—96 г.), который подобно Нерону развернул массовые и повсеместные гонения на христиан.

Следует отметить, что исторические свидетельства об Апокалипсисе весьма скудны, противоречивы, частью подложны. Одни авторитеты церкви во II–III веках настойчиво доказывали, что Откровение принадлежит Иоанну Богослову, другие авторитеты столь же упорно отрицали, либо высказывали весомые сомнения. По словам Ренана многие теологи считали Апокалипсис «книгой недостойной апостола, ибо заключавшиеся в ней пророчества не сбылись».

Весьма интересный взгляд на эту проблему высказал русский и советский ученый Н. Морозов. В 1907 году он опубликовал книгу «Откровение в грозе и буре», в которой на основе анализа расположения созвездий, упомянутых в Апокалипсисе, пришел к выводу, что книга была написана после 30 сентября 395 года, а ее автор Иоанн Хризостом, более широко известный под именем Иоанн Златоуст.

В общем плане утвердился взгляд, что Откровение Иоанна было создано в конце 60-х годов I века, когда еще не изгладились воспоминания о страшном пожаре Рима в 64 году при Нероне, что послужило предлогом для первых жестоких гонений на христиан. А в 90-х годах, уже после падения Иерусалима (70 г.) и разгрома первого иудейского восстания против римлян (73 г.), когда при Домициане I поднялась новая волна гонений, апокалиптическая книга была отредактирована заново и размножена переписчиками. Так родилось Откровение, которое прочно соединилось с именем Иоанна Богослова.

Один из четырех Евангелистов, главных сподвижников Христа, Иоанн имеет свой отличительный знак – Орел, символ высшего духовного взлета, глубины умопостижения, острого видения священных тайн. Он считается автором Евангелия от Иоанна, трех апостольских посланий и Апокалипсиса.

О жизни Иоанна мало что известно. Скупые фрагменты есть в Новом Завете, легендарные подробности дополняют предания. Обращаясь к этим сведениям, отметим, что нас интересует не их историческая достоверность (это вопрос отдельный), а та церковная интерпретация, которая подчеркивает особое положение Иоанна среди других евангелистов.

Сын галилейского рыбака Заведее и жены его Соломеи, одной из будущих мироносиц, Иоанн в молодости покинул родной дом. Вместе со своим сотоварищем Андреем он становится послушником Иоанна Крестителя, которого сопровождает повсюду. От Крестителя они услышали пророчество, что скоро явится тот, кто будет крестить народ не водою, а Духом Святым. И когда на следующий день, увидев Идущего, Креститель воскликнул: «Вот Агнец Божий», – оба ученика сразу пошли за новым учителем, навсегда покинув прежнего наставника.

Сакральный смысл, различающий «водное» и «духовное» крещение, в теологии очень важен. Здесь проходит граница между «плотским» и «духовным», между «земным» и «небесным». В обряде посвящения первое «водное» крещение общедоступно, даже общеобязательно для верующих; второе «духовное» крещение выполняется одним епископом при рукоположении в сан священника; третье крещение Святым Духом происходит при рукоположении тремя епископами (архиепископами) в сан епископа. Духовное крещение – это посвящение в избранные.

Вокруг Христа вскоре образовался круг из 12 учеников –апостолов. Сложилась и внутренняя иерархия. Ближайшие – Иоанн сын Заведеев, Андрей Первозванный и Петр Симон. Евангелия передают отголоски внутренних распрей и борьбы за лидерство. Однако главные фигуры положение сохранили.

Иоанн соучаствует во всех кульминациях жизни и деяний Иисуса, хотя имя его часто не называется. В числе трех ближайших учеников Иоанн восходит на гору, где свершается преображение Христа. Во время тайной вечери он, как любимый ученик, «возлежал у груди Иисуса» (Ин – 13:23), именно ему и Петру указал Христос на Иуду Искариота, замыслившего предательство. Во время распятия Иисуса возле креста стояли Мать его и ученик. Матери своей наказывает Иисус считать ученика любимого своим сыном, а Иоанну доверяет взять Мать свою и заботиться о ней до конца дней. Вместе с Марией Магдалиной и Петром Симоном спешит ученик, «которого любил Иисус», к пещере, где схоронили распятого Христа, и первым убеждается, что могила пуста, остались одни пелены. В последней встрече воскресшего Христа с учениками Иисус говорит с Петром, но зовет и «любимого ученика», предрекая Иоанну, «чтобы он пребыл, пока приду» (Ин–21:22). Истолковали фразу окружающие однозначно – «что ученик тот не умрет», хотя так и не было сказано.

Предание гласит, что Иоанн прожил долгую жизнь, полную борьбы и скитаний. Он становится одним из «столпов» Малоазиатских общин, подобно Петру Симону, который стал таковым в Риме. При императоре Домициане был схвачен и сослан на одинокий остров в Эгейском море, называемый Патмос. Там и случилось откровение – старцу евангелисту открылись видения о конечных судьбах мира. После ссылки он вернулся в Эфес, где вместе с Богородицей Марией жил в тихом уединении, скрываясь под именем простого священника. Первый из апостолов умер последним в глубокой старости, достигнув 100 (120) лет.

Весь облик Иоанна Богослова характеризуется особой затаенностью, скрытностью. Неустанно подчеркивается его мистическая близость Иисусу. Он любим больше других учеников. По существу Иоанн становится духовным сродственником, сынопреемником, а стало быть и обладателем самых глубоких тайн христианского вероучения, которые возвещены ему самим Христом, Сыном Божиим. Мистический смысл этой могучей фигуры раскрывают церковные исследователи. Иоанн Богослов олицетворяет сокровенный опыт, эзотерические тайны, которые доступны лишь одному из двенадцати избранных учеников Иисуса Христа. В противоположность ему Петр Симон – носитель общедоступных истин, выраженных экзотерическим учением христиан. Между этим «тайным» и «явным» вероучением распределяются остальные апостолы.

Византийская и русская иконография наделили образ Иоанна Богослова примечательными чертами. Волевой лик, широкий выпуклый лоб, пронизательный взор. Душевный покой и внутренняя сосредоточенность передают могучую энергию, приобщенность к сокровенным тайнам. Он вечно пребывает в глубокой задумчивости.

* * *

Однажды возникнув, Книга и Автор получили право на жизнь. Однако в первохристианские времена широкой известностью пользовался не только Апокалипсис Иоанна.

«Наше «Откровение», – отмечал Энгельс, – явление не единственное в своем роде и в свое время. Начиная с 164 г. до нашего летоисчисления, когда было написано первое подобное, дошедшее до нас произведение, так называемая Книга Даниила, и чуть не до 250 г. нашего летоисчисления, приблизительной даты «Песни» Коммодиана, Ренан насчитывает не менее пятнадцати сохранившихся «апокалипсисов», не считая позднейших подражаний».

Чем объяснить, что из многих апокалиптических книг только Откровение Иоанна выдержало жестокую селекцию времени, только оно было возведено на пьедестал христианской догматики? Ведь среди «конкурентов» были весьма популярные апокалипсисы Петра, Павла, Асклепия и др. Апокалипсис Петра, например, во II веке был включен даже в первый список священных книг, правда, с некоторыми оговорками, что не все допускают возможность такого чтения в церкви. Откровение Петра тоже дает картины страшного суда, живописует райскую жизнь праведников и адские мучения грешников. Однако все апокалипсисы, кроме Иоанна Богослова, были низведены в разряд апокрифов – книг посторонних, потайных, запретных для чтения. Постепенно они сошли с исторической сцены, многие были утрачены навсегда, уничтожены.

Главная причина возвышения Апокалипсиса Иоанна, на наш взгляд, заключается в том, что эта книга в наибольшей мере отвечала всем догматическим требованиям Ветхого Завета. На древнеиудейской почве возрастало все новозаветное вероучение. Новые и ветхие писания были не изолированы друг от друга, а наоборот – соединялись заметными и скрытыми логическими и символическими фигурами, чудесами, числами. Большинство событий завета нового преподносятся как результат пророчеств завета старого. По существу первохристианские писатели не были свободны в своем творчестве. Их усилия направлены были не на отображение исторических реалий, а на доказательство правоты древних истин, предсказаний, знамений, изложенных в священном Писании. Септуагинта и являлась каноническим образцом для всестороннего подражания.

Известно, что в III веке до н.э. в Египте при царе Птолемеи Филадельфе II был осуществлен перевод древнееврейского Писания на греческий язык. По преданию эту трудную работу исполнили 70(72) толковника. По числу переводчиков и книга получила название Септуагинта. Предназначалась она для евреев, которые жили за пределами Палестины, основательно забыли родной язык и говорили только по-гречески.

Основой для перевода послужил древнееврейский Танах (Ветхий Завет). Каждая согласная буква искусственного слова Танах имеет свое полное название: Тора – «Закон» («Учение»), Небиум – «Пророки», Хсубим (Ксубим) – «Писание». Незыблемый канон объединил 39 самых древних книг, созданных иудейскими раввинами еще до V века до н.э. В канонических свитках не только сплошной текст, содержание, форма, но даже расположение знаков, помет, помарок – все считалось священным, неизменным, неприкасаемым.

Однако жизнь привносила свои поправки. Постепенно переводились не только канонические, но и другие писания, создавались новые, утверждался их авторитет. Почти пятьдесят ветхозаветных книг и образовали тот идейно-догматический фундамент, на котором стало возводиться новозаветное здание – религия христиан.

Новое вероучение формировалось медленно, в острой полемической борьбе с уклонами и ересями, разного рода гностическими течениями. В первом веке господствовала устная традиция. Откровение Иоанна, можно сказать, полагает начало традиции письменной. Вскоре появляются писания христианских проповедников. В первой четверти второго века возникает «апостольское учение», первостепенную роль обретают евангелия-благовестия, многие из которых были анонимными. Наибольшую известность получили различные списки Евангелий от Матфея и от Марка. В середине второго века были созданы Деяния апостолов и остальные книги. Преумножаются сочинения о Христе и жизни его сподвижников, многие из которых шли вразрез с набиравшей силу догматикой.

Успехам первохристиан во втором и последующих веках во многом содействовали теоретические школы. Они возникают как духовные центры апостолических церквей. Однако единая христология в них окрашивается в различные оттенки – залог будущих расколов. В Александрии преобладает логика Платона. В Антиохии – логика Аристотеля, в Риме – экклезиология. В этих школах, и в первую очередь в Александрии египетской, разрабатывались догматические основы христианской церкви, принципиальные основы вероучения, правила написания и толкования апокрифических текстов. Из них вышли наиболее видные богословы, имена которых стали широко известны, – Ириней (135—202), Климент Александрийский (ум. ок. 215), Ориген (ок. 185 – ум. 254), Тертуллиан (160 – ок. 220), Плотин (204 – 269). Ученые «отцы церкви» обрели разную судьбу. Многие причислены к лику святых, многие осуждены на вселенских соборах как еретики, хотя труды большинства стали общим достоянием христианской теологии. И для нас важно отметить, что крупные богословы той эпохи хотя и в разной степени, но придерживались гностических и неопифагорейских взглядов. А это означает, что они хорошо владели стилем апокрифическим, знали и применяли язык символов, тайных знаков и чисел в своих писаниях.

Поборники христианства быстро оценили преимущества книжного обучения в церковных общинах. Но обилие книг и посланий, часто противоречивых, возбуждало споры и разномыслие. «Быть в единомыслии между собою, по учению Христа...» (Рим – 15:5) призывали братию учителя-апостолы. Среди церковных иерархов стала нарастать тяга строго ограничить круг чтений, чтобы избирательным книжным обучением гарантировать чистоту веры. Уже в начале второго века развернулась борьба за утверждение «столпа» чтений.

Христианский богослов Ириней одним из первых выступил против ересей в защиту четырех Евангелий – от Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Все прочие благовестия он отвергал полностью. А христианский писатель Татиан даже создал «Диатессарон» («По-четырем»), в котором объединил книги Евангелистов в одно целое. Так из общего потока сочинений стали выкристаллизовываться наиболее важные, начало формироваться ядро чтений.

К числу первых ограничивающих перечней относится «Канон Муратори». Он включал 22 (из 27 канонизированных) новозаветных книг и стал известен в Риме уже в 180 году. Упомянуты в нем и апокалиптические сочинения: «Из откровений мы признаем только Иоанна и Петра, которое некоторые из наших не хотят читать в церкви». Духовные пастыри пристально всматривались, какое впечатление производят книги на слушателей, и не все использовали для публичного чтения. Позднее сходные списки появляются не только в Риме, но и в Александрии и в других апостольских церквях. Все они – и сокращенные, и более обширные – варьировались вокруг центрального ядра новозаветных произведений – Четвероевангелия.

После принятого в 313 году Миланского эдикта, коим христианство уравнивалось с другими религиями и получало свободу вероисповеданий, церковь вскоре становится официальной и главенствующей. Чтобы навсегда покончить с нескончаемыми спорами и жалобами епископов, император Константин (306–337 гг.) повелел составить точный список и предоставить ему копии всех священных книг. Но дело оказалось настолько сложным и так сильно затянулось, что начатая в 325 году работа завершилась лишь в 363 году, уже после смерти Константина Великого. Канонический список в том же 363 году утвердили на Ладикейском соборе.

Список объединил почти все произведения, составляющие Новый Завет. Отстраненным оказался лишь Апокалипсис Иоанна Богослова. Но уже в 367 году епископ Афанасий в своем письме перечисляет все 27 книг. Однако ожесточенные споры о святости отдельных книг продолжались еще долго. Христиане Сирии и в IV веке не признавали Откровения Иоанна. Египетские копты ортодоксальное учение отвергли полностью и, приняли для чтения свои священные книги.

Окончательный список Нового Завета был утвержден в 419 году на Карфагенском Соборе. Канон образовали 27 книг: 4 Евангелия, 1 книга Деяний святых апостолов, 7 сборных посланий апостолов, 14 посланий апостола Павла и 1 книга – Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Вместе с пятьюдесятью книгами Септуагинты, которые образовали Ветхий Завет (39 канонических и 11 неканонических книг), христиане создали огромный двуединый том, предназначенный для церковных чтений и толкований. В него вошло $27+50=77$ книг Священного Писания.

В таком виде Библия была воспринята Восточнохристианской церковью, где преобладал греческий язык. Вариант Библии для Западной церкви сложился позднее, после того, как монах Иероним (347–419 гг.) перевел Ветхий Завет на латинский язык. Этот перевод, получивший название Вульгаты (т.е. народный), был канонизирован католической церковью и признан богооткровенным на Тридентском соборе (1545 – 1563 гг.).

* * *

Утверждение в начале V века канона книг Священного Писания стало важной вехой в истории православной церкви, в становлении всего христианского вероучения.

«Канон» в переводе с греческого – это незыблемое правило, строго обязательная норма, закон. А поскольку Библия, как считается, воплощает всю полноту «Закона Божьего», «по образу и подобию» которого сотворён Мир, то повсеместно и очень быстро стала усиливаться догматизация всех сторон церковной и светской жизни. Упорядочивается богослужебный круг, закрепляется обязательная чередка литургий, обрядов, праздников. Укореняется архитектурный канон в сооружении храмов, церквей, монастырей, даже сел и городов. Религиозная метрика проникает в систему денежных единиц, мер и весов, охватывает хронологию, иерархию церковных и гражданских чинов. Создаются музыкальный, певческий, иконографический и множество других канонов и предписаний, регламентирующих все виды деятельности людей. Священное Писание стало основой и судебно-правовых отношений.

Детальная регламентация повседневной и духовной жизни верующих проистекала, разумеется, из самых благих намерений «отцов церкви». Глобальная каноническая система предопределяла праведную жизнь и намечала путь к спасению, вечному благоденствию в «царствии небесном». Нарушителей даже мелочных запретов, предписаний, не раскаявшихся в своих прегрешениях, заклинали неминуемой погибелью и «адскими муками».

Показательно, что процесс канонизации охватил самое содержание Библии. Возведенная на пьедестал богооткровенной, эта книга, по существу, стала недоступной для простых верующих. Почетный удел Священного Писания – пребывать на кафедре, на престоле. Читать заветные книги имел право только священник, прихожане были обязаны внимательно слушать декламацию и толкование своего духовного пастыря, его изъяснения темных мест и нравоучений. Экзегетика становится важным видом богословской деятельности.

Неспешно прочитать 77 книг Ветхого и Нового заветов было невозможно даже за год. Препятствием служил не только огромный объем и затруднительность распевного чтения. Не все места Библии полагалось знать простолюдинам. Поэтому в годовой круг включали только «зачала» – небольшие отрывки, которые оглашались в ходе богослужений. Эти «зачала» и образовали самостоятельный канон, сопряженный с чередой церковных праздников, с гражданским календарем.

Годовой круг чтений Библии в православии подразделяется на три круга церковных чтений. Год чтений открывался «зачалами» из Евангелий и Деяний Апостолов в день Христова Воскресенья (Пасха).

Первый круг включает в себе 8 седмиц (недель) и завершается в Пятидесятницу.

Второй круг состоит из 36 седмиц – от первого воскресенья по Пятидесятнице до Великого Поста.

Третий круг чтений – это седмицы Великого Поста. В целом годовой круг состоит из 50 священных седмиц.

Примечательна уже сама символика формирования триединого круга годовых чтений. Не менее важно отметить, что в 50 седмицах (неделях) времени не выделено места для чтения Апокалипсиса.

Похожая ситуация и в западно-католической церкви. Иероним Блаженный, сделавший латинский перевод, первым включил Откровение Иоанна в состав Вульгаты. Но в годовом круге церковных чтений апокалиптическая книга соучаствует лишь условно.

Римская церковь построила свою систему чтений на основе 3-летнего периода, который состоит из циклов А–В–С (или 1–2–3).

По трем циклам распределены 7 видов чтений:

1. Воскресные чтения.
2. Повседневные чтения.
- 3 Чтения на общие службы.
4. Чтения на разные праздники.
5. Чтения на службах (при прошениях).
6. Чтения требника.
7. Чтения на службах святым.

В трехлетнем цикле прочитывается весь Новый и значительная часть Ветхого Завета. Из Откровения Иоанна за 34 воскресенья в году читается лишь 8 отрывков, по 2—3 предложения каждый. На повседневных чтениях только на втором году в неделю 33-ю и 34-ю оглашаются короткие фразы. Еще хуже представлен Апокалипсис в других видах чтений. Но к полному прочтению никогда и не стремились. Откровение Иоанна доводится до паствы скорее символически, нежели цельным и реальным содержанием.

Какой вывод следует из всего изложенного? Книги Священного Писания изначально использовались не только для «духовного окормления», но и как мощное орудие власти. Авторитет Библии считался непререкаемым, поэтому и ссылки на нее придавали речам духовенства значимость абсолютной истины. Круги выборочных чтений закрепляли теологическое господство на века.

Следует учитывать, что необходимость исключить доступ мирян к Библии диктовалась также ее остропротиворечивым содержанием. Вдумчивый, критично настроенный грамотей мог заблудиться как в заветах, так и в пророчествах, что и случалось. По прочтении Библии впадали в неверие, безбожие, становились богоборцами подобно Иову, выступали за свободу против засилья и богатства. Книга книг сконцентрировала огромный заряд, взрыв которого чреват не столько религиозностью, сколько вольнодумством. Поэтому и требовался пастырь-толкователь, направляющий чтение в сторону богоискательства, отсекающий пищу, крамольную для ума.

Впрочем, даже при желании простой смертный не мог свободно прочесть Библию. И не только из-за нехватки рукописных книг. Языковые барьеры (писание существовало на древнееврейском, греческом, и только после 419 года еще и на латинском), затруднительность чтения и понимания, широкая неграмотность населения – все это объективно делало священную книгу недоступной. Но были и официальные запреты на чтение и владение Библией. В частности, собор в Таррагоне (1234 г.) объявлял еретиком каждого, кто в восьмидневный срок не сдаст святую книгу епископу. Особенно усердствовала в этом отношении западно-католическая церковь, хотя и восточно-православная мало уступала в ограничениях.

Официальные запреты привели к тому, что самая первая книга первохристиан, а в Священном Писании самая последняя, – Откровение Иоанна Богослова – фактически была исключена из круга церковных чтений. Духовенство, все верующие относились к пророческой книге с большой опаской, памятуя о дивных и страшных видениях, казнях и карах в «конце времен». Апокалипсис стал поистине таинственной книгой «за семью печатями».

Глава 3

МАГИЯ 666

Седьмица дней и Зодиак, – идеи,
 Пребудут знаком, что уже в Халдее
 Исканьем тайн дух человека жил.
 Исканьем тайн дух человека жил,
 И он сберег Атлантов древних тайны.

В. Я. Брюсов.
 Светоч мысли

Западная и Восточная христианские церкви прилагали немалые усилия, чтобы Священное Писание оставалось недоступным. Кроме рассмотренных ограничений, имелись и другие. Культивировалась догма «треязычия», налагавшая запрет на переводы, запрещались несанкционированные толкования трудных и темных мест. Судьба нарушителей «табу» была незавидной.

Показательно в связи с этим отношение к священнику английской церкви Джону Виклиффу (1320–1384 гг.). Доктор богословия Оксфордского университета, он боролся против папских злоупотреблений, перевел латинскую Библию на английский язык и энергично защищал перевод, объявив ересью запрещение мирянам читать священную книгу. Католические пасторы, которые считали, что давать простолюдинам Библию – то же самое, что бросать жемчуг свиньям, наказали крамольника при жизни. А после смерти Виклиффа (1384 г.) его кости были выкопаны и сожжены в 1428 г.

Была, однако, еще одна причина, побуждавшая иерархов церкви оберегать неприкосновенность Писания и безжалостно карать отступников. С нашей точки зрения, она самая главная. Дело в том, что Библия – книга апокрифическая, в себе заключающая особое, тайное содержание. Дешифровка его могла полностью подорвать канонические устои церкви.

Когда формировался канон книг Св. Писания, то множество трактатов, посланий, сочинений, которые расходились с христианской догматикой, стали называть апокрифами. Исследователи отмечают, что неканонические книги стали считаться тайными, апокрифическими с конца II в. «Появилось это название в период борьбы основной христианских течений с распространенной во II в. группой христиан-гностики. Гностики сами называли свои писания секретными, тайными, применяли в своих записях криптограммы (тайна, связывающая знающих ее, понятная только избранным, вообще играла значительную роль в мироощущении первых христиан)».

Большинство гностических произведений было отнесено к числу запретных, подложных, еретических. Тем самым осужденные книги обрекались на исчезновение. Но суть дела в том, что новозаветные писания тоже нечто скрытое, зашифрованное, и поскольку они хранят свои тайны, их вполне можно считать апокрифами.

Апокалипсис Иоанна наиболее значимое из такого рода гностических произведений. Совершенно очевидные указания на это имеются и в четвертом Евангелии. Иоанн показан поначалу учеником пророка Иоанна Крестителя, потом любимым учеником Иисуса Христа, которому поверяются самые сокровенные тайны вероучения. Логика притчи объединяет Ветхий Завет с Новым Заветом, подчеркивая общность эзотерического содержания, которое сокрыто и в Откровении.

В большинстве своем подобные писания создавались в общинах и сектах гностиков, легендарным основателем которых считается Симон Маг (I век н. э.). Своего расцвета гностические секты достигли к третьему веку. Их становление совпадает с распространением христианского вероучения не только по времени. У гностицизма и новозаветной теологии много общего.

Духовное родство проявляется и в том, что корни вероучений восходят к «Танаху». Однако организационно гностики заметно отличались от христианских общин. Их секты объединяли узкий круг аскетов, уединенно живших в труднодоступных горах. Изоляция от мира, строгие обряды, в которых воплощалась мистика учения, секретность писаний, – все это в большей мере вызывало недоверие, гонение властей, и в конечном счете привело к затуханию движения.

Термин «гнозис» означает «знание». Не обычное знание, обретаемое в ходе школьного обучения, Гнозис – это постижение сверхчувственного, иррационального, богооткровенного. К нему прибывают через особый ритуал посвящения и длительно повторяющийся обряд, через обряд иступляющий, возбуждающий психику молящего. Состояние «гнозиса» достигается не любым смертным, а только избранными, имеющими «искру Божию», одухотворенная и праведная жизнь которых венчается высшим озарением, откровением.

Писания гностиков служили не только для распространения своих учений. Темные тексты, включающие потайный смысл, труднодостижимый даже для посвященных, предназначались и для возбуждения вспышек озарения. Через изнуряющее молитвенное многодневное чтение священных текстов стремились достичь «гнозиса», просветления ума. Чтение было ритуальным, но и текст лишь тогда почитался священным, если содержал систему мистических знаков, чисел, символов, которые воспроизводили загадочный смысл.

Сходным образом создавались и новозаветные книги. Авторы Евангелий, Деяний, соборных посланий, конечно, опирались на Септуагинту, хорошо знали приемы древнееврейских книжников. Но заимствовали и откровения гностиков, освоили частью их апокрифы, хотя в целом от сектантского учения официально отмежевались.

Апокалипсис Иоанна по своему характеру является типичным гностическим текстом. И совершенно не случайно, что самая последняя книга Библии названа Откровением, – это высший акт творческого озарения у гностиков и христиан, если, действительно, достигнут. Иначе говоря, глубина проникновения в тайну Святого Писания, в тайну Апокалипсиса и становится в итоге упорных чтений и размышлений мерой Откровения.

Создатели текстов Библии были крупными теологами и проницательными психологами. Окружив апокрифическое Писание ореолом святости и непостижимости, они сделали Книгу Книг не только предметом культа и поклонения. Исполдволь, на протяжении веков разжигался и возрастал читательский интерес к Библии, особенно у людей образованных. Поколения лиц духовного звания, а потом и ученые, писатели, художники пытались найти в Новом и Ветхом заветах ответы на сокровенные вопросы человеческого бытия, черпали сюжеты и образы, воплощали новые идеи мифологическими средствами.

История, однако, почти не сохранила имена тех, кто пытался проникнуть в «святая святых» апокрифического содержания, кто хотел одолеть барьер «непостижимости». Но дерзающие были. Следы их поиска не исчезли. Обращаясь к ним, возможно, удастся прояснить и трудные вопросы: что искали в Библии? Какие методы использовались для шифровки священных текстов? Возможно ли подобрать ключи к загадке Апокалипсиса и снять с этой книги семь таинственных печатей?

* * *

Первое, на что обращены были усилия теологов, это время. На основе Библии христианские ученые пытались установить первоначальную точку отсчета и ввести хронологию «от сотворения мира». Гениальная идея была исключительно актуальна в IV—VI веках, но осуществить ее в глобальном плане так и не удалось. Очень разноречивы оказались результаты подсчетов, которые делались по материалам «священной истории», изложенной в Танахе и Септуагинте.

По подсчетам французского протестантского проповедника де-Виньоля (XVIII век), сорок лет занимавшегося изучением библейской хронологии, всего имелось более 200 дат «сотворения мира». Диапазон их ограничен пределами: наиболее ранняя – 6984, а наиболее поздняя – 3483 год от рождения Христова. В разных странах укореняли различные эры, что неизбежно вело к несогласованности и путанице. Невозможно было сообща и в единые дни отмечать Пасху и другие церковные праздники. Препятствием стали и традиционные хронологии, от которых не

желали отказываться. Все эти сложности вынуждали искать новые подходы, и постепенно эра «от сотворения мира» сошла с исторической сцены. На Руси она продержалась довольно долго – до реформ Петра I.

Ныне лишь иудейская религия хранит верность Танаху, ведя отсчет лунным месяцам от 1-го года и 1-го дня месяца

Тишри, в 5 часов 11¹/₃ минут которого был «сотворен мир». Согласно юлианскому календарю столь примечательное событие приходится на воскресенье 7 октября 11 часов 11¹/₃ минут вечера

3761 года от рождества Христова. Эта малоизвестная теперь эра «от Адама» официально принята в современном Израиле.

Не только начало времени, но и его завершение глубоко интересовало теологов. На протяжении веков шел упорный поиск даты «конца света». Однако в отличие от Начала, разнообразные даты которого воспринимались совершенно спокойно, даже безразлично, сведения о грядущем Конце получали самую широкую огласку. Молва преумножала слухи, нагнетая апокалиптические страхи, ужасы неизбежной гибели.

Религиозная экзальтация нередко имела под собой реальную основу. Вспышки гонений за веру, войны и нашествия, восстания и казни, эпидемии и голодные моры, – все несчастья такого рода веками сотрясали устои Запада и Востока Римской империи. Пугали и многие явления природы – затмения, бури, извержения, землетрясения т. п., приводившие нередко к массовой гибели людей.

Характерно, что в эпоху эллинизма природные катаклизмы и социальные потрясения не связывались с представлениями о всеобщем «конце света». Именно пророческие книги первохристиан обострили эту проблему и привнесли в массовое сознание стойкий религиозно-теоретический аспект ожидания абсолютной смерти, как неминуемой кары господней за земные прегрешения. Библейская космогония утверждает однозначно: было начало – будет и конец мира. Апокалиптическая книга провозглашала: «Грядет скоро!».

Следует учитывать, что апокалиптический «конец света» хотя и сулил адские муки, однако не возвещал о всеобщей гибели. На этот момент обычно не обращают внимания. Вероучение о втором пришествии Христа предвещало страшный суд, высшей справедливости, всеобщее воскресение, вечную жизнь спасенным праведникам в раю, в поднебесном Иерусалиме, который снизойдет в мир, а вместе с этим наступят светлые и безмятежные времена. Поэтому день «второго пришествия» ожидали не только с великим страхом, но и с радостными надеждами, в меру понимания своей и общей греховности, либо праведности.

Одна из ранних вспышек ожиданий скорого «конца света» была связана с движением монтанитов. Основателем этого аскетического течения в среде беднейших христиан считается священник Монтан, в прошлом своем жрец мистического культа. На молитвенных собраниях монтаниты доводили себя до проявлений экстаза и харизматического «чудодействия». К середине второго века движение охватило Фригию, общины Востока и Запада. Объявив себя «новыми пророками», в отличие от пророков старых, учителей Ветхого и Нового Заветов, монтаниты проповедовали единственность Бога, скорую спасительную миссию Христа и грядущее утешение за муки. Особенно прославились пророчицы Прискулла и Максимилла, впадавшие в самоговорение и доводившие себя до высшего экстатического возбуждения. «После меня не будет ни одной пророчицы, – утверждала Максимилла, – и жизнь на земле придет к концу». Была исчислена вероятная дата второго пришествия Христа и нисхождения Нового Иерусалима – 176 год.

Показательно, что лихорадочное ожидание «конца света» усилило стремление к аскетическому одиночеству, безбрачию, сохранению девственности. Мученичество прославлялось вплоть до самоговора, доноса на самого себя, лишь бы страданиями на земле искупить грехи и спастись на небе. Культ апокалиптического страха нагнетался, конечно, во имя укрепления рядов сторонников монтанизма. Формула побудительных действий была проста, но доходчива: «Кто с нами – тот спасется, иноверцы обречены на скорую гибель». Однако пророчества не сбылись, апокалиптический психоз быстро угас, уже в конце II века все движение попало в разряд

еретических.

Теперь можно лишь предполагать, почему монтанисты связывали «конец света» со 176 годом, считая от рождества Христова. В те времена в обиходе были другие эры. Наиболее распространенная – от создания Рима. И год «оный» (176-й) должен был восприниматься людьми как 930-й. Совсем другие времена.

Однако все апокалиптические расчеты делались тайно, по Священному Писанию, где были свои знаки и точки отсчета. В одном из пророчеств ветхозаветного пророка Даниила, высказанного в царствование Дария I (521–486 гг. до н. э.), утверждалось: «Семьдесят седмин определены для народа твоего...» (Дан. – 9:24), после чего должен был явиться и предан смерти Христос-Спаситель. Эти «семьдесят седмин» долгое время производили магическое действие на проповедников, поскольку с этим сроком соотносилось и опустошение, и восстановление Иерусалима, жизнь и смерть Христа Владыки. Поэтому возможен и такой логический ход:

$$70*7 \text{ (до Христа)} + 176 \text{ (после Христа)} = 666 \text{ лет.}$$

«Число зверя» – 666 стало широко известным благодаря Откровению Иоанна Богослова. Оно олицетворяло имя Антихриста, который явится в канун светопреставления. Апокалиптическое число вселяло ужас в души первохристиан.

К числу 666 приходили разными путями. Фридрих Энгельс, анализируя тот древний период, подчеркивал, что у семитов и халдеев было «в ходу магическое искусство, которое основывалось на двояком значении букв. Приблизительно за 300 лет до нашей эры древнееврейские буквы стали употребляться в качестве чисел: a=1; b=2; g=3; d=4 и так далее. Прорицатели, предсказывавшие с помощью каббалы, подсчитывали сумму цифровых значений букв какого-либо имени и таким путем пытались пророчествовать; например, составляя слова или словосочетания с тем же цифровым значением, они делали для носителя этого имени выводы, касающиеся его будущего. Тем же языком чисел выражались также тайные слова и тому подобное».

Конечно, числовой язык позволял таким способом найти самые различные отгадки. Ниже приводится наиболее известная, пожалуй, самая древняя расшифровка.

н (нун) = 50
 р (реш) = 200
 в (вав) (как 0) = 6
 н (иун) = 50
 к (коф) = 100
 с (самех) = 60
р (реш) = 200
Нерон Кесар = 666

Такие надписи были на нероновских монетах, которые чеканили в Восточной части империи. Подбрав из них сумму – 666, люди получали имя – «Нерон Кесарь» и мистическое «число зверя». В этом видели зловещее предзнаменование, что цари-гонители были и будут приходить вновь. Подобные отгадки широко использовались в политических целях.

* * *

В истории нередко случается так, что события как бы повторяются, хотя и происходят в новых условиях. Ожидания «конца света» вспыхивали часто. Наиболее сильное было на рубеже

IV–V веков н. э. К тому времени христианская церковь из гонимой превратилась в официально-господствующую. Но обстановка была беспокойной. В восточной и западной областях Римской империи шла нескончаемая борьба за власть, происходили восстания, набеги варваров, религиозные общины будоражили догматические распри, внутрицерковные расколы. Апокалиптические пророчества вновь падали на «благодатную» почву тревог и тягостных предчувствий.

Известно, что Никейский собор (325 г. н. э.) узаконил для христианского мира т. н. юлианский календарь. Он был разработан по приказу диктатора и консула Гай Юлия Цезаря группой астрономов из Александрии во главе с Созигеном и введен с 1 января 45 г. до н. э. Продолжительность года в нем составляла 365 суток, поделенных на 12 месяцев. Но поскольку астрономический год на 6 часов продолжительней, то для компенсации отставания вводится високосный год, и каждый четвертый год увеличивался на сутки.

В IV веке эта система использовалась с разными эрами, берущими начало отсчета от «сотворения мира». Каждая область вела счет по-своему. Имелась Антиохийская эра, согласно которой мир был сотворен 1 сентября 5968 г. до н. э., Византийская эра — 1 сентября 5508 г. до н. э., Александрийская эра — 25 марта 5503 г. до н. э., Иудейская эра — 7 октября 3761 г. до н. э. и много других. Действовала также эра Диоклетиана — 284 г. н. э. и традиционная эра от «создания Рима» — 21 апреля 753 г. до н. э.

Все они утверждали разные даты рождения Христа. Согласно последней эре Христос родился в 753 году (или 750–

754 годах) от создания Рима. Поэтому апогей эсхатологических страхов не был связан с принятой календарной системой. Просто шел 1153 год. Однако именно 13 марта в праздник Пасхи ожидался в том году «конец света». Почему?

По пророчеству первосвященника Ездры (IV в. до н. э.) после первого пришествия миру отводилось немного времени. «Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним, и оставшиеся будут наслаждаться четыреста лет» (3 Езд. — 7:28). Однако в Пасху 1153 (399) года ничего не случилось. Поскольку дата рождения Христа всегда определяется неточно, вилка разброса дат составляет 3–6 лет, то второе «пришествие» ожидалось вплоть до 404 года (1158 г. от создания Рима). Но страхи и надежды оказались напрасными.

Драматические события, что разыгрались тогда в Константинополе, связаны с именем Иоанна Златоуста, который был главой церкви. Некоторые исследователи полагают, что именно Иоанн Хризостом (Златоуст) создал Откровение и выступал с апокалиптическими проповедями. А когда прогнозы не сбылись, в его речах появился новый мотив: «Всевышний простил прегрешения людей за молитвы и покаяния». Противники Иоанна умело использовали ситуацию, обвинив его в обмане и своекорыстии, после чего он был отстранен от первосвященства, сослан и умер в изгнании.

В последующие века вспышки эсхатологических ожиданий происходили неоднократно. Ощущения скорой гибели возбуждались не только хронологическими датами, в которых вдруг усматривался особый, мистический смысл. В частности, таковым стал 1000 год от Р. Хр., поскольку «круглая» дата связывалась с 1000-летним царством. «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден... Гога и Магога» (Откр. —20:7). Массовый психоз вызывали и многие природные явления. В них видели знамения грядущего «конца света». Летописи хранят их описания.

– 918 г. – «7 февраля разноцветные огненные копья являются на небе и последовательно устремляются друг на друга».

– 944 г. – «Огненные шары летают по воздуху».

– 952 г. – «Виден был змей на небе».

– 993 г. – «3 марта вечером. Был виден на небе змей»,

– 1002 г. – «В декабре. Около заката солнца пролетел по воздуху змей и видны были

огненные копья на небе».

– 1096 г. – «10 апреля почти все звезды летали, как пыль, уносимая ветром, и это продолжалось от утренних петухов до зари».

– 1144 г. – «Говорят, что в этом году явились знамения на небе. Огненные шары блистали в различных местах и исчезали потом в другой части неба».

В каждую эпоху люди видели в небесах геометрические фигуры и образы, в которых есть отблеск мировоззрения. А большинство летописцев составляли христиане-ортодоксы.

Одним из направлений, где увлекались числовой мистикой, стала еретическая каббала. Особенно широко распространилось ее поветрие в XIII веке – наиболее мрачное время средневековья. Согласно оккультным преданиям именно в каббале скрыто сокровенное знание о мире и человеке, завещанное сыном Адама Енохом. «Книга Еноха» появилась еще во II веке н. э. Апокриф пользовался большим авторитетом в ранне-христианской церкви. Впоследствии «Книга Еноха» неоднократно утрачивалась, объявлялась вновь, пока не стала главным истоком оккультизма. В ней излагается космическая одиссея Еноха на «третье небо», состоящее из семи ступеней возвышения, о прямом общении с Богом, о первом грехопадении Ангелов. Подобно другим апокрифам «Книга Еноха» насыщена библейскими сюжетами, ветхозаветной числовой символикой.

Следует подчеркнуть, что такая соотнесенность с Библией и делала оккультные книги весьма притягательными. Черные и белые маги стремились доискаться до божественного знания, чтобы, завладев им, провидеть будущее, прорицать и властвовать. Ортодоксальная церковь, вся папская инквизиция относилась к таким изысканиям очень нервно. Ведь попытки извлечь из книги «Бытие» все «тайны мироздания» можно преподнести и как дело богоугодное, и как еретическое кощунство. Это противоречие проявлялось и в том, что каббалистов не раз предавали анафеме, на них устраивались гонения, хотя сами благочестивые организаторы, даже римские папы тайком «грешили», предаваясь мистическому увлечению и буквенно-числовому гадательному азарту.

Удалось ли каббалистам открыть секрет Библии? По-видимому, они во многом преуспели. Среди приверженцев оккультизма немало громких имен и значительных трактатов, но еще больше достославных мистиков-шарлатанов. Однако все они стремились овладеть «тайной тайн» не для того, чтобы открыть сокровенное знание для всех людей. Оккультизму чужд великий дух Прометея. **Они** страстно хотели сделать чужой «секрет» своим «секретом», чтобы властвовать над умами непосвященных.

* * *

Закат средневековья был ознаменован великими географическими открытиями, изобретением книгопечатания, нарастающим подъемом народных движений в Европе. Развернулась борьба протестантов против папского католицизма, которая до основания потрясла все христианское вероучение. Реформация оживила и мистические культы. Полузабытое «число зверя» вновь вышло на арену политической борьбы. Числовое жало теперь направлялось против папства.

Л = 30
 А = 1
 Т = 300
 Е = 5
 Й = 10
 Н = 50
 О = 70
 С = 200

«латейнос» = 666

Впрочем, разные политические силы и христианские ордена использовали этот знак. Разгадок числа 666 в разные времена было множество. Среди них не только «Нерон Кесарь», «Латиняне», но и «Мартин Лютер», «Бонапарт» и т. п.

Распространению панических страхов немало способствовали теологи и даже ученые-математики. Они исходили уже не из наглядного образа, знака, а опирались на результаты своих исчислений, что делало их изыскания более убедительными.

Немецкий математик-алгебраист Штифель, совмещавший обязанности лютеранского пастора с научными занятиями, объявил, что конец света наступит в 10 часов 3 октября 1533 года. Он настолько уверовал в это, что пошел по деревням, расположенным в окрестностях Виттенберга, призывая молиться об искуплении грехов. Крестьяне начали по дешевке продавать скот и имущество. Но, когда «страшный» день прошел, Штифелю пришлось поспешно бежать – только не от божьего гнева, а от людского.

Его коллега — Штофлер из Тюбингема — «вычислил», будто «страшный суд» настанет в 1542 году.

Шотландский математик, изобретатель логарифмов Непер в одном из своих сочинений по теологии доказывал, будто «страшный суд» наступит между 1699 и 1700 годами.

Иронизируя над прорицателями «тайны числа 666», Фридрих Энгельс отмечал: «В детстве я сам знал еще стариков, ожидавших вслед за старым Иоаганном Альбрехтом Бенгелем наступления конца света и страшного суда в 1836 году. Это пророчество сбылось, и именно в тот год. Но только страшный суд свершился не над греховным миром, а над самими благочестивыми толкователями Откровения».

Известный немецкий теолог-протестант Иоаганн Бенгель (1687–1752), толкователь и издатель многих религиозных текстов, выступал против католицизма. Острые его критики были направлены на папскую иерархию. Изыскания теолога весьма показательны.

В основу «секретных» исчислений было положено число 666 – символ «семиглавого зверя». Антикатолическая направленность опиралась на предание епископа Малахии, который утверждал, что пап римских будет всего 111, а править они будут в среднем по 6 лет. Отсюда делался расчет $6 \cdot 111 = 666$ лет. Вся трудность заключалась в подсчете количества пап, поскольку в истории католичества было около двух десятков антипап, понтификат которых предавался анафеме, объявлялся недействительным и сами они отрицались.

Расчет сводился к следующему:

– 1123 год – состоялся первый вселенский собор Западной церкви в Латеране, на котором утверждена вселенская власть Папы. «Сей Латеранский собор есть собственно та точка времени, с которой власть и господствование Зверя сделалось законною властью».

– 666 лет – добавляется к 1123 году, поскольку тогда «зверь вышел из моря».

– 1789 год – «достопамятный» год, в котором началась французская революция. «С сего времени Папская власть над Императорами стала усиливаться и дошла до того, что в 1132 году Иннокентий II называл Императора Лотария II своим человеком, или своим рабом. Через 666 лет, т. е. в 1798 году, Папа стал в плену у французских республиканцев, где потом кончил и жизнь, а Римская область объявлена была республикой под властью французов».

Несмотря на заключенный с Императором Генрихом V договор, последовавшие Императоры не хотели быть в такой зависимости от Папы и не хотели отказаться от содействия в выборе его. Равно и город Рим всегда протестовал против сего исключения. Но в 1143 году Целестин II избран

был в Папы одними Кардиналами без всякого сопротивления, и город Рим вошел в подданство Папы, 1143 с 666 составит 1809-й год: что в сем году случиться может, время покажет».

Таким способом постепенно продвигаясь вперед, толкователи подходили к своему главному заключению: «Последняя борьба Императоров с Папами за верховное властительство была при Императоре Фридрихе Рыжебородом, или Барбароссе, и кончилась в невыгоду Императора в 1170 году. Приложа к сему году 666, выйдет 1836 год, в который, вероятно, будет последняя брань со Зверем ко вреду его, и начнется славное царствие Господне на земле».

В течение нескольких лет после 1836 года в Европе и Америке ожидалось второе пришествие, но прогноз и на сей раз не оправдался.

В Апокалипсисе толкователи усматривали двоякие времена:

1. Обыкновенные, человеческие.

2. Таинственные, пророческие.

Делался и принципиальный вывод, что если известен ключ, то по «обыкновенному» времени можно будет измерить времена «пророческие» и разгадать апокалиптическую тайну. В отношении ключа, сокрытого в темнотах Откровения, сомнений де допускалось: «Сей ключ должен быть в самом Апокалипсисе, а без того на что бы и сказывать сии неизвестные счисления. Ибо если Апокалиптические времена определены быть не могут, то они нам и не нужны. Но как в пророчествах нужно то, чтобы они оставались несколько закрытыми, дабы противник Божий не узнал Божеского плана: то ключ сей должен быть как бы спрятан, дабы не всяк мог обрести его. Иже имать ум, да ищет его!».

Ключ усматривали в числе 666. Можно лишь удивляться и восхищаться магией слов знаменитой фразы Иоанна: «Здесь Мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. –13:8). На протяжении двух тысячелетий, в них усматривали и продолжают видеть ключ в загадке! «Число зверя» страшит и увлекает. С его помощью создают целостную систему исчисления.

Бенгель рассуждал так: число 666 состоит из трех членов – 600, 60 и 6. Между ними 10-кратное различие, но каждая шестерка повторена три раза. Стало быть и время 666 состоит из трех времен. Разделив 666 на 6 и умножив на 10 (с добавлением сокрытых дней) он получил апокалиптический ряд, полагая, что ряд пригоден и для астрономических вычислений.

$$111^{1/9} - 222^{2/9} - 333^{3/9} - 444^{4/9} - 555^{5/9} - \\ - 666^{6/9} - 777^{7/9} - 888^{8/9} - 999^{9/9} - 1111^{1/9}$$

Далее этот ряд «человеческих» лет пересчитывался в года «пророческие». В итоге получалось обилие разных времен, которые давали возможность делать самые невероятные предположения и выводы.

Примечательно, что религиозные исследователи задавались вопросом: как мог Апостол, не изучавший математику, заниматься столь мудреными исчислениями? Объяснялись его познания так: «Конечно Иоанн не думал о такой математической прогрессии: но не он открыл ее; а дух пророческий внушил ему оную, который мог внушить то ему и для того, чтобы в XVIII веке Бенгель открыл ее к укреплению веры современников своих. В том же, я чаю, можно согласиться, что Св. Дух знает и математику, и может внушать пророкам и такие таинства, которых они не понимают, хотя и пишут по вдохновению Его».

Для нас важны не результаты подобных исчислений, а направленность поиска. В конечном счете подтверждается главное: апокалиптические книги Иереми, Даниила, Ездры и в первую

очередь Откровение Иоанна Богослова широко использовались для пророчеств о временах будущих. Они построены таким образом, что «явно-чудесное» в них слито с «тайно-непостижимым», которое и образует апокрифическое, секретное содержание. Уже в древние времена пытались найти ключ, чтобы снять загадочные печати. Поиск шел от слова – к числу, от темного текста – к четкой системе, к общему плану. Это направление, можно сказать, является верным и единственно правильным.

Магия 666 увлекала и будет увлекать, пока разум предчувствует загадку. Исканьем тайн дух человека жил во все времена. Но едва падет завеса и в чудесных картинах откроется строгая логико-математическая система, то сразу откроются новые горизонты поиска, не мистического, а реального. Но для этого необходимо обозреть широкую гамму Чисел, внимательно всматриваясь в каждое глазами древних халдеев, глазами пифагорейских математиков.

Глава 4

ПРЕДВЕЧНЫЕ ЧИСЛА

Я – обезумевший в лесу Предвечных Числ!
Как взоры пристальны их роковых проблем!
Предвечные, они – пред нами суть затем,
Чтоб в вечности пребыть такими ж!
От их всевластных рук вселенной не отымешь.
Они лежат на дне и в сущности вещей.
Нетленно проходя сквозь мириады дней.

Эмиль Верхарн.
Числа

Путь к священной тайне Откровения многотруден и тернист. Неустанные попытки на протяжении веков подобрать ключи к Апокалипсису разбивались о твердыню апокрифического текста, либо уводили по ложному пути. И проблема не только в том, что секрет погружен в бездонное чрево Библии. Сама тема поиска была всегда окружена непроницаемой стеной молчания. Почти нет публикаций, основательных исследований библейской «тайны тайн». Отдельные результаты и числовые находки мало кем принимались всерьез.

Однако, уже из того, что известно, можно сделать немаловажный вывод: общая направленность многовекового поиска – вглубь текста, от Слова к Числу. Такой подход имеет и веские логические, вернее – теологические обоснования. Суть их передает древний афоризм: «Бог был великий геометр и творил геометрически». Поэтому все Мироздание сопряжено с незримой, но универсальной линией Времени.

Единая линия времени проистекает из единого числа и образует спиралевидный круг. В нем разворачиваются всеобщие циклы. Не первозданный ли образ змеи олицетворял диалектически гибкие извивы этого непостижимого геометрического закона? Не будем предугадывать, а попытаемся воспроизвести древнее учение о Предвечных Числах, которые, как полагали, тайно вершат судьбами Мира, Вселенной и Человека, и потому в Числах проявляется божественное Время.

Наиболее ярким выразителем древнего вероучения о числах был знаменитый Пифагор (570–497 гг. до н.э.) – личность почти мифическая. Известно, что Пифагор Самосский основал в Древней Греции религиозно-философскую школу, которая и стала называться его именем. В школе Пифагор излагал свое учение о числах, преподавал акустику, гармонию небесных сфер, посвящал в тайны переселения душ. Он был аскет и требовал от учеников неукоснительного соблюдения всех правил аскетизма. А когда власть в Самосе захватил тиран Поликрат, Пифагор покинул родину, рассудив, что не пристало философу пребывать в тираническом государстве.

Перебравшись в Южную Италию, где были греческие общины, Пифагор создает в Кротоне союз единомышленников, который был одновременно и научно-философской школой, и религиозно-мистической сектой, и политической партией. Все имущество они считали общим, а самого Пифагора причисляли к Богам. Вступая в сообщество, ученики клялись тетрактидой (четверицей), которую почитали священным числом справедливости. Примером и содействием своим союз помог освободиться от тиранической зависимости многим городам Италии. Против Пифагора и его учения возник заговор. Когда сам Учитель уехал в Делос, его дом в Кротоне был сожжен, ученики перебиты, весь союз подвергся разгрому. Пифагор долго скитался, пока не обрел приют в Метапонте, где и окончил свои дни.

Пифагор сделал много открытий, уделяя главное внимание науке о числах. Он довел до совершенства геометрию, сделал разметку монохорда. А когда нашел, что в прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равен квадрату катетов, восторгу первооткрывателя не было предела: он принес Богам гекатомбу – жертву из 100 быков. Но ужас охватил Пифагора, когда он постиг иррациональность чисел и увидел бездну, сокрытую в $\sqrt{2} = 1,414213562\dots$ Пифагор первым у эллинов ввел меры и веса, первым ввел понятия и термины, широко употребляемые в наше время, – философ, космос, гармония сфер. Он создал систему из десяти полярных онтологических принципов, вскрыл логико-математическую структуру тетрактиды.

Свое учение Пифагор разделял на «явное» и «тайное», равно и ученики его и все соучастники пифагорейского союза подразделялись на акусматиков и математиков (иначе «экзотериков» – знающих внешнее, и «эзотериков» – постигающих внутреннее, сущностное). Рациональное и мистическое сливаются воедино в его имени, дав мощный толчок противоречивым изысканиям в науке и теологии, что и получило название «пифагореизм».

Однако возникает вопрос: в какой мере Откровение Иоанна Богослова связано с числовыми изысканиями Пифагора? Историческая связь становится очевидной, если вспомнить, что ветхозаветная часть христианской Библии, т.н. Септуагинта является переводом древнееврейского Танаха, который сформировался в целостное писание в VI веке до н. э., когда молодой самосец, сын Мнесарха, покинул Ионию и отправился постигать мудрость Востока.

Пифагор был склонен ко всем наукам. У знаменитых учителей он изучал музыку и живопись, геометрию и астрономию. В Египте овладел жреческой премудростью, познал их таинства, научился толкованию снов. Там он «выучил египетский язык с его тремя азбуками – письменной, священной и символической (первая из них изображает обычный язык, а две другие — иносказательный и загадочный) и узнал многое о богах». Странствуя по Малой Азии, он некоторое время жил у царя арабов, посетил Вавилон, где постиг учение халдеев об исчислениях и наблюдении за небесами, персидские маги посвятили его в тайны зороастризма, «законы природы и начала всего». Спустя годы, Пифагор возвратился в родной город Самос, «умудренный безмерным познанием».

Показательно, что время пребывания Пифагора на Востоке совпадает с возвращением древних евреев из Вавилонского плена, многочисленные караваны которых двинулись в Иерусалим после указа царя Кира в 537 г. до н. э. Там у пытливого мудреца была возможность беседовать с левитами, с учеными раввинами, приверженцами единосущного бога Иеговы, постигнуть сокровенную тайну Торы. Свитки ветхозаветных писаний в те времена получили самое широкое распространение.

Небезынтересно вспомнить в связи с этим легендарный рассказ Ездры о воссоздании священных книг после Вавилонского пленения (428 или 398 г. до н.э.). Сорок дней и ночей пророк Ездра диктовал пяти мужам-скорописцам. Написаны были 94 книги. После чего «Всевышний сказал: первые, которые ты написал, положи открыто, чтобы могли читать их достойные и недостойные, но последние семьдесят сбереги, чтобы передать их мудрым из народа; потому что в них проводник разума, источник мудрости и река знания. Так я и сделал» (3Езд–14:46).

Характерное разделение: 24 книги разрешенных и 70 – запрещенных, доступных лишь мудрецам, первосвященникам-левнтам. Таким принципом руководствовался и Пифагор, разделив свое учение на открытое и сокровенное. Так поступали и пророки новозаветные.

Примечателен в этом отношении знаменитый ответ Иисуса Христа на вопрос учеников: «для чего притчами говоришь им?» – «Для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано» (Мф–13:11). Апостол Павел видит свое предназначение в том, «чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым его» (Кол.– 1:26).

Живший на рубеже эр летоисчисления Филон Александрийский (ок. 20 г. до н. э. – ок. 40 г. н. э.), страстно влюбленный в пифагорейско-платоновскую теорию чисел, был убежден, что вся она заимствована из Пятикнижия Моисея. Более того, Филон применяет учение пифагорейцев для толкования Библии, для проникновения в ее логическую и числовую структуру. В библейском логосе он усматривал скрытый закон, тождественный природному закону.

Из всего сказанного можно выделить две линии исторической связи тайнописания Танаха и Откровения. Первая – это традиционная, которая начинается от Пятикнижия Моисея (Тора) и восходит к Танаху, переводу на греческий – Септуагинте и далее к Новому Завету.

Вторая линия – это ответвление от писаний древнееврейских пророков, переработанных Ездрой, включенных в Танах, которые послужили Пифагору вместе с восточными учениями главным истоком в создании своей теории чисел, во многом родственной библейской.

Главное различие между ними в том, что традиционная линия всегда оставалась секретной, строго недоступной для непосвященных. Проникнуть в тайну чисел, познать непостижимый «закон божий» образованным людям со стороны, не принадлежащим к священному колелу левитов, было почти невозможно.

Пифагор вскрыл апокрифическую тайну. Но не ограничился этим, а стал открыто объяснять своим ученикам–«математикам» эзотерические сведения о Едином, о Первоначалах, о Сущем, о числовом Универсуме, о Космосе, Гармонии Сфер. Фактически Пифагор

нарушил древнейшее «табу» и, разглашая числовые секреты, по существу подрывал устои восточных и семитских религий. Нельзя исключить, что здесь кроется одна из причин пифагорейской драмы, трагическим началом которой стал пожар в Кротоне.

Как известно, после разгрома пифагорейского союза тяжкая участь постигла почти всех его участников. Пифагор – означает «убеждающий речью». Он не писал книг, если не считать упоминаемых трех-четырёх названий. Учение о числах было сразу утрачено. Глубокий упадок пифагореизма продолжался несколько веков. Появлялись лишь редкие трактаты, от которых сохранились в основном лишь названия и имена авторов. Только в I–II веках н.э. начинается новый подъем полузабытого учения. К пифагорейской теории стали обращаться неопифагорейцы и неоплатоники, гностики и христианские богословы, математики и логики. Их трактаты тоже периодически запрещались, преследовались, уничтожались.

Вот почему целостной системы взглядов пифагорейцев не сохранилось. Отдельные фрагменты их теоретических воззрений встречаются в произведениях Платона, Аристотеля, Филона Александрийского, Плотина, Оригена, Порфирия, Диогена Лаэртского и некоторых других авторов. Отрывочные сведения однако поддаются систематизации. В наиболее полном виде, на наш взгляд, она выполнена философом и теологом эпохи раннего Возрождения Николаем Кузанским. Что же представляют собой основные идеи пифагорейской теории чисел?

* * *

Пифагорейцы полагали, что все Мироздание возникло из Единого начала. Оно подобно семени, некоему космическому яйцу. Единое обладает сложной структурой и потенциально заранее предопределяет весь ход будущего развития. Поэтому космическое яйцо в зачатке как бы заключает в себе образ, жизнь и грядущую судьбу Вселенной. Момент ее возникновения, расцвет, закат – все этапы и кульминации сопряжены с числами, временем и пространством. Числовые трансформации строго закономерны.

«Начало всего – единица; единице как причине подлежит как веществу неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел – точки; из точек – линии; из них – плоские фигуры; из плоских – объемные фигуры; из них – чувственно воспринимаемые тела, в которых четыре основы – огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир – одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого – земля, и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон. Существуют даже антиподы, и наш низ – для них верх. В мире равнодольны свет и тьма, холод и жар, сухость и влажность».

Числа здесь представляют не просто самих себя, не отвлеченные абстракции. Они полностью слиты с телесностью геометрических фигур.

Рассмотрим первую декаду арифметического ряда.

– 1 – (точка) – это первотолчок, первопричина, главное число в Едином. Но не вся его полнота. Однако Единица вездесуща, она сохраняет свою субстанцию, является причиной единодушия.

– 2 – (линия) – «двоица» – воплощает даже не число, а нечто преходящее, неустойчивое, делимое, изменчивое – плохое. Но без этого промежуточного значения невозможно движение.

– 3 – (треугольник – первая плоскость) – «триада», образует полноту Единого. Это целостность, поскольку имеет свое Начало, Середину и Конец. Триада считается истинным первочислом, она исток рождения всех прочих чисел.

Христианская теология наделила триаду ипостасным смыслом: Отец, Сын, Дух Святой. Во II веке Тертуллиан был первым, кто вместо слова «триада» стал употреблять «троица». Он считал, что старое понятие выражает «трое разных», т. е. подчеркивает различия. А новое – «троица» – это совокупность «трех», где главенствующая роль принадлежит Единому (Отцу). По существу в триединстве воплощена идея семьи, из которой проистекает родственное множество. А в буквальном смысле Триединство ($3+1 = 4$) – это *четверица*, начало и исток последующих чисел.

– 4 – (тело) – «четверица» – это первая объемная фигура (пирамида, тетраэдр), сформированная четырьмя треугольными гранями, – символ огня.

Пифагорейцы, как известно, боготворили четверицу – тетрактиду. Принося клятву верности учению Пифагора посвящаемые в тайны его восклицали: «Клянемся передающему нам учение о четверице – неиссякающему источнику природы!».

Их великий учитель сформулировал «четверные врата» познания, впоследствии названные «квадриум» – высшие науки в составе семи свободных искусств. Это — арифметика, геометрия, музыка и астрономия.

Входящие в тетрактиду числа слагаются в первую декаду:

$$1+2+3+4=10$$

В свою очередь декада представлялась уже источником четырех стихий, – огонь, земля, воздух и вода, – они олицетворяли собой созидательные силы Вселенной.

Спустя восемнадцать столетий приверженцы оккультизма в средневековой Европе широко использовали мистическую «четверицу» для своих гаданий – предсказаний. Кроме 22 букв алфавита, коими был написан Танах, они полагали в качестве первоосновы 10 сефирот (чисел). Каббалистическая десятка – это $1+2+3+4=10$. Единица тождественна Духу, который порождает очередные «три матери чисел», олицетворяющие Вселенную, Время и самого Человека. В черной магии явно просматривается христиано-пифагорейская символика.

Образующий декаду арифметический ряд –

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10

– это не просто числовая последовательность. Каждое число обладает сущностными свойствами. В составе тетрактиды они соотносятся как роды, виды, подвиды, а все последующие числа наделяются особыми признаками.

В то же время все числа по качеству подразделяются на три категории: несовершенные, совершенные и сверхсовершенные. Чтобы выяснить принадлежность числа к той или иной категории, надо расчленив его на части, входящие в первый десяток (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10), и на само целое. Расчленять надо так, чтобы в результате получились не дробные, а только целые части.

Несовершенные – такие числа, сумма частей которых меньше целого. Например – 8, поскольку половина его (4) и одна четверть (2) и одна восьмая (1) в сумме дают семь (7).

Совершенные – такие числа, сумма частей которых равна целому. Первым совершенным числом является 6. Его половина (3) и треть (2) и шестая часть (1) составляют целое (6).

Пифагорейцы очень высоко ценили «шестерицу». Это было «психогоническое число». А 6, возведенное в третью степень (=216), давало промежуток между двумя метампсихозами, на рубежах которого происходило «превращение и переселение душ». Согласно библейскому учению «Бог за шесть дней сотворил мир». «Шесть дней работай, седьмой отдыхай», – поучал пророк Моисей, требуя шестидневную активность чередовать с покоем на седьмой день, поскольку «девственное» число 7, потенциально порождающее ($7 \times 40 = 280$ — дородовой срок).

Сверхсовершенные – такие числа, сумма частей которых превосходит рассматриваемое целое. Например, 12 – первое сверхсовершенное число (12 созвездий, 12 колен израильских, 12 подвигов Геракла, на 12 частей делит монохорд Пифагор и т. п.). Сумма частей 12 (половина – 6, треть – 4, четверть – 3, шестая – 2 и двенадцатая часть – 1) дают 16. Сверхсовершенными числами также являются – 18–20–24–30–36–40 и др.

Из основного ряда «предвечных чисел» необходимо рассмотреть здесь еще одно.

– 7 – это число поистине вездесущее, коренное среди «чисел предвечных». Магия семерки пленяет воображение. В ней как бы слились реальность и мистика, семичастные природные процессы с безудержной фантазией человека. О числе 7 написано и сказано очень много. Своим проявлением во всех сферах бытия семерка с древнейших времен вызывала восхищение магов, жрецов, философов. В религиозных движениях мира она всегда занимала центральное место и в ритуалах, и в таинствах. Воздавала должное ей и научная мысль.

Упоминавшиеся «семь свободных искусств» состояли из «тривиума» и «квадриума» ($3+4=7$). Это – грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Познание этих наук делало человека универсальным, не простым обладателем суммой знаний, а действительно активным, способным к неустанному творчеству. По этой причине число 7 называли «девственным».

«Число семь называется девственным, как Афина и время. Девственным, ибо все числа, входящие в десятку, или порождают какое-нибудь число, или порождаются каким-нибудь числом, а семь не порождает никакое число из входящих в десятку и не порождается каким-нибудь числом. Например, два при помощи умножения порождает четыре, а три – девять. Четыре порождается двойкой и порождает восемь при удвоении... А семь... ни порождает, ни порождается каким-нибудь числом из состава десять».

В древнегреческой мифологии Афина во всеоружии выходит из головы Зевса как его мысль. Афина становится богиней мудрости и справедливости. Девственность ее – не бесплодность, а напротив, могучая потенция творческой активности. Афина стала и богиней плодородия, она покровительница труда и наук, символ космического ума и миропорядка. Афина вместе с тем и первооткрывательница времени, олицетворяет собой март, первый месяц года в Древней Греции.

По-видимому, числовая символика некогда отражала процессы, происходящие в реальной жизни. Но постепенно эта связь была утрачена, забыта, и осталась лишь темная мистика. Армянский философ Давид Анахт (V–VI век н.э.), раскрывая значение некоторых чисел, подчеркивал: «Девственной называют также Афину, ибо язычники говорили, что Афина родилась из головы Арамазда, а время называется девственным из-за того, что дети, родившиеся шестимесячными или восьмимесячными, не выживают, а семимесячные живут, и еще потому, что у детей на седьмом месяце прорезываются зубы, а в семь лет они меняют их».

В христианской традиции роль числа 7 также исключительно велика (7 церквей, 7 таинств, 7 звезд, 7 светильников и т. д.). И дело не в частом употреблении, а в той мистической роли, которую играет семерка в священном летоисчислении, во всех богослужебных и ритуальных действиях.

Уже в глубокой древности наряду со словом «семь» в ходу были термины «седмица» и «седмина». Так, пророк Моисей, поучая, говорит, чтобы на 7-й день не работали, а делали «хлебное приношение в седмицы ваши» (Чис–28:26). Другой пророк, Даниил, устрашая израильтян, предрекал: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего...» (Дан–9:24).

В православии годичный круг богослужений измеряется двойной системой единиц: в «неделях» (7 дней каждая) и в «седмицах» («седминах»). Этот счет существует как бы параллельно календарному

времени. Упомянутый годовой круг чтений состоит из трех кругов ($7+36+7=50$), измеряемых и «неделями», и «седьминами» («седами»). Эти круги и оторваны от юлианского календарного года, и подвижно связаны с ним. Они образуют самостоятельную систему отсчета времени.

Анализ и расчеты показали, что число 7 в христианской теологии используется тройко. Простая «неделя» =7, «седемница»= $7^{1/7}$ и «седемнина»= $7,2275$. Последние два числа взаимозаменяемы. Не углубляясь здесь в «оттенки смысла», рассмотрим произведение трех седемиц:

$$7 \cdot 7^{1/7} \cdot 7,2275 = 361,375$$

Запомним это число, ибо священные седемицы образуют высокозначимый результат – 361,375 – с которым нам еще предстоит встретиться.

Опуская числа 8 и 9, завершим анализ декады высказыванием Порфирия об отношении пифагорейцев к десятке. «Десять – это совершенное число, совершеннейшее из всех, и что в нем заключено всякое различие между числами, всякое отношение их и подобие».

* * *

Мы рассмотрели некоторые особенности чисел, входящих в Декаду. Но сказанным не исчерпываются все их свойства. Пифагорейцы не ограничивались внешними качествами, они пристально всматривались в числовую глубину, постигая иррациональность.

Когда мы разглядываем какую-нибудь картину, то воспринимаем поначалу лишь образ, внешний вид. Но постепенно, осознавая композицию, постигаем замысел, центральную идею, воплощенную на полотне. Так и в жизни. Стала расхожей фраза: «в любом явлении надо видеть суть». Подразумевается при этом, что в зримом факте всегда есть нечто скрытое, невидимое, постигаемое разумом. И картина проясняется полностью лишь тогда, когда очевидны и образ, и выраженная им мысль, и событие, и причины, его вызвавшие. А как быть с числом?

Древние философы понятия «видимость» и «сущность» распространяли не только на вещи, но и на числа. Каждое число, поскольку оно «явно», имеет свою скрытую «сущность», и выражается сущность тоже числом, не произвольным, а сокровенным. «Ибо сущность каждого числа – это то, что оно единожды, например: сущность шести – не то, что имеется в шести дважды или трижды, а то, что оно единожды, ибо шесть есть единожды шесть».

Стало быть, произведение $2 \cdot 3$ хотя и равно 6, но ни 2, ни 3 не выражают сущность шестерицы. Столь же далеки от нее слагаемые ($2+2=6$, либо $3+3$). Хотя вполне правильным будет утверждение, что числовые соотношения между всеми этими величинами имеются.

Аристотелевский термин «единожды шесть» полагает такое «единое», которое не просто «мера числа», а сущность порождаемая, где возникает отношение «рода» и «вида». Уже в глубокой древности, задолго до первохристиан, эта сокровенная связь олицетворялась в образах «отца» и «сына». Здесь «произведшее находится в отношении к произведенному, и то, что произведет, – в отношении к тому, что будет произведено. Именно в этом смысле отец называется отцом сына: первый есть то, что произвело, второй – испытывшее что-то».

Арифметическим действием, выявляющим сущность числа, выступает квадратный корень. Но он может быть и кубическим, и более высокой степени, – все зависит от глубины погружения внутрь числа. Поэтому можно сказать: «сущность шести есть квадратный корень из шести», а в общем плане:

$$\text{Сущность } X = \sqrt{X}$$

Непривычная формула. Заметим кстати, что при таком написании слово «суть», «сущность» эквивалентны знаку радикала. Возможно ли допустить такое? В словаре Вл. Даля о слове «суть» сказано на удивление мало. Но очень точно. «Существо» – это «самость, основание; зерно, ядро, нутро». Русский язык верно передает аристотелевский смысл о взаимосвязи «рода» и «вида». Суть – это скрытый прообраз, порождающий явление, это семя плода. «Дойти до сути. Самая суть бытия от нас сокрыта». Так говорят, подчеркивая необходимость углубления внутрь видимой картины, явления.

Иоанн Богослов часто обращается к этому слову. «Семь голов суть семь гор», «И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей», «Это суть две маслины и два светильника» и т. п. Четкие формулировки, насыщенность их числами и терминами, схожими с условными знаками, невольно подводят к мысли: не выражают ли такие фразы скрытое арифметическое действие? Не наделены ли слова тайным числовым содержанием?

Но вернемся к формуле. Число (X) в ней представляет «видимость», «явность», а число \sqrt{X} – «сущность», стало быть «скрытность», «тайность». Рассматривая их как «образ» и «смысл», надо отметить, что соотносимые пары не исключают, а взаимно дополняют друг друга. В совокупности они дают «тождество». Вот почему в полноте своей любое число можно выразить не только номиналом ($X=1$ или 2, 3, 25 и т. п.), но и единением (тождеством) этого «видимого числа» и его «скрытой сути».

$$\text{Тождество Числа } X = X + \sqrt{X}$$

Обзор пифагорейской системы позволяет сделать вывод, что древние математики создали интересное, глубокое учение. Это результат их наблюдений за природой, плод длительных теоретических изысканий, начатых очень и очень давно. О масштабе времени говорят

глиняные таблички, найденные в семидесятых годах при раскопках города Элбе (близ современного сирийского города Халеб). 4500 лет назад там был крупный культурный центр шумерской цивилизации. Расшифрованные таблички оказались протоколами «симпозиума» виднейших математиков той эпохи. Среди рассмотренных проблем было запротоколировано и окончательное решение уравнения с двумя неизвестными. Последующим поколениям доставалось возрастающее математическое наследие.

Правомерен вывод, сделанный советским ученым А. Ф. Лосевым, крупнейшим исследователем истории античности, что «пифагорейство и связанный с ним платонизм были отдаленными предшественниками христианства». Образно говоря, христианские тексты насыщены пифагорейской числовой символикой. Но справедлив и противоположный подход: Пифагор и его ученики многие числовые секреты заимствовали из древневосточных текстов, из иудейского Танаха. Они взяли оттуда не отдельные знаки и символы, а целостную систему, контуры которой указываются во многих учениях. Такую же работу проделали и первохристианские богословы. Числовую мистику Танаха они воплотили в Новом Завете, а один из вариантов – в Откровении Иоанна Богослова.

Глава 5

КРУГ УНИВЕРСУМА

*Я увидал, объят Высоким Светом
И в ясную глубинность погружен,
Три равноемких круга, разных цветом
Один другим, казалось отражен,
Как бы Ирида от Ириды встала,
А третий – пламень, и от них рожден*

Данте Алигьери

Божественная комедия

Такую картину увидел Данте Алигьери, пройдя Ад, Чистилище и Рай. Чудесное видение, поразившее его несказанной красотой и мощью, он описывает в самой последней, 33-й (99-й) песне своей «Божественной комедии». В поэтическом восторге Данте воспроизводит удивительный образ, в котором просматривается сложная геометрия. Какие круги видел Данте? Они могли быть концентрическими. Но скорее всего равноемкие круги соприкасались, образуя ряд. Данте видит и четвертый круг, охватывающий троицу.

Круговорот, который, возникая,
В тебе сиял, как отраженный свет, —
Когда его я обозрел вдоль края.
Внутри, окрашенные в тот же цвет,
Явил мне как бы наши очертанья;
И взор мой жадно был к нему воздет.
Как геометр, напрягший все старанья,
Чтобы измерить круг, схватить умом
Искомое не может основанья.
Таков был я при новом диве том:
Хотел постичь, как сочетаны были
Лицо и круг в слиянии своем.

Лицо и круг — это образ и суть его в слиянии, образующем тождество. Мистическая картина триединого круга производит сильное впечатление. Олицетворенная система кругов в христианской теологии воплощает всеобщий принцип, универсальный закон, который царит во Вселенной, незримо пронизывая все формы бытия, сознания, духа. Божественный закон непостижим, лишь озарение свыше – откровение приоткрывает его таинственные извивы.

Но собственных мне было мало крылий;
И тут в мой разум грянул блеск с высот,
Неся свершенья всех его усилий.
Здесь изнемог высокий духа взлет;
Но страсть и волю мне уже стремил,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила.

В русской иконографии часто встречаются концентрические круги, обычно в сочетании со священными ликами. Образная символика их трактуется широко: высший (божий) закон, выражение Космоса, Вечности, всего Мироздания. Космогоническая иконопись Древней Руси изучена еще недостаточно. Однако Павел Флоренский – в числе ее видных исследователей. Математик по образованию, теолог, искусствовед, ученый по призванию он много внимания уделил трактовке космической символики, проблемам троичности в природе, логике, мышлении. Энциклопедическим умом своим Флоренский постигал древности и синтезировал новые знания во всех областях, к которым прикасался. Но предмет его особой любви – София.

Культ Софии – Премудрости Божией – был довольно широко распространен среди первохристиан, значительное место занимал он и в сектах гностиков. Константин Великий воздвиг в Царьграде три первых храма – в честь Премудрости (Софии), Мира и Силы. Иначе говоря, первые храмы в Константинополе возводились в честь отвлеченных (но обожествленных) понятий (Премудрость – София, Мир, Сила), и только позднее их в большей мере подвели к христианским ипостасям. Храмы были преобразованы, и смещены акценты в названиях, – в честь Святой Софии, св. Ирины и св. Сил Небесных. В дальнейшем однако и св. София была низведена со своего высокого трона и вытеснена культом Премудрости Божией Матери.

(Заметим в скобках: Данте, прежде трех разноликих кругов, разных цветом, увидел в лучах «Нескончаемую Силу» и «Свет Неизреченный», после чего «как бы Ирида от Ириды встала»).

Как известно, первые храмы на древнерусской земле в Киеве и Новгороде построены были тоже в честь Софии. Во многих соборах и церквях бережно хранились и почитались ее иконы. В священной иерархии София ставилась даже превыше Богоматери. Лик Софии не замыкался в жестких нормах иконописного канона. Статная и одухотворенная богиня радовала своей женственностью, обаянием, земной красотой. Но постепенно и на Руси Софию вытеснил образ Матери.

Это интересное явление в истории христианства объясняют тем, что первые храмы в Константинополе предназначались не только для христиан, но и для просвещенных язычников. Византийская интеллигенция придерживалась в большинстве своем традиционных верований, но являлась носителем основных познаний в науке, литературе, истории. Необходимо было приобщать ее к новой религии. Аналогичный процесс, по-видимому, происходил и на Руси. Христианизация вовлекла в свою орбиту уже высокую культуру славян, приобщила к своим духовным истокам княжескую и жреческую знать, образованных людей той эпохи. После исполнения своей промежуточной роли культ Софии низвели с исторической и церковной сцены. Но память о ее светлом и загадочном образе сохранилась в древней живописи, в литературе.

Павел Флоренский подробно описывает икону Новгородского собора, посвященную Софии. «Центральной фигурой композиции является ангелообразная фигура в царском далматике, с бармами и омофором. Длинные волосы ее не вьются, но падают на плечи. Лицо и руки ее – огненного цвета, за спиной – два большие огневидные крыла, на голове – золотой венец в виде зубчатой стены. В правой руке ее – золотой кадуцей, в левой – закрытый список, прижимаемый к сердцу; около головы – золотой нимб, над ушами – тороки или «слухи». Это и есть София».

София-Премудрость представлена на фоне космогонических символов. Круги, звезды, кресты, ангелы и другие атрибуты наделены, как правило, числовыми соотношениями и пропорциями, в которых фиксировались представления о тайнах мироздания.

«Наконец, окружающие Софию небесные сферы, исполненные звезд, – указание на космическую власть Софии, на ее правление над всею вселенной, на ее космократию. Бирюзово-голубой цвет этого окружения символизирует воздух, затем небо, а далее – небо духовное, горний мир, в средоточии которого живет София. Ведь голубой цвет настраивает душу на созерцание, на отрешение от земного, на тихую грусть в покое и чистоте. Голубизна неба – это проекция света на тьму, это граница между светом и тьмою, она – глубокий образ горней твари, т.е. образ границы между Светом, богатым бытием, и Тьмою-Ночью, – образ Мира Умного. Вот почему голубизна – цвет естественно принадлежащий Софии».

В иконах, посвященных Софии-Премудрости, женский образ выдвинут на первый план, однако он не заслоняет, а только усиливает космическую символику, воплощающую христианские представления о законах мироустройства. Соответственно и у Данте Алигьери высшее познание обозначает «Лицо и круг в слиянии своем». Правда, геометрия символа у него подчеркнута сильнее. Такая близость взглядов вполне естественна. Софийские иконы были распространены на Руси в XI–XIV веках, совпадающих со временем жизни Данте (XIII–XIV вв.). Здесь просматриваются общие мировоззренческие корни. Все это свидетельствует о том, что русские люди в Киеве, Новгороде, Ярославле, Москве и многих других местах, где почиталась София, очень глубоко постигали космическую символику, числовые и геометрические пропорции древнего закона вечности.

* * *

Что собой представляет геометрическая фигура, олицетворяющая этот универсальный закон? В первом приближении назовем триединство концентрических окружностей. Подобную фигуру рисует Данте, многоцветные круги можно видеть на иконах. Но такое изображение, на наш взгляд, лишь условный образ, лишь художественное воплощение скрываемых, либо неведомых очертаний. Ведь слитные круги–кольца не имеют числовых соотношений, без которых немислим закон.

Однако в литературе есть описание геометрической фигуры, которая удовлетворяет всем теологическим требованиям и полностью гармонизирует во времени логос и число. Это триединый Круг Универсума.

В 1444 году первый немецкий кардинал Николай Кузанский, человек могучего и прозорливого ума, много занимавшийся приложением пифагорейской математики к богословию, написал трактат «О трех–трижды–трех разделениях». В нем он частично изложил теорию Круга Универсума, показал его вид и основные логико-числовые закономерности. Правда, всю полноту пропорций этой замечательной фигуры он не раскрывал, давая возможность потрудиться читателю: «Несомненно» великие тайны, сокрытые от многих, раскроются, если ты очами ума рассмотришь фигуру как следует».

Какие же тайны можно усмотреть «очами ума» в ясных очертаньях Круга? Главная из них – универсальный закон. Можно сказать, что великий геометр Бог, творя геометрически, и положил в основу плана мироздания этот триединый Круг Универсума. Именно он заключен в недрах древнееврейского Танаха, представляя собой священную «тайну тайн» Торы – Закон. Иудео – христианская догматика целиком опирается на числовые соотношения три-трижды-три–разделенного круга. По-видимому, логико-математические пропорции Круга Универсума помогли древним мыслителям очень глубоко проникнуть в существо диалектических природных связей. На основе тайного закона Универсума создавалась и библейская мифология.

Косвенные свидетельства тому хранит древняя литература. Например, у офитов (разновидность гностических сект) была в обращении диаграмма, которая давала наглядное представление об их мистическом учении. Считалось, что и сама диаграмма обладает магическим действием. Ее созерцание и осознание как бы приобщало к откровению.

Цельс дает описание диаграммы:

«Вычерченная фигура, на которой нанесены круги: десять отдельных друг от друга и заключенных в один круг. Диаграмма разделена жирной чертой, и это они называют Геенной, т. е. Тартаром. Здесь же показаны ангелы света и посланники злого бога архонты в виде льва, быка, грозно шипящей амфибии, орла, медведя, собаки, осла. На диаграмме изображена «четырёхугольная фигура... врата рая... древо познания и жизни». Ориген подтверждает сообщение Цельса и в свою очередь очень подробно описывает диаграмму».

Описанная фигура весьма похожа на Универсум, особенно при условии, что общий круг включает не десять, а девять средних кругов. Геометрия Универсума явно использовалась для формирования теологических конструкций полярной Космогонии. Можно предполагать, что гностики, в своем стремлении постигнуть божественную сущность, раскрывали в своих трактатах то логико-математическое и геометрическое содержание, о котором ортодоксальные первохристиане предпочитали умалчивать.

Эту фигуру нельзя воспринимать как застывшую схему. Живая ткань Круга Универсума циклично изменяется во времени. Незримые перемены триединого закона внутри проявляются многообразной внешней изменчивостью. Чтобы, как выразился Данте, измерить круг, схватить умом искомые основания, надо выявить его свойства, главные взаимосвязи числа и логоса.

Представили себе точку – свернутый в узел Универсальный Круг, в котором сомкнуты все начала и концы, и в этом Едином заключена общая Альфа и Омега (Начало и Конец). Полная развертка Единого узла и образует целостную фигуру Круга Универсума.

Рассмотрим его структуру:

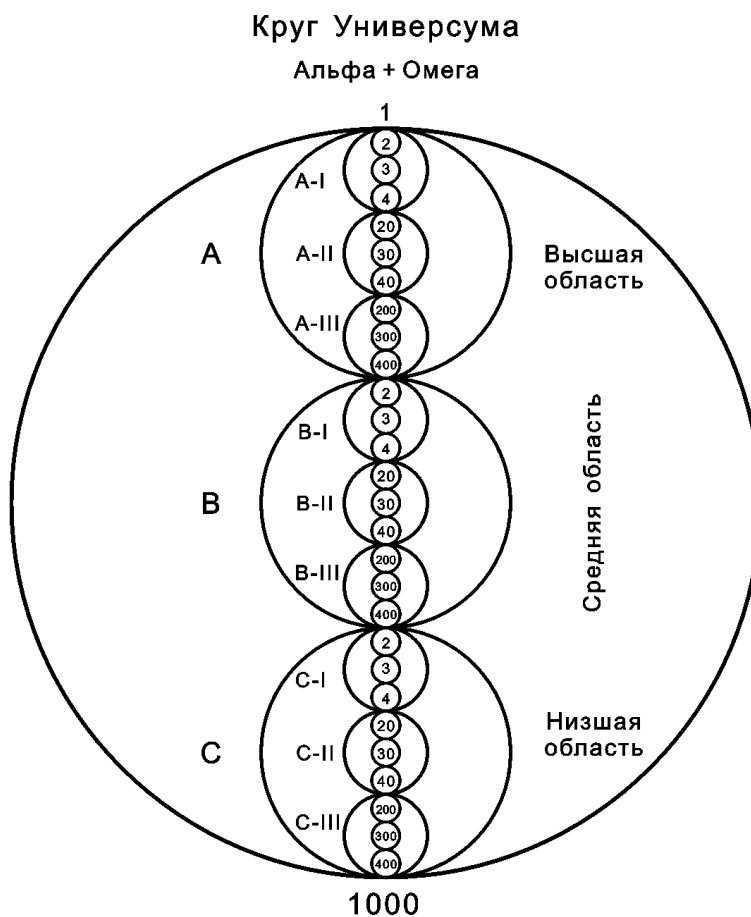

Таблица 1			
№ п/п	Число кругов	Геометрия	Логика
1.	Единое 1	Всеобщий (универсальный) Круг	Всеобщий (универсальный) Род
2.	3	Большой круг	Общий род
3.	$9 = 3 \cdot 3$	Средний круг	Особенный вид
4.	$27 = 9 \cdot 3$	Малый круг	Единичный индивид
	$1+3+9+27= 40$	40	40

Весь Круг Универсума состоит из 40 кругов. Но число 40 здесь не простая арифметическая сумма. Троединый круг (один всеобщее-универсальный и три больших) означает вместе с тем один всеобщий (универсальный) род и три общих рода, занимающие Низшую, Среднюю и Высшую области Универсума. Общие роды полярны по своей природе. Низший круг – это материя, плоть, тьма; Средний большой круг – переходный; Высший круг (род) – разум, духовность, свет. Поэтому входящие в Универсум общие роды – низший (А), средний (В) и высший (С) – противоположны и взаимосвязаны.

Три общих рода А–В–С имеют внутреннюю градацию. Они подобны и заключают по три средних круга – это особенные виды, внутри которых по три малых круга – это индивиды, образующие числовые множества.

Таким образом, универсальный узел (точка), развернувшись полностью, образовал родо-видовую структуру, сопряженную с числами. Универсальная схема становится воплощением сотворенного мира, а точнее – его прообразом и планом всеобщего движения. Это движение происходит как падение и возвышение от Альфы к Омеге, от тьмы к свету, от материальности к духовности. По теологическим представлениям по этим циклам-кругам разворачиваются все процессы во вселенной, в природе и обществе, в истории человечества и жизни каждого индивида.

Закон универсален.

Воспроизведем его логику на примере жизнедеятельности человека. Рожденный индивид – это уже целостный, но возрастающий универсум. Миновав свое начало (Альфа, отпавшая низшая точка) и пройдя 9 малых кругов, он достигает телесной полноты в высшей точке общего рода (С). Здесь молодой человек осознает себя, свою индивидуальность, свою особенность, но таковых множество, все они безвестны.

Переходный род (В) предопределяет развитие индивидуальных особенностей. В этом цикле (3*3 малых и средних) достигается физическое совершенство (и исток увядания), постигаются высокие духовные ценности. Теперь это не заурядный, но уже особенный человек, а в современной терминологии – мастер, музыкант, инженер, целеустремленный интеллектуал, широко известный в своих кругах. Однако крупная личность в роде среднем (В), лишь начинающая в роде высшем (А).

В высшей сфере цикл (3Х3) повторяется. И если он пройден полностью, то исключительная личность приобщается к высшему роду. Здесь индивид – великий ученый, творец, законодатель в своей области. Энциклопедические познания и творческая деятельность делают его известным всему миру. Но могучий дух гения скован одряхлевшим телом. В абсолютном пределе Универсума происходит разрыв – дух покидает тело. Наступает смерть. Это – конец (Омега).

Альфа+Омега – истонное начало, между Альфой и Омегой идет последовательная череда циклов. Однако индивидуальные множества, возвышаясь и концентрируясь в свои виды, переходят из рода в род не спокойно, не спонтанно, а как бы преодолевая огромное сопротивление. Это сопротивление особенно сильно на рубежах общеродовых – С:В:А. Не все пробиваются наверх, к великой Омеге, не все возвращаются к своей Альфе. Большинство отсекается, отсеивается и замыкается в низшей и переходной сфере, где свои циклы и пределы, свои Начала и Концы разнообразных этапов развития.

Такие разрывы – переходы существуют и внутри низшей (С), средней (В) и высшей (А) областей. Если представить движение вдоль диаметра от низшего Начала к Омеге+Альфе, то возвышение сквозь эти родо-видовые сферы (С:В:А) будет происходить не равномерно, а скачкообразно, одолевая сопротивление переходов. Соответственно и числа, по мере возвышения в малых кругах, будут концентрироваться внутри множеств.

$$\begin{array}{c} \text{Нижняя область} \\ \text{(Общий род С)} \\ \hline \text{С} \end{array} : \text{В} : \text{А}$$

$$(400-300-200-100) : (40-30-20-10) : (4-3-2-1)$$

Двоеточие здесь не знак деления, а знак границы между родами-сферами. При возвышении, как отмечалось, числа не складываются, а как бы концентрируются и «очищаются». Низшее Тысячное множество (400+300+200+100) переходит в следующий круг не всей суммой чисел, а только некоторой долей. Эта доля сливается с 100-множеством (40+30+20+10), и цикл повторяется. Внутри 10-множества (4+3+2+1) возвышение продолжается, и достигшие перехода С:В числа сконцентрируются в небольшую сумму Единичности. В средней области (В) и высшей области (А) подобные циклы повторяются, пока не будет достигнут предел Омега (+Альфа).

Закон возвышения видов, следовательно, не является линейным. Не все числа достигают более высоких и высших пределов. С учетом сложной ситуации и всех внутривидовых трансформаций была выделена формула для диаметра. Она позволяет вычислить параметры линии, которая соединяет Альфу (Начало) и Омегу (Конец). Линия и формула имеют вид:

$$\begin{array}{ccc} \text{Альфа} & & \text{Омега} \\ \hline \text{Начало (Н)} & & \text{Конец (К)} \end{array}$$

$$K=8N+58$$

В дальнейшем мы будем называть диаметр Круга Универсума одним словом – *универсоида*. Тем самым подчеркивается специфика свойств, которые ей присущи. Универсоида выражает становление родо-видовых форм, поэтому природа ее – время. Это целостный хронологический цикл, состоящий из ряда циклов и этапов. Универсоида диалектична – гибка и жестка, образует спиралевидные круги и линии, она множественна и едина.

Поскольку универсоида есть линия времени, то размерность ее – годы (но могут быть и месяцы, недели, седмицы, дни и т.п.). По указанной выше формуле возможно, задав, Начало, исчислить Конец события, и наоборот; зная Конец, определить Начало.

Например: $N = 76$ лет
Тогда Конец: $K = 8 \cdot 76 + 58 = 666$ лет
Круг полный: $N + K = 76 + 666 = 742$

Представленная формула ($K = 8N + 58$) легко преобразуется в формулу круга ($N + K = 9N + 58$). Означает она лишь то, что Начало универсоиды сомкнуто с Концом, и линия превращена в круг, а точнее – сжата в узел, в простую точку, обращена в ничто.

* * *

В исчезающее ничто можно обратить весь Круг Универсума. Такое состояние выразят слова, характеризующие геометрическое состояние фигуры:

Альфа (первое Начало) + (последний Конец) Омега

Подобные логико-математические структуры непривычны. Но так строится вся библейская фразеология, сдвоенные стихи которой (дистихи) образуют замкнутые круги и спирали. При таком подходе оказывается возможным понять наиболее темные фразы Откровения Иоанна. Прочтем попутно одну из них:

«Я есмь Альфа и Омега,
Начало и Конец,
Первый и Последний»

(Откр –22:13)

Смысл проясняется, если представить универсоиду (диаметр) Круга Универсума, сомкнутый в единый круг, узел. Действительно, это лаконичная формула Круга Универсума, символа Макрокосма. Такие слова: «Я есмь...» – может произнести только существо надмирное, поэтому Иоанн Богослов и вкладывает их в уста Всевышнего, грозно судящего Вселенную.

Круг Универсума – это геометрический базис древнееврейской Торы и христианской «триады», главный исток пифагорейской «тетрактиды» с ее многообразной числовой символикой. На его основе строились многие древние геометрические системы, календари и хронологии. От халдейских астрологов до мистиков оккультизма и гадателей на 78 картах Тарота – всюду проглядывают числа, знаки, фигуры, восходящие к три–трижды–три–разделенному Кругу Универсума. Он неизменно находится в фокусе тайных теологических изысканий во все времена и в разных странах.

Причина, по-видимому, заключается в том, что Круг Универсума, его родо-видовая структура и числовые соотношения, наиболее полно (по представлению древних) выражает труднодостижимое диалектическое единство Макрокосма и Микрокосма. Издревле он считался предвечно существующим божественным законом, который абсолютно непостижим и сущностно невыразим. Неизреченная тайна священна и таковой должна была оставаться во веки веков. Символьные образцы и числа лишь указывали на сопричастность, на приобщенность к «Божьему Плану». Вся полнота «предвечных чисел» охватывалась универсальной родо-видовой суммой:

$$1+3+9+27=40$$

Рассмотрим коротко символику последних чисел, поскольку скрытый смысл их навеян логикой Круга Универсума, – 9, 27 и 40.

Заметим попутно, что согласно христианскому вероучению после кончины душа приобщается к вечности. Вознесение к Всевышнему отмечается поминками после дня первого в день 9-й, 27-й и 40-й, что и выражает скрытый универсальный цикл.

– 9 – число роковое, кульминационное. Это совпадает с логикой Универсума, где после 3*3 малых кругов–этапов происходит разрыв и скачок в более высокие роды (С:В:А). На этих рубежах «Смерть и Рождение». С этой структурой связаны 9 ангельских чинов, начальственная иерархия. Множество выражений передают смысл загадочной «девятки». «Девятый вал») _ «Девятины» – поминки на девятый день кончины. «Девятый месяц на чисту воду выведет» – рождение. Девятый год роковой, когда решается судьба. Рок – это год, лето, срок, урочное время. На рубежах Универсума (С:В:А) есть риск гибели и возможность прорыва в следующий, более высокий новый род. В немецком языке «девять» и «новый» – это слова-синонимы. Поэтому соединим это слово с апокрифическим числом: Новый =9.

– 27 – это эквивалент полноты, целостности. Универсум содержит 27 малых кругов, восходящих от Альфы до Омеги. В Новом Завете 27 книг. Числовой символ выражает целостность и глобальность, а также принципиальное превосходство, некую возвышенную удаленность от Завета Ветхого. Мотив удаления и нового откровения звучит в сказочном выражении: «За тридевять земель, в три-десятом царстве». После всемирного потопа, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла» (Быт–8:14).

– 40 – число фундаментальное. Универсум образуют сорок родо-видовых кругов. Отсюда и мистический смысл, указывающий на абсолютную завершенность, на полноту и совершенство меры. «Сорок» – это и единица счета. «Сорок сороков» – очень много и вместе с тем систематизированное множество. «Сорок морозов после праздника сорока мучеников» (9 марта). Сороковины. Сорокоуст. Сорок лет пребывал Моисей в пустыне. «Сорок» – это собрание всех, всеобщность, собор. Поэтому обозначим: Все=40, Вселенная=40, Собор=40, Крест=40, Христос=40.

Итак, прекрасный образ, увиденный Данте в мерцающих кругах в самом конце своего пребывания в раю, – это высший миг познания, откровения, в котором объединяются чувственное и рациональное. Символ этого единения – премудрость мира в женственном образе Софии (Беатриче) и Круг Универсума, олицетворяющие непостижимый «Божий Закон». Геометрия три-трижды-три-разделенного круга воплощает триединый принцип, в структуре которого объединяются все «предвечные числа», все их многообразие, как «явные» так и «тайные». Круг Универсума, символизирующий единство Макрокосма и Микрокосма, в первую очередь сам считался предвечным, существующим внемирно до сотворения. Он стал мистическим законом, «тайной тайн», что незримо предопределяет путь от Альфы до Омеги.

Глава 6 ПРЕМУДРЫЙ КВАДРАТ

Предчувствие разоблачает тайны, Проводником нелицемерным светит:
Едва откроется намек случайный, Объемлет нас непересказный трепет.

В. Я. Брюсов.
Числа

Мудрецам и пророкам времен древних присуща была мифологическая форма мышления. Это не является недостатком, а скорее наоборот — свидетельствует о глубочайшем проникновении в творческий гений. Абстрактную мысль, идею, вспыхнувшую в голове, они чаще выражали не отвлеченными понятиями, не простыми рассуждениями. Эллинские философы, например, свои концепции возвышали до красочного образа, имеющего тело и душу. Их теории становились живыми картинами с большим числом действующих лиц, с острыми сюжетами и конфликтами. Но причудливые картины как бы заслоняли, растворяли в себе и главную мысль, и число, делались сказочно непонятными, загадочными. Таковы древние мифы, притчи, предания.

«Предчувствие разоблачает тайны», — писал В. Я. Брюсов в знаменитом своем стихотворении «Числа». Наблюдение поэта оказывается очень верным и применительно к библейской мифологии, где, именно скрытые намеки, знаки, числа, символы позволяют раздвинуть внешнюю живописную завесу и заглянуть в глубину, понять первоначальный замысел.

Наиболее ярко древнее мифотворчество проявилось в космогонических и теогонических сказаниях. Хаос и Вселенная, Боги и Время, Мир и Человек, Жизнь и Борьба — на подобные циклы разделяется вся греческая мифология, насыщенная трагическими судьбами Богов и Героев. И самое любопытное то, что мифологические картины в общем плане совпадают с логикой Универсума.

Античным мыслителям Космос представляется «совершенным и живым единойраздельным телом, содержащим в себе нерушимую цельность, несмотря на бесконечные различия возможных его проявлений. С точки зрения Платона, да и вообще с точки зрения всей античной космологии, мир представляет собой некое пропорциональное целое, подчиняющееся закону гармонического деления — золотого сечения (то есть целое относится в нем к большей части, как большая часть к меньшей)».¹⁹

Эллинский чувственно-материальный космос, будучи всеобщим (универсальным) родом, являл собой и «предельное обобщение идеально организованного человеческого тела». Иначе говоря, Космос и Человек нераздельно тождественны, их родовидовая структура, времяисчисление, жизнь и судьба едины. Такая гармония воспринималась древними как вполне естественная и верная, ибо у Космоса, и Человека был общий Демиург.

С высот нашего времени концепция абсолютной гармонизации представляется неправдоподобным мифом. Но не будем торопиться с выводами. Давно доказано, что даже самые чудесные мифы содержат рациональные зерна. По-видимому, и сами древнегреческие мыслители учитывали некоторую условность своих мифов-идей. Нелишне вспомнить слова Платона, не утратившие своего значения: «Мы должны радоваться, если наше рассуждение окажется не менее правдоподобным, чем любое другое, и притом помнить, что и я, рассуждающий, и вы, мои судьи, всего лишь люди, а потому нам приходится довольствоваться в таких вопросах **правдоподобным** мифом, не требуя большего».²⁰

Христиано-иудейское учение о мироздании во многом сходно с эллинскими концепциями. По их воззрениям Бог-творец, пребывающий вне и над миром, за шесть дней создает Вселенную и Человека. В гексамероне настойчиво подчеркивается, что акт сотворения Вселенной свершился «по роду и подобию», а Человек был сотворен по «образу и подобию» Божьему. И поскольку Бог «видел», что созданное «хорошо», то сотворение происходило и по «виду». Другими словами, творческий

акт шестидневного созидания — это сокрытое разделение Круга Универсума по роду, по виду и по числу («подобие» выражает числовую пропорцию). В гексамероне формируется весь тайный «План Божий», эзотерическая геометрия которого является основой всей библейской мифологии.

Зададимся вопросом: возможно ли построить геометрическую схему, отображающую концепцию единения Космоса и Человека? Утвердительно ответить было бы легче, будь в описаниях древних привычная нам ясность изложения, либо стремление к таковой. Но все оказывается наоборот. В их логических построениях хотя и угадывается схематизм, но уловить ход мысли чрезвычайно трудно. Таков «Тимей» Платона, где даны числовые пропорции Вселенной. -Но автор скорее затемняет, скрывает числовые соотношения, нежели стремится их ясно показать.

Анализируя взгляды Пифагора и Платона, много внимания уделял проблемам тождественности Души и Космоса Аристотель. Он так говорит о разделении Универсума в соответствии с гармоническими числами: «Для того, чтобы сообщить ей врожденное чувство гармонии и чтобы Вселенная двигалась равномерно, (демиург) прямую линию превратил в круговую. При этом, разделив один круг на два друга, соприкасающиеся в двух точках, он снова один из них разделил на семь кругов, дабы круговращения неба были движениями души».²¹

Геометрическое описание, по-видимому, лишь фрагмент обширного трактата. Подобные тексты только подводят к правильному разделению универсоиды — линии времени — по роду, по виду, по числу. Сведений недостаточно для построения целостной схемы. Но даже отрывочные данные позволяют выявить взаимосвязь с Кругом Универсума.

Представим себе универсоиду, сжатую в точку («Я емь Альфа и Омега...»). Стремительное расширение ядра во все стороны образует сферу (либо додекаэдр — пятое платоновское тело, состоящее из двенадцати пятиугольников). Внутри большой — сферы малые, обуславливающие родо-видовое деление Универсума. Проекция сферы дает круг. В центре его, если смотреть вдоль оси, совместятся Альфа и Омега. Внутри такой Вселенной-круга выделим родо-видовую структуру, соответствующую описанию Аристотеля. Получается своеобразный «Гексамерон вечности» (см. стр. 59.)

В чертеже сразу видны разные геометрические символы. Два взаимопроникающих равносторонних треугольника дают «Звезду Давида» — знак древнеиудейского культа; крест в круге — символы Вселенной и Вечности, воспринятые христианством, но почитавшие и эллинским язычеством как образы вечной красоты, нескончаемого времени. К этим фигурам восходит и знаменитый чертёж Леонарда да Винчи, — Человек в Круге и Квад-

рате, — где зашифрованы пропорции человеческого масштаба и квадратуры круга, составляющие единую меру. Маги, гностики, алхимики, кабаллисты, приверженцы различных орденов и оккультизма создавали свои символы и знаки, используя геометрию Круга, Квадрата, Треугольника, Человека и наделяя очертания своим эзотерическим смыслом. В общем плане все они языком мистики вещали о едином принципе, отражающем дуализм и вечность Вселенной, в пределах которой скрыты циклы времени, жизнь и судьба Человека.

Здесь уместно вспомнить о теории Е. П. Блаватской, организовавшей в 1875 году в Нью-Йорке теософическое общество. В своей книге «Тайная доктрина», которая стала своего рода библией ее последователей, она писала: «Сколько тысяч лет неизвестно, но, конечно, еще до моисеевского периода, арийцы, как я семитские племена, принадлежали к одной и той же религии, к той, которая ныне существует только между адептами оккультных наук. Иероглифы, пирамиды, священные обезьяны, крокодилы, обряды, поклонники солнцу как видимому символу невидимого Божества — всю эту египетскую и халдейскую старину вы найдете в Центральной и Северной Америке, и много того же в экзотических обрядах буддистов-мистиков».²²

Сходство древнейших цивилизаций Старого Света и доко-лумбовой

Америки теософы сводили к погибшей Атлантиде. Она почитается ими как единый центр происхождения цивилизаций. Поэтому не только традиции сходятся в единый фокус начальной истории, но и символы, и знаки сводятся к общему истоку.

Блаватская утверждала: «Эзотерические основы или же система, употребляемая при построении Великой Пирамиды, и архитектурные измерения Храма Соломона (безраздельно, будет ли он мифом или реальностью), Ноева Ковчега и Ковчега Завета, все были тождественны».²³

Такое «смешение» геометрических знаков и эмблем представляется вполне логичным, поскольку античные, ветхозаветные и предшествующие им традиции исходили из объединяющей концепции гармонии Вселенной. Не отбрасывая легенду о центре цивилизации, где в незапамятные времена (20—30 тыс. лет назад) была разработана целостная концепция Космос+ Человек, ставшая эзотерической Протосистемой, отметим лишь, что сей мистический корень десятилетиями веков питал и рациональные идеи, стимулируя духовный рост.

Пример тому — древнеславянская кириллица, буквенно-числовой строй которой и графика очертания имеет эзотерическую основу Универсума. Болгарский ученый Васил Иончев убедительно показал, что каждая буква начертана с помощью единого шаблона, названного фигура-модуль.²⁴ В свою очередь фигура-модуль создана не произвольно, а на базе древнейшей символики. Геометрия шаблона — это синтез геометрических знаков Крест и Круг. Христианская традиция их глубинный смысл сводила к терминам «Вера» (+) и «вечность» ® от Альфы до Омegi Вселенной. Эти идеи, как увидим, развивает и буквенно-числовая символика азбуки Кирилла Философа.

Представленная на стр. 59 фигура — это по существу общий знак Протосистемы, условно выражающий «статическую» Вселенную, ее неизменную вечность. Геологическим языком он сообщает лишь о том, что Мир и Человек вечно пребывают внутри бездонного хаоса космического огня. Универсальный цикл свершается от Начала до Конца. Спасутся за пределами сомкнувшегося Круга лишь немногие посвященные в эзотерические тайны Универсума. В новом Круге они обретут вечную жизнь.

Небезынтересно отметить, что Павел Флоренский, анализируя термин «вечность», отметил характерные особенности его значимости в разных языках. Так, русский язык, сохранив идею вида времени — прошедшее время (видел), настоящее время (вижу) и будущее время (увидю) — не имеет глагола, который бы выражал время как состояние «вечности». Нет его и в западных языках. Только в некоторых восточных из потока времени выделяется «всевременное» или «сверхвременное». Кстати, первая древнерусская летопись названа «Повесть временных лет», где словом «времена» оттенили вселенную «вечность». Интересно и то, что древнерусское название летописи построено в виде круга: «Се повесть временных лет, откуда есть пошла русская земля, кто в Киеве начал первым княжить, и откуда русская земля стала есть».

Возникнуть и стать в вечности — значит иметь прошлое, настоящее и будущее. Сохраняя структуру «Гексамерона вечности», построим его развертку во времена от Альфы (Начала) до Омegi (Конца). И будем учитывать, что текущее время уни-версоиды, каждый быстротечный миг не только есть синтез прошлого, настоящего и будущего, но и отблеск «вечности» с ее неизменным дуализмом. Родо-видовая структура такой Вселенной представлена на стр. 61.

Мы получили фигуру, которую можно назвать не только схематизированной Вселенной, но и Квадратурой Круга Универсума. Начало и Конец этого плана связаны универсоидой — хронологической линией времени. Назовем его «Премудрый

квадрат» и отметим сразу: приблизительно в таком виде «план божий» являлся логической нитью, первоосновой Апокалипсиса. Подобной схемой руководствовался Иоанн, создавая свое Откровение.

И не только Иоанн. Авторы библейских сказаний, как правило, дают весьма схематизированную картину, когда описывают первые дни творения. В одной из притч говорится, что когда Всевышний совершал этот удивительный акт, сама Премудрость была там и наблюдала за великими деяниями. Вот о чем поведала очевидица, от лица, которой ведется рассказ: «Когда Он уготовлял небеса, **я была** там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не преступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь в земном кругу Его». (Притч. — 8:27—31).

Притча о Премудрости является истоком интересного культа, который воплотился в прекрасном женском образе Софии. Главная мысль ее, на наш взгляд, сводится к тому, что разуму человека доступно постижение самых сокровенных тайн природы. София — Премудрость и рассказывает об «увиденном» во время творческого акта. Для нас важна терминология. Речь Софии образна. Она употребляет слова — «Небеса», «Облака», «Земля», а также — «Бездна», «Море» («Воды»), «Основа» («Испод»), которые по существу играют роль условных знаков. Они сразу укладываются в родо-видовую структуру «Премудрого квадрата». А «круговые черты» вполне определенно указывают на связь с геометрической схемой-символом универсального круга мироздания.

Притча о Премудрости терминологически созвучна Откровению. В их основе общая схема. Внимательное рассмотрение «Премудрого квадрата» убеждает, что его структура диалектична, и, кроме родо-видовых соотношений, содержит все хрести-ано-пифагорейские антиномии. Впоследствии они стали называться первоосновами, которые характеризуют возникновение и развитие всего сущего в Макро- и Микросхеме.

Правое	—	Левое	Единое	—
Множественное	Нечет	—	Чет	Мужское
—	Женское	Беспредельное	—	Предел
Внешнее	—	Внутреннее	Покоящееся	
—	Движущееся	Прямое	—	Кривое
Свет	—	Тьма		
Добро	—	Зло		
Истина	—	Ложь	Квадрат	
	+	—	Прямоугольник	Круг

При формировании структуры «Премудрого квадрата» учитывалась не только библейская терминология. Принимался во внимание и великорусский язык, сохранивший следы православянского космогонического вероучения. В Толковом словаре Вл. Даля имеются большие гнезда слов, которые точно совпадают с родо-видовой разверткой Вселенной. Слова-корни образуют свои пары-антиномии.

Так, полярный род «Земля» — «Испод» состоит из полярных видов: «Кол» — «Коло», «Кон» — «Кон(ь)», «Гон» — «Коса», «Доль» — «Голь», а также «Гора» — «Падь». Эти слова характеризуют коренные признаки вида. На их основе может быть построена более детальная структура всего плана.

Соответственно и полярный род «Небо» — «Бездна» состоит из противоположных видов: «Облако» — «Воды», «Высь» — «Глубь», «Свет» — «Тьма», «Св. Дух» — «Огонь».

Ключевая роль родо-видовых терминов, как мы убедились, раскрывается в «движении», если нарисовать живую картину, легенду или притчу, используя для этого родо-видовые корни и этимологически связанные с ними кусты слов.

Связь древнерусского языка с эзотерическим «Божим Законом», которая обнаруживается в «Премудром квадрате», лишь на первый взгляд может показаться невероятной. Однако все чудесное имеет естественное

объяснение. За 1000-летнюю историю великорусский язык вовлек в оборот множество христианских понятий. Литургии, проповеди, библейские чтения, церковные праздники, обряды и таинства, — все формы православных деяний являлись мощным источником православной терминологии. Сильнее запоминалось то, что чаще повторялось. Слова вероучения широко входили в живую ткань разговорного языка, прочно усваивались, становились родными. Вот почему этимологический поиск помогает проникнуть в глубины веков, выявить изначальный смысл слов. Здесь благодатная сфера для изучения естественнонаучных и теологических представлений, которые царили в древности.

«Премудрый квадрат» — это другая форма Круга Универсума (см. стр. 61). Он имеет крестообразное разделение центра: по горизонтали и по вертикали. Квадрат зеркально симметричен. Структура его дуалистична, она выражает распад и единение, «левизну» и «правизну».

Схема Макрокосма состоит из полярных родов «Небо» — «Земля» и «Бездна» — «Испод». Центральная линия времени универсоида, проходящая от Начала до Конца, тоже раздваивается. Она показывает, какие трансформации претерпевает индивид (Микрокосм) по мере восхождения от «Земли» до «Неба», либо по мере ниспадения в «Бездну». Воспроизведем ход теологических суждений, развернув жизнь индивида (Микрокосм) в логической схеме Макрокосма.

Если отрок изначально («Кол» — «Кон») устремится («Гон») к возвышенному, будет грамотеем, дельно исполняющим свой долг, то обретет хорошую долю («Доль»); станет гораздым молодцем, зрелым мужем («Гора»); а постигая Писание, преображенный вознесется («Облако» — «Высь») к свету истины («Свет»), станет мудрым старцем — законодателем, приобщится к лику святых («Св. Дух»). На этом пути грядет царство небесное и вечное блаженство в раю («Небо»).

Если парень безначален («Коло» — «Кон(ь)'), привержен страстям низменным, скатится невежда в грязь («Косо»), станет подонком голь перекатная («Голь»); преступит закон, попадет вор в долговую яму («Падь»); сгинет вожак вражий, безумец, злодей лживый в глубокой тьме («Воды» — «Глубь» — «Тьма»), вечно гореть грешнику в геенне огненной («Огонь»).

Так в общих чертах выглядит структура универсума, рисуемая христианской теологией. Полярность Вселенной и Человека, «правизна» и «левизна» предопределены в ней изначально, поэтому характер развития от Начала до Конца подчинен родовидовому закону. Нельзя сказать, что этот искусственный, схематизированный «План Божий» полностью лишен жизненных реалий. Он выражает диалектику миропонимания древних теологов, их глубинные представления о жизни, природе. И вместе с тем «Закон Божий» демонстрирует догматизм. Рациональные элементы живой диалектики в нем абсолютизированы, скованы незыблемой родо-видовой цепью логоса — Единичное — Особенное — Всеобщее — Универсальное, а сам по себе логико-математический план был превращен в «тайну тайн». Он стал по существу мнемонической схемой, изве[^]дой лишь посвященным в ее секреты жрецам и пророкам.

«Премудрый квадрат» не исчерпывает все разновидности логоса. За его пределами находятся знаки, характеризующие универсальные роды и виды. Они принадлежат, так сказать, к невидимому, запредельному и высшему миру. Павел Флоренский называет следующие знаки-символы, относящиеся к божественной сфере, а согласно логосу — к роду универсальному:

Тора (Закон), Покаяние, Сад Эдемский, Престол господства, Святилище, Мессия. Есть и другие слова-знаки, характеризующие незримый низший мир.

«Премудрый квадрат» позволяет под новым углом взглянуть на библейскую мифологию. Необходимо всю схему представлять в виде «мировой сцены», на фоне которой разворачиваются легендарные события. Для примера рассмотрим картину преображения Иисуса Христа. Сценарий размещает действующих лиц на переходе от равнинной «Земли» к «Небу» — это вид «Гора» (Мф. — 17:1—13).

На вершине горы лицо Иисуса просияло, как солнце, одежды сделались белыми, как свет. На иконах Христос изображается воспаряющим, в вышине он беседует с Моисеем и Илией. Слышится голос: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный». Три спутника Иисуса — Петр, Иаков и Иоанн, едва слышав голос из облака, что окутало их, испугались и пали на лица свои. Прочие ученики вообще оставались у подножья горы.

Преображение — это логическая картина. Действующие лица в ней приобщаются к своим видам. Большинство апостолов находятся под горой (вид «Склон»). Петр, Иаков и Иоанн, находясь на вершине горы, сопричастны небесному роду (вид «Облако»). Пророки приобщены к «трем кущам», которые распределены апостолом Петром по восходящему ранжиру: Илия

— одна куща (вид «Высь»), Моисей — одна куща (вид «Свет»), Иисус — одна куща (вид «Св. Дух»). Вся сцена — уровень духовного возвышения. Мера одухотворения и показана в этом родо-видовом раскладе соучастников. Высшей точки универсума достигает только Иисус.

Заметим попутно, что термин «куща» означает (по Вл. Далю) —• сень, скиния, шатер, хижина. По существу это отдельный —«дом», и словом «куща», вероятно, объединялось все относящееся к самостоятельному «роду» или «виду». Содержательную сторону «вида» характеризуют и слова «лице», «лик». Поскольку лицо Иисуса просияло, как солнце, и раздался голос свыше

— он полностью приобщился к высшему виду небесного рода («Св. Дух»; апостолы, испугавшись «пали на лица свои», т. е. не постигли еще священные таинства, но стали на вершине мужами, мудрыми, «горними»).

Логика «Плана Божьего» позволяет сделать некоторые «прогнозы». Иисус ближе всех к Концу универсоиды, и впереди у него смерть на кресте, воскресение и 40 дней пребывания в Галилее возле учеников и вознесение к Отцу — приобщение к —роду универсальному.

Все это позволяет сделать вывод, что слова-анаки, которые в библейских притчах выделяют «роды» и «виды» «Плана Божьего», являются точными ориентирами. По ним вполне можно судить, на каком именно участке универсоиды, на восходящей или ниспадающей ветви ее происходят легендарные события. Познакомимся, в заключение, с «секретными словами» Иисуса Христа, которые приводятся в апокрифическом «Евангелии от Фомы». На вопрос учеников о времени, когда наступит «царство небесное», Иисус загадочно отвечает:

Когда станете двое одним,
а внутреннее станет как внешнее,
и внешнее как внутреннее,
и высокое точно низкое!
И если сделаете из мужчины
и женщины единое,
чтобы мужчина более не был мужчиной,
а женщина — женщиной;
тогда войдете в царство.²⁵

Лишь одна точка на «Плане Божьем» удовлетворяет такому условию. Это — Конец (Омега). Свернувшийся в узел Макрокосм сжимает все роды и виды в неразличимое ядро, где сливаются «правизна» и «левизна», «нечет» и «чет», «мужское» и «женское», «внешнее» и «внутреннее» и т. д. Логика Круга Универсума неизбежно ведет к такому заключению. Однако апокалиптический Конец — не мертвая вечность, а живой исток нового Начала.

В целом необходимо отметить главное: слова-знаки библейской мифологии потому и соотносятся с родо-видовой структурой «Премудрого квадрата», что последний является если не копией, то достаточно полной схемой, выражающей теологические идеи «плана божьего». Восходит этот план к древнееврейскому Танаху («Тора» = «Закон»). Он положен в основу новозаветных Евангелий и апостольских Деяний. Эзотерический «План Божий» стал логической канвой и Откровения Иоанна.

Однако сделанный вывод еще недостаточно конкретен. Ро-до-видовая структура плана пока не связана с картинами Апокалипсиса. А самое главное, «Премудрый квадрат» полностью лишен апокалиптических чисел. Ничего не известно о «Начале» и «Конце», нет числовых параметров универсоиды, которая олицетворяет хронологическую линию. Даже неведома единица измерения времени.

Фактически не снята еще ни одна из семи печатей этой загадочной книги. Но сделаны важные подступы к древней крепости. «Премудрый квадрат» — ее предварительный план. Даже интуитивное предположение приносит пользу. И в этом смысле очень верны слова поэта: «Предчувствие разоблачает тайны». Чтобы связать координаты универсоиды с числами и сюжетами Откровения, надо ответить на главный вопрос. " как-измерялось библейское время?

Глава 7 СВЯЩЕННАЯ МЕРА ВРЕМЕНИ

Вам поклоняюсь, вас желаю, числа! Свободные, бесплотные, как тени, Вы радугой связующей повисли К раздумиям с вершины вдохновенья!

В. Я. Брюсов.
Числа

Время! Оно всегда было магическим фокусом, средоточием сил крупнейших мыслителей всех стран и эпох. Постичь исток, законы течения времени, создать точные хронографы, календари, чтобы люди в едином божественном ритме жили в согласии с природой, — к этому стремились все древние религии и культы. Космогонические мифы боготворят время, измеряют его ход, масштаб, незримую сущность. Порою казалось, что тайна постигнута, открыта самим Богом.

«Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий, начало, конец и средину времен, смены поворотов, и перемены времен, круги годов и положение звезд...». (Прем. — 7:17), — восклицал мудрейший царь Израиля Соломон. Но Сфинкс времени молчал.

Колесо времени оказалось многоликим. Как бы точно его ни исчисляли, оно сметало все, даже собственную меру, разрушая и преобразуя хронологии, календари. На руинах отшумевших эпох утверждались новые эры, а вместе с ними возрождались новые надежды, новые представления о жизни и времени. История накопила великое множество хронологических пластов, запечатлевших мучительный поиск, торжество и крушение теологических концепций времени. Судьбу их разделила, пережив свой эпохальный взлет, и христиано-иудейская теория, согласно которой Время и Бог — тождественны. Но многое в этом учении все еще остается неясным, загадочным, трудным для постижения.

Не удивляют поэтому сетования Августина Блаженного (354—430), который горестно сокрушался: «Что обыкновенно бывает у нас предметом разговора, как не время? И мы, конечно, понимаем, когда говорим о нем или слышим от других. Что же такое, еще раз повторяю, что такое время? Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, нисколько не затрудняюсь; но как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик».

Христианских теологов однако волновала не только, а может быть, не столько сама природа времени, сколько проблема «синхронизации», точного согласования ветхозаветных священных времен с жизнью Христа, с новозаветным церковным преданием. Библия для них являла собой светоч истины. Поэтому божественное откровение требовалось соединить с реальной историей, измеряемой христианским летоисчислением.

В трактате «О граде божием» Августин разделил все время на семь периодов:

- Первый — от Адама до всемирного Потопа;
- Второй — от Потопа до Авраама (до завета с Богом);
- Третий — от Авраама до царства Давида и Соломона;
- Четвертый — от царства Соломона до его падения (до «вавилонского пленения» 587 г. до н. э.);
- Пятый — от «вавилонского пленения» до рождения Иисуса Христа;
- Шестой — с 25 декабря 1 г., т. е. от «рождества Христова» и далее;
- Седьмой — наступивший, последний период, который завершится «вторым пришествием» и связанным с ним «концом света».

Такая периодизация получила широкое признание в христианском мире. Византийские хронисты и церковные историки создают на ее основе новый литературный жанр всемирной хроники. Среди наиболее известных авторов Иоанн Малала, сириец по происхождению, живший между 491 и 578 г. Он получил классическое образование в школе ораторского искусств-

ных дат представлено не в рационально-исторической, а в легендарно-мистической форме. Летописца больше заботит сакральный смысл чисел — 1000 и 82, 600 и 1, 318 и др. Об истинном значении мистического смысла можно только догадываться. Конечно, теологическая концепция хронологии сильно искажала даты, периоды первоначальной истории. Упорядочивая время на христианский лад, хронисты нередко подменяли языческую, первобытную культуру своим ветхозаветным и церковным преданием.

В целом религиоведы давно подметили тесную связь христианской хронологии с библейской символикой чисел. Так, крещение Христа в Иордане произошло 6 января 5536 г., в четверг, потому что в четверг сотворения мира были созданы рыбы и пресмыкающиеся. Наличие в хрониках мистических соотношений, элементов неопределенности, таинственности облегчали, конечно, синхронизацию ветхозаветных дат и циклов с реальными историческими событиями. Однако совершенно неясными остаются хронология самой Библии, ее внутренняя периодизация, принципы летоисчисления.

Зададимся вопросами: что собой представляет библейский год? Какова его продолжительность? Возможно ли в Библии установить точную периодизацию, а не столь расплывчатую, как удалось Августину Блаженному? Необходимость поиска ответов диктуется тем, что хронология Пятикнижия Моисея тождественна времяисчислению в Апокалипсисе Иоанна, именно на этом пути возможно подобрать ключи к эзотерическому закону.

Можно удивляться, но Библия содержит весьма скудные сведения о календаре. Впрочем, священные тайны всегда хранили тщательно, опасаясь разглашения. По Ветхому Завету невозможно составить целостных представлений о древнееврейской хронологической системе, хотя речь ведется об огромных периодах времени. Упомянуты только шесть названий месяцев. Говорится, что Бог «сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад» (Пс — 103:19).

Известно, что месяцы отсчитывались израильянами по фазам луны, и начинались они с новолуния. Этот момент отмечался с большой тщательностью. Согласно правилам Талмуда каждый житель Иерусалима и окрестностей, заметив народившийся серп луны, должен был срочно сообщить об этом Синедриону, который объявлял название и начало нового месяца.

Лунный год состоял из 12 месяцев (354 дня). Поскольку он был на 11 дней короче года солнечного, требовалась регулярная корректировка. Согласование производилось примерно один раз в три года добавлением тринадцатого месяца. Такой год, имевший 384 дня, считался високосным. В каждом месяце было по 29 или 30 дней. Дни 7-суточной недели названий не имели, кроме субботы, которая почиталась главным священным днем покоя. Сутки начинались вечером, с заходом солнца, ночь и день разделялись на три части. Каждая треть дня и ночи имела свою структуру, что позволяло довольно точно ориентироваться во времени.

До Вавилонского пленения не имели названий и большинство месяцев. Фактически именами являлись порядковые номера — первый, второй, третий и т. д. до двенадцатого (или тринадцатого в високос). После возвращения в 537 г. до н. э. из вавилонского плена в Иерусалим положение несколько изменилось. У вавилонян левиты заимствовали названия месяцев. Были сохранены и шесть самых древних израильских названий, упомянутых в Танахе.

Надо иметь в виду, что годичный круг был как бы раздвоен. Один ряд названий из 12 месяцев исчислял гражданский год, а другой ряд из 12(13) месяцев — священный год. В приводимой ниже таблице даны месяцы священного, а в скобках указаны номера года гражданского.

Древнееврейский год

1 Нисан (Авив)	(7) (март—апрель)
2 Ияр (Зиф)	(8) (апрель—май)
3 Сиван	(9) (май—июнь)
4 Таммуз	(10) (июнь—июль)
5 Ав	(11) (июль—август)
6 Елул	(12) (авг.—сент.)
7 Тишри (Етаним)	(1) (сент.—окт.)
8 Мархесван (Буль)	(2) (окт.—ноябрь)
9 Хаслев	(3) (нояб.—декабрь)
10 Тебеф	(4) (дек.—январь)
11 Шеват	(5) (январь—февраль)
12 Ад ар	(6) (февраль—март)
13 Адар батраах	Високосный месяц

Годовые циклы сдвинуты на полкруга. Поэтому первосвященному месяцу Нисан — начало уборки ячменя — соответствовал седьмой месяц гражданского года. А седьмому месяцу Тишри — первый гражданский месяц, приходившийся на сентябрь—октябрь.

Параллельный счет времени существовал не только в древнем Израиле. Разделение календарей на годы священные и довые круги близки по значению. Числа этого нет в календарях.

И вместе с тем величина 361,375 существует и очень широко представлена в книгах Священного Писания, в книгах церковного предания, во всей прошлой и настоящей жизни христиан. Парадокс объясняется просто: число 361,375 является самой глубокой тайной христианского мистического богословия. Оно образует числовой фундамент всей канонической системы, включая хронологию, литургику, обряды и праздники, архитектуру церковной структуры. Пронизывая Библию, все тело христианской церкви, число 361,375 свою вездесущность проявляет скрыто, сокровенно. Оно словно растворено в своих многоликих первоэлементах. Но проявляется сразу и во всей полноте, едва соприкоснется апокрифический смысл слова с символикой числа. Стоит вспомнить, что годичный круг православных чтений образует 50 седмиц ($50 \times 7,2275 = 361,375 =$ священный год).

Являясь священной мерой времени, число 361,375 обозначает не только круг священного года. Оно имеет собственное имя. Высокая значимость этого имени и объясняет, почему числовой смысл его был навсегда сокрыт в глубинах Пятикнижия Моисея. Это слово-число широко представлено и в Апокалипсисе Иоанна. Сделаем тайное явным.

$$\text{Священный год} = 361,375 = \text{Бог}$$

Да, слово Бог=361,375. Это апокрифическое число — тайный двойник слова Бог, незримо присутствующий во всех канонических текстах. Нам предстоит убедиться, что формула Бог =361,375 есть ключ к священному шифру, с помощью которого раскрываются арифметические секреты христианских писаний.

Соединение слова Бог с числом 361,375 может показаться совершенно искусственным, невероятным. Ведь христианский Бог по природе своей непознаваем, и потому не может иметь каких-либо числовых характеристик, тем более — числовых значений. Но арифметика Универсума диктует свои тайные правила. Они коренятся в глубокой древности. Так, последователи гностика Василида (II век н. э.) доказывали, что во главе всех небесных сил стоит верховный бог Абрасакс (или Абракс)²⁸. Это имя, написанное греческими буквами и переведенное на числа, образует апокрифическую сумму — 365.

Абрасакс (или Абраксас)

$$(A=1, B=2, P=100, 2.=200, I/=60).$$

365 — это количество дней в солнечном году. Иначе говоря, через число слово Бог сопрягается со временем. Небезынтересно отметить, что христианский Бог воплощает триединую сущность, он есть Бог — Троица. Троичным является и время, всегда распадающееся на прошлое, настоящее и будущее. Интересны ряды чисел, которые образует священный календарь:

Годы	—	Месяцы	—	Дни
1	—	12,25	—	361,375
4	—	49	—	1445,5
40	—	490	—	14455
400	—	4900	—	144550
4000	—	49000	—	1445500
40000	—	490000	—	14455000

Обратим внимание еще на две развертки, в которых округлены д^ни.

$$110,68834 \text{ — } 1355,9322 \text{ — } 40000$$

$$1106,8834 \text{ — } 13559,322 \text{ — } 400000$$

Получились весьма примечательные ряды чисел. Между ними

существуют не только строго календарные, но и символические связи. Христиано-пифагорейское учение, как отмечалось, в числовом образе усматривает и сущность. Например:

$$У 1106,8834 = 33,269857 = \text{Иисус.}$$

С именем Иисуса уже было связано число 33,269857. Но числовая символика гласит, что сущность есть то, что порождается. Поэтому можно сказать: Господь-отец (1106,8834) порождает сына Иисуса (33,269857). Из этой не очень привычной, но совпадающей с христианской теогонией фразы, следует вывод, что слово Господь тождественно своему сакральному Числу.

$$\text{Господь} = 1106,8834$$

Итак, священная мера времени равна библейскому году. И вместе с тем числовой символ имеет другой, самый высокий и самый потаенный смысл: Бог = 361,375. Таким образом, обожествленной оказывается сама хронологическая линия, универсо-ида, которая лежит в основе всего плана Откровения. Божественный хронос есть не только мера времени, но и скрытый исток, своеобразный родник всех чисел, которые встречаются в Библии. «Свободные, бесплотные, как тени», числа в книгах

В оный день, когда над миром новым Бог склонял лицо свое, тогда Солнце останавливали словом, Словом разрушали города. И орел не взмахивал крылами, Звезды жались в ужасе к луне, Если, точно розовое пламя, Слово проплывало в вышине. А для низкой жизни были числа, Как домашний, подъяремный скот, Потому что все оттенки смысла Умное число передает. Патриарх седой, себе под руку Покоривший и добро, и зло, Не решаясь обратиться к звуку, Тростью на песке чертил число.

Н. Гумилев,
Слово

Поэтическая картина удивительно верно показывает ту особую роль, что отводилась в древности Слову и Числу. Если справедлива мысль, — «Предчувствие разоблачает тайны», то в приведенном стихе Гумилева больше чем интуиция. Некое шестое чувство позволяет ему раскрыть магическую связь между Словом и Числом, показать их различие и нераздельность. Слово — яркое, открытое, всесильное — занимает высшее положение. Число — затемненное, скрытое, лишенное могущества, — находится внизу. Слово — царь, Число — раб.

В какую темную глубь веков уходят корни таких представлений? Если судить по Библии, то первое слово, осознанно произнесенное человеком, — это имя, тождественное числу. Первое дело, которым занялся прачеловек в раю, — поочередное наречение всех птиц небесных и зверей земных. Только наделив всех именами, что связано с учетом природных различий, прачеловек постигает и самого себя, свое собственное имя, — Адам. А отведав запретный плод с древа познания, стало быть, полностью узнав ближнего, он дает имя и жене своей — Ева.

Библейская легенда по существу воспроизводит логику познания человеком окружающего мира, его самые первые шаги на этом пути. Было, вероятно, очень длительное доисторическое время, когда человек, борясь за существование, стал глубже и внимательней всматриваться в окружающий мир, научился выделять родо-видовые признаки растений и животных, различать общее и подобное, ощущать тело и душу, стал вести счет и давать имена. Логично предположить, что речь первобытного человека начиналась со счета, а первое слово было числом.

Примат Числа над Словом мог сохраняться очень долго. И только постепенно, по мере развития труда и речи, словарный состав возрастал и обогащался. Слова стали отделяться от своих числовых, вещественных значений, обретая все более общий и глубокий смысл.

На особенности языка, связанные с соотношением Числа и Слова, обращал внимание А. А. Потебня. «Математика, — писал он, — оперирующая с отвлеченным числом, отвлеченной величиной, возможна лишь тогда, когда язык перестает ежеминутно навязывать мысль о субстанциональности, вещественности числа, а в противном случае величайший математик и философ, как Пифагор., должен будет остаться на этой субстанциональности»²⁹.

Древним философам и в еще большей мере библейским пророкам, авторам священных текстов было свойственно мифологическое мышление, обремененное субстанциональностью. Для них вещественная связь Числа и Слова была более очевидной, и в любом термине, даже самом отвлеченном, представлялся числовой смысл. При таком подходе каждый абстрактный термин есть Слово+Число.

Создатели священных книг выражали свои замыслы, идеи сразу в двух измерениях: в образно-предметном открытом и в абстрактно-числовом скрытом. Поэтому притчам, аллегориям, мифам всегда присущи и ясная выразительность всей картины, и чудесная загадочность, иррациональность. Такая непонятность в ясности была своего рода сокровенной «изюминкой», которая пленяла воображение и возбуждала мысль.

Искусный сочинитель таких текстов философ Платон утверждал, что «миф» это такое «слово», «мнение», «речь», «изложение рассказа», где есть нечто скрытое, невысказанное. Такого

рода сочинения были излюбленной духовной пищей интеллектуалов тех времен. От людей, не постигавших тайнописание, требовалось воспринимать непонятное с полным доверием, поскольку содержание изначально считалось священным.

В Библии принцип единения Слова и Числа воплощен хотя и скрыто, но, можно сказать, в классической полноте. Поэтому для расшифровки ее текстов, включая Откровение Иоанна, необходимо принять условие: Слово = Число.

И это еще не все. Каждое предложение Апокалипсиса оказывается двухслойным. Слова рисуют ясную картину, передают мысль. И одновременно они воспроизводят структурную формулу, в которой соучаствуют все числа (открытые и скрытые). Тайный числовой результат входит в общую сумму вида, сливаясь с геометрической линией — универсальной. Фактически каждая фраза Откровения представляет собой притчу-задачу, мистический смысл которой проясняется, становится вполне рациональным после решения всей апокалиптической системы.

При столь тесном единении Слова и Числа, когда в тексте имеется глубоко сокрытое тайное содержание, понять сразу прочитанный материал во всей полноте его — невозможно. Познакомимся с отрывком 1:3. Апокалипсиса: «Тайга семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сияние: сияние звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей». (Откр. — 1:20).

Структура предложения нарочито усложнена. Однако здесь нет произвола. Сочетание слов и разделительные знаки, даже выделенный курсив, как увидим в дальнейшем, воспроизводят арифметическую формулу, согласно которой происходят имманентные исчисления. Обратим в первую очередь внимание на ^слога и^ числа.

В предложении довлеет число 7, которое повторяется шестикратно. Казалось бы чисел больше нет. Но не будем спешить. Слово «десница» очень созвучно слову «десять». А термин «сияние»? Математический смысл его — знак радикала. Присмотреться надо и к слову «церковь».

Латинское цирк, циркуль, циркуляция (отсюда и немецкое — кирха) происходят от корня круг, вокруг. Было время, когда люди собирались кругом для разговора, пения, танца, веселых игр. Древнееврейская «скиния откровения» и «скиния собрания» сооружалась в виде квадрата, прямоугольника, вокруг которых собирался народ. Подобным образом строились храмы и молитвенные здания первохристиан. Полагая, что идея церкви скрыто связана с геометрией «квадратуры круга», допустимо принять:

$$\text{Церковь} = (\text{Пи})^2 = (3,1415927)^2 = 9,8696044$$

В таком значении слово «церковь» — 9,8696044 хорошо вписывается в скрытую логико-математическую структуру текста.

Заметим попутно, что греческая волшебница Цирцея (от слова цирк) своим именем обозначала также число «сорок». Это универсальное множество, которое обозначает собрание всеобщее, собрание всех. Отсюда происходит еще одно название — «собор» = 40, все = 40.

Давно известно, что слово «тьма» издревле означало 10000. Точно такое значение и в Библии. Резонно предположить наличие числа и у слова «свет». Как выяснилось, «свет», «светильник», «звезда» арифметически связаны с величиной 29,5, которая соответствует количеству дней в лунном месяце. А «светило» = «солнце» = 29,5.

Нет необходимости утверждать, что этимологические связи Слова к Числу очень глубоки и тонки, порою даже не просматриваются. Здесь легко допустить неточность, ошибку. И поскольку в Библии каждое Слово = Числу, трудности расшифровки Апокалипсиса не уменьшаются, а наоборот — чрезвычайно возрастают. Последняя книга. Св. Писания подобна бастиону, возведенному в форме «квадратуры круга» и окруженному сложной системой фортификаций. На пути штурмующих встают мощные древнеязычные стены и скрытые числовые рвы. Чтобы

взять приступом крепостные редуты, надо выполнить два условия-

а) в совершенстве овладеть древнееврейским, греческим и латинским, не исключая старославянского и языков современных;

б) создать числовой словарь Апокалипсиса, в котором от Альфы до Омеги перечислить все термины:

1. Ангел =7,2275
2. Бог =361,375
3. Все =40
4. Господь =1106,8834 и т. д.

Препятствия серьезные и не единственные. В истории были попытки штурма библейской крепости. В числе первых выступил философ-материалист Бенедикт Спиноза (1632—1677). Он опубликовал книгу, в которой глубоко проанализировал Св. Писание. Спиноза сам переводил с древнееврейского и сопоставлял между собой различные тексты. Однако острая критичность и радикальность выводов, давших толчок развитию атеистических воззрений, вызвали переполох в церковных кругах. По их требованию голландское правительство в 1674 году запретило изданный философом «Богословско-политический трактат», который к тому времени уже получил широкую известность.

Одна из спорных тем, которую затрагивал Бенедикт Спиноза, это вопрос о логическом единстве книг, входящих в Ветхий и Новый заветы. О наличии такого скрытого, непостижимого единства всегда утверждали теологи и церковные писатели. Критики Библии занимают противоположную позицию, доказывая, что никакой внутренней связи между книгами нет, что Св. Писание — это произвольный набор древних трактатов. В этом противостоянии взглядов Спиноза, пожалуй, был в числе самых решительных противников концепции единства. Он усматривал в утверждениях духовенства простую хитрость.

Впоследствии этой проблемой занимались многие исследователи, философы-материалисты XVIII века, но заключения их были столь же категоричны — скрытого единства в Библии нет, все книги ее механически собраны в общий том.

К таким выводам приходили, анализируя не только текст, но и всю историю создания Ветхого и Нового заветов. Канонические книги писались на протяжении двух тысячелетий разными людьми, на разных языках, в разных странах. Сохранить какой-то единый замысел при таких условиях совершенно невозможно. Довод казался неотразимым. Остается он таковым и в конце XX века.

Весь вопрос в том, что библейские тексты можно рассматривать в двух плоскостях. На высшем уровне, где описываются сказания и притчи, действительно, очень сложно выявить композиционные связи, и противоречивость, причудливость текста легко заводят поиски логического единства в ловушки и тупики. Низший срез Библии открывается не в слове, а в числе, в геометрии Круга Универсума. Именно родо-видовая структура Универсума формирует логическое единство священных книг. Но эта линия-универсоида, как уже отмечалось, растворена в арифметике Слова и Числа, и потому оказывается незримой, тайной.

Бенедикт Спиноза и другие исследователи не смогли проникнуть в тайну «Божьего Закона». Хотя многие из них, несомненно, пытались разобрать арифметизированный язык, разрешить отдельные числовые загадки. И главная причина их неудач, на наш взгляд, заключалась в том, что в те времена еще не было технических средств, ускоряющих вычисления. Проникновение в главный секрет Библии, выявление числовых значений слов требует великого множества разновариантных исчислений. Любое начинание без простейшего электронного калькулятора обречено на неуспех. Нельзя, однако, отрицать и то, что негативно-ироническое отношение к скрытому логическому

единству Ветхого и Нового заветов, которое закрепилось и стало непререкаемым в современной атеистической литературе, тоже превратилось в одно из препятствий на пути раскрытия логико-математической первоосновы Библии.

Экскурсы в историю проливают дополнительный свет на вставшие проблемы. Технический прогресс дает преимущества, но не преподносит готовых решений. Возможно ли в начале поиска преодолеть языковой барьер? Великий Гете справедливо утверждал, что нельзя идти в чужую страну, не зная языка. И все-таки люди идут и едут в дальние страны даже «без языка». На что они надеются? Видимо, на те общечеловеческие правила, принципы мышления и поведения, которые помогают объясниться даже глухонемым. К тому же есть и переводчики, которые помогают общению людей разных стран и эпох.

Безусловно, анализировать любой текст на языке оригинала — идеальный вариант. Для автора этот путь закрыт абсолютно, поскольку утративший надежду на постижение языков древних народов. Утешение можно найти лишь в том, что подавляющее большинство людей знакомятся с Книгой книг тоже по, разным переводам.

Однако, если предстоит анализ не подлинника, а перевода, то сразу возникают новые трудные проблемы. И особенно это касается текстов Библии, которые перелаживались с языка на язык многократно и в разные времена. Насколько адекватны переводы своему оригиналу? Знали или нет переводчики о двойственной структуре Св. Писания? И если да, то в какой мере они сумели в Слове передать «все оттенки смысла» тайного Числа? Подобных вопросов много и прямых ответов не найти. Но ведь о многом говорят и косвенные признаки.

Возьмем для примера перевод древнееврейского Танаха на греческий язык, получивший название Септуагинта. Предание гласит: библиотекарь александрийского царя Птолемея Филадельфа II (287—245 гг. до н. э.) Деметрий познакомил своего властелина с ветхозаветными трактатами. Царь повелел перевести на язык греческий. Деметрий, не медля, связался с первосвященником Иудеи. Элезаром и передал ему волю царя и просьбу оказать содействие. Вскоре в Александрию прибыли 72 толковника (по 6 из каждого из 12 колен израильских). По распоряжению Птолемея II все переводчики были отправлены на остров Фарос, что неподалеку от Александрии. Там их разместили по изолированным кельям, чтобы исключить общения (советы и подсказки), после чего работа началась. Когда перевод Семидесяти был готов (отсюда и название — Септуагинта),

царь самолично проверил тексты и удостоверился, что все 70 свитков книг в полном согласии. Применены были для перевода одинаковые греческие слова, не допущено ни единой ошибки, описки, поправки. Это было чудо! И случилось оно, кстати, на том же острове Фарос, где воздвигнут был в 230 г. до н. э. знаменитый Александрийский маяк. Христианское чудо — свет истины Септуагинты — затмевает и предвосхищает одно из семи языческих чудес света — самый большой маяк. Богословам требовался не обычный, а именно чудесный перевод. Тем самым доказывалась богодуховенность Септуагинты, ее святость и полная идентичность с иудейским Ветхим Заветом, а значит и равноправие с ним. Последнее обстоятельство было очень важным для иудеев греческой диаспоры, утративших связи со своей родиной.

Небезынтересно, что создатели легенды не оставили без внимания и числа. Всегда подчеркивается, что Септуагинту переводили 70(72) толковника. Такая неопределенность, при высокой точности исполнения заказа, позволяет предположить скрытую числовую символику. Выполним арифметическое действие, свойственное библейской арифметике:

$$70 \cdot 72 = 5040; \quad 5040 \div 4 = 1260; \quad 1260 \div 3 = 420; \quad 420 \div 2 = 210; \quad 210 \div 2 = 105; \quad 105 \div 3 = 35; \quad 35 \div 5 = 7; \quad 7 \div 7 = 1$$

Из календарных соотношений известно, что $14455:361,375 = 40$. Числовая мистика удивительно верно выражает «язык» теологов. Число 40 скрыто вещает о божественном Универсуме, который полностью воплощен в Септуагинте. А 14455 свидетельствует о божественном откровении, удесятеренно передававшемуся греческому Ветхому Завету (Откровение $14455:361,375 = 40$).

Конечно, суть не в толкованиях чисел, символика которых может быть многообразной. Но все эти косвенные признаки свидетельствуют о значимости чисел, о большом внимании, уделявшемся им при переводе Септуагинты. Важно, что символичный язык не противоречит, а легко, без искусственных натяжек согласуется с общей концепцией единства Слова

и Числа в Библии'. Однако все эти предположения, даже принятые за истину, касаются дохристианского времени. Одиннадцать веков спустя после чудесного явления Септуагинты начался перевод Ветхого и Нового заветов на древнеславянский язык. Каким образом он был осуществлен?

Чем лучше мы будем знать Библию, тем прекраснее она нам будет казаться.

И.-В. Гете

История переводов Библии на старославянский, а потом и на русский язык длительна и драматична. Почитаемое во все века как светоч истины и кладезь высшей мудрости Священное Писание само находилось в плену невежества и предрассудков как светских, так и религиозных, оставаясь на протяжении веков книгой фактически запретной, недоступной для чтения. В ее судьбе много темных страниц. Немало трагичного и в жизни тех, кто соприкасался с древними текстами, занимаясь переводами и толкованиями. Историография Книги книг еще не завершена.

Целью нашей не является детальное рассмотрение всех событий, связанных с переводами книг Ветхого и Нового заветов. На эту тему уже имеется значительная литература. В безвестности однако остается вопрос о том, как и насколько «свет слова» связан с «тьмой чисел». Причины тому теперь вполне очевидны: апокрифическое число является носителем эзотерического «Божьего Закона». Будучи непостижимой «тайной тайн», «Закон Божий» должен вечно пребывать в библейской словочисловой пучине. Учитывалось ли это при переводах книг? В какой мере сами толмачи-переводчики были посвящены в числовую мистику? Можно ли утверждать, что русский текст православной Библии и ясным словом и темным числом адекватен старославянскому, а последний — утвержденному в 419 году Карфагенским собором канону Ветхого и Нового заветов? И главное — обнаруживается ли в современном Св. Писании древнейший логико-математический закон? И хотя все сказанное ранее уже позволяет дать пусть предварительный, но утвердительный ответ, исторические изломы в судьбе Книги книг представляют большой интерес. Они тесно связаны с кульминационными годами в истории и культуре народов, когда претерпевала изменения и церковная догматика. Теологические кризисы глубоко высвечивали и нерасторжимую связь библейского Слова и Числа.

Первопереводчиками Библии на славянский язык по общему признанию считаются просветители Кирилл и Мефодий. Литературные источники по-разному трактуют драматические события христианизации славян в IX—XI веках. Но совершенно очевидно, что процесс был длителен, в орбиту революционных перемен были втянуты многие народы. Шла ожесточенная идеологическая борьба между язычеством и христианством, и внутри — между православием и католичеством. Христианская церковь к тому времени уже фактически раскололась, на Западе и Востоке держались своих традиций, догматов и обрядов. В конечном счете христианизация славян свершилась, и факт официального крещения стал эпохальным событием в судьбе Болгарии, Киевской Руси и других славянских государств. Однако ни Римской, ни Византийской церкви не удалось добиться полного успеха. Более того, многие церковные догмы разбились о самобытную культуру славян. Поэтому христианизация славянских народов — это и сильнейший канонический кризис ортодоксальной церкви. Ей пришлось отступить, ослабить жесткий догматизм своего вероучения, смириться с коренными традициями славян, которые отстояли родной язык, возродили письменность и развили национальную культуру. В этом историческом и духовном взлете заслуга солунских братьев Кирилла и Мефодия первостепенна.

За четыре столетия, прошедших после утверждения в 419 году на Карфагенском Соборе незыблемого канона Ветхого и Нового заветов, христианский культ достиг своего могущества и расцвета. Догматика проникла во все сферы церковной и светской жизни. Среди духовенства царил убеждение, что книги Священного Писания истинны только те, которые написаны на еврейском, греческом и латинском, ибо на этих трех языках была надпись над головой распятого Иисуса. Догма «треязычия» требовала вести богослужение только на языке освященном. Особенно жестко этих правил держалась церковь римская. Восточно-византийская

церковь в силу многонациональности населения допускала многоязычие, и в середине IX века богослужения совершались на сирийском, арабском, коптском, армянском и грузинском. Подобное послабление противоречило догме, которой следовал епископат. А «треязычная формула» гласила, — «три токмо суть языки, ниже в книгах достоит славити Бога». Отсюда следовал весьма далекоидущий вывод: «ни одному народу не следует иметь свою азбуку». Столь радикальное заключение не могло не иметь весьма тяжелых последствий для развития национальных культур разных народов. Негативное влияние догмы проявилось и при создании славянской азбуки. Но именно письмо славянское разрушило догму «треязычия».

Когда Моравский князь Ростислав прислал в 862 году посольство в Константинополь с просьбой направить к ним учителей, которые могли бы рассказать «о книжных словах и о смысле их», выбор пал на Константина и его старшего брата Мефодия. Оба они хорошо знали славянский язык, оба считались опытными миссионерами, поскольку бывали в дальних славянских землях, а Константин к тому же по праву слыл человеком исключительной образованности. Он еще в молодости получил прозвание Философ. Выбор константинопольского патриарха Фотия оказался удачным.

Удачным он оказался и потому, что сам Константин давно вынашивал идею создания славянской азбуки и перевода на родной язык священных книг. Во время путешествия в 860 году в Хазарию ему довелось более полугода пребывать в Херсонесе Таврическом. Здесь, в Корсуне, он не только отыскал мощи святого Климента Римского, но и увлекся изучением языков. Константин быстро овладел еврейским и самаритянским. Впервые тогда он выполнил небывалое действие, — составил грамматику еврейского языка, упредив на столетие семитских ученых.

Работа над грамматикой, несомненно, потребовала углубленного изучения древнееврейского, греческого и латинского буквенного строя. Жития Константина сообщают, что, обнаружив в Корсуне «Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами», он сразу «разложил звуки его языка и выразил его в буквах гласных и согласных и, к удивлению всех, начал читать и говорить по-русски». Преданию, конечно, свойственны преувеличения, но легенда примечательна: она свидетельствует, что уже были книги, письмена русские. Возможно, что глаголица или икая древнеславянская азбука, показавшаяся архаичной в сравнении с греческой, и подвигла Константина на исполнение замысла.

Завершив свою миссию в Хазарии, Константин вместе с братом нес послушание в монастыре, где «азбуку создал и книги перевел». По свидетельству Черноризца Храбра Константин Философ «составил тридцать восемь букв: одни из них по образцу греческому, другие по славянской речи», и произошло это «в 6563 году после сотворения мира».

Готовясь к трудной миссии в Моравию, Константин и Мефодий вместе с пятью избранными священниками почти восемь месяцев переводят Евангелия и Апостол. Константин принял меры, чтобы заручиться также поддержкой патриарха Фотия. Он хорошо понимал, что в Моравии предстоит бороться с немецкой колонизацией. А вытеснить попов-немцев с их латинским богослужением и заменить их греческими священниками было возможно лишь при сильной поддержке местной знати, селян и горожан. Понятные людям проповеди и книги на славянском языке могли стать могучим средством просвещения и союзником в борьбе. Сознал Константин и те угрозы, что вставали на пути его миссии, представлявшие большую опасность и для него лично. Нарушение догмы «треязычия» обязательно вызовет гнев ортодоксов, наветы и обвинения в ереси. что чревато отлучением и ссылкой. Примеров тому было много. Неведомы аргументы, которые приводил Константин патриарху Фотию. Поведал ли он об «устроении» новой азбуки славян, в буквицах коей светится звукорядный закон, равновеликий трезязычным азбукам, либо рассказал о гордых земляках-славянах, дорожащих родной

землей и словом добрым, только получил Константин Философ благословение проповедовать и читать книги на языке славянском.

В Моравии события развернулись так, как и предполагал Константин Философ. С радостью встретили население проповедников, говоривших и читавших по-славянски. Но с яростными нападками выступили против миссионеров латинские священники и епископы. Митрополит Венецианский, управлявший Моравской епархией, созвал для осуждения Константина собор арлнреев и разных людей ученых. Среди многих наветов глар. ным обвинением было то, «что Константину-греку позорно быт». заачинятслем такого дела, которое варваров-славов должно доставить на одну ногу с его соотечественниками». Константин отверг все нападки, но вынужден был отправиться в Рим для объяснений с Папой.

В вечном городе, однако, Константину оказали хороший прием. Папа Адриан II был очень доволен, что знатный миссионер принес с собой мощи святого Климента. Прпрнес К.онстан-тип и славянские книги. Повидимому в беседе с Папой Константин привел столь весомые теологические доводы в пользу славянской азбуки и переведенных книг Священного Писания, что Адриан II, хотя и не без колебаний, но согласился «возвести язык славянский на одну ступень с языком еврейским, греческим и латинским». Все "книги, что принес Константин, освятили па алтаре, над ними свершили молебны в разных церквах Рима.

Константин Философ не посчитал успех окончательным. Памятуя об изменчивости настроений владык, он остался в Риме. Встречаясь с разными людьми, где только возможно, доказывал свою правоту. Спустя полгода он неожиданно заболел. Предчувствуя скорую кончину, призвал брата Мефодия и клятвенно поручил ему завершить их общее дело. Скончался Константин Философ 15 февраля 869 года, приняв за 50 дней монашеский постриг и новое имя — Кирилл. Шел ему тогда 43-й год.

Мсфодий исполнил волю брата. Служа в Моравии, одолел много тягот и лишений, выдержал гонения, был в заключении. В последний год своей жизни занялся переводами и за восемь месяцев переложил на славянский все остальные книги Писания, кроме Макковейских. В апреле 885 года, достигнув глубокой старости, Мефодий почил в окружении своих учеников. Отпевали его на трех языках — греческом, латинском и славянском.

* * *

В повествованиях о Кирилле и Мефодий, как и во всех церковных преданиях, много неясного, противоречивого и легендарного. Показательно, что во всех рассказах о переводах Библии нарочито подчеркивается быстрота исполнения этой трудной работы, требующей вдумчивости и неторопливости. Получается, что Кирилл с пятью помощниками трудился около полугода, Мефодий—только восемь месяцев. В «Повести временных лет» Нестора говорится: «Мефодий же посадил двух попов, хороших скорописцев, и переписал все книги полностью с греческого языка на славянский в шесть месяцев, начав в марте и закончив 26 октября».

Сжатые сроки, несомненно, призваны были доказать богодуховенность перевода. Предание очень напоминает чудесное воссоздание священных книг Ездрой, когда он с пятью скорописцами за 40 дней и 40 ночей записал тексты 94 книг, из которых 24 книги были открыты для всех, а 70 — недоступны. Необходимость такого доказательства диктовалась как теологическими, так и политическими соображениями. Поскольку славянская Библия признавалась равноценной каноническим книгам Восточной и Западной церкви, постольку было возможным отстаивать и полную независимость светской п религиозной жизни.

Даже фрагменты предания о первых славянских просветителях позволяют сделать вывод, что Константин Философ обладал глубочайшими познаниями в теологии, светских науках, был выдающимся лингвистом, он хорошо владел древними и современными ему языками разных народов. Созданная им азбука для славян по праву называется кириллицей. Однако буквы кириллицы не простой

звукоряд. Азбука обладает особым «устройством», на что и обращает внимание Черноризец Храбр. Эзотерическая система «устройства» воплощает «Закон Божий». Необходимость такого построения азбуки диктовалась высшим теологическим смыслом, — доказать, что новый алфавит способен передать священным книгам славян всю полноту содержания, все «явное» и «тайное» древпесвященных книг. Эзотерическое «устройство» приравнило кириллицу к азбукам «треязычия» — еврейской, греческой, латинской, а значит, и Библию славян сделала столь же бого-откровенной, как Танах, Септуагинта и Вульгата, как все канонизированные книги Ветхого и Нового заветов.

Не углубляясь здесь в загадку кириллицы³⁰, отметим лишь очевидные связи букв с числами. Буквы образуют два ряда, соответствующие пифагорейской «правизне» и «левизне». «Правый» ряд символизирует добродетельность, он возвышенно-истинный, в нем содержатся буквы-числа; «левый» ряд выражает злонамеренность, он низменно-лживый, и потому лишен числовых значений. Буквы-числа 600, 800, 900, 90 и 60, 700, 9 соотносятся с Началом и Концом эзотерической системы.

Буквы кириллицы — это не чистые звуки, а слова, вернее сказать, корни слов, означающие также и число. Буквица есть словочисло. Одинаковыми знаками выражались и Слова, и Числа. А чтобы различать их, над числом ставился особый знак — черта, называемый «титло». Поэтому буквы а, в, г, д становятся числами при написании а, в, г, д (1, 2, 3, 4).

Такими знаками выражались числа дробные и целые в диапазоне от весьма малых до очень больших. Новгородская берестяная грамота № 342, относящаяся к началу XIV века, представляет собой настоящий «цифровой алфавит», в котором содержатся числа от 1 до 40000. Буквы, обозначавшие большие числа, обводились кружком. Самые употребительные имели название: «Тьма» = 10 000. «Ворон» = 10000000. «Тьма тем» = 100000000. Такое значение слова «тьма» оказывается верным и для старославянского языка, и для Апокалипсиса Иоанна, и для древнееврейского Танаха.

Если прочесть вдумчиво буквы-слова кириллицы несколько раз подряд, постепенно проявится и проявится скрытый смысл, потому что отдельные знаки-звуки сольются в единое предложение и череда букв «Правизны» и «Левизны» превратится в преисполненное глубоким смыслом письмо Кирилла и Мефодия.

В первом приближении оно будет звучать так:

Буквы Аз — Ферт.

— «Изначально будь знающим, говори — поступай добронравно, по естеству, живи, крепко люби землю, народ и постигай суть вещей, как люди мыслящий станешь, нашим мудрецом. изречешь слово истины, укрепишь закон».

Буквы Хер — Ижица.

— «Вертопрах», — низменный, мерзкий, ничтожная тварь; шваль, пустомели суетные, праздные бездельники, воры, пьяню-ги, сквернословы, выпадет доля мучительна, изъязвят, изгрызут узника узы, заточенному отсекут голову; издохнешь, пенной смердящий прах».

В общих чертах нам открылось содержание двух нравственных заветов, тайное послание мудрых наставников будущим ученикам, зашифрованное более одиннадцати веков назад.

Азбука-назидание позволяет лучше понять историческое прошлое народа. Очевидно, что в дохристианский период славяне уже имели развитую культуру. Высокие ноты звучат в первой заповеди, прославляющей знание и мудрость, утверждающей идею равенства и единения народов. Вторая заповедь, напротив, осуждает все аморально-низменное, предостерегает от ошибок и дурных поступков. Подобные мысли даже в тайной, зашифрованной форме могли быть обращены к людям пытливым, любознательным. Славяне, жившие в IX веке, уже были хорошо знакомы с нравственно-этическими нормами человеческого общежития, высоко ценили грамотность и образование, разум и творчество.

В хронологико-математическом сочинении Кнрика Новгородца

«Учение, им же ведати человеку числа нсех лет» (11.36 г.) приводятся числа порядка сотен и десятков миллионов.

В славянском «Шестидневе» X в. Иоанна экзарха Болгарского (древнейший сохранившийся список — 1263 г.); выражения больших чисел используются 27 знаков ЕПЗПН-ИНКС';";

нумерации, есть и числовой термин «тъма», «Ть\аТ»=10000 X 300.

Остается, однако, загадкой, как именно производились сложные вычисления, какими приемами и методами? Но неслучайно. Сумерки. Математика и арифметические операции, пылавшиеся греческими богословами, иудейскими раввинами, египетскими жрецами, халдеями и шумерами.

Открытая в Софийском соборе г. Киева азбука-графити датируется XI веком. Она отличается от новгородских азбук и насчитывает 27 букв. Показательно, что в соборе для всенародного обозрения были начертаны буквы, относящиеся к ряду «правильных» кириллицы.

Допустимо предположить, что в Древней Руси кириллица использовалась не в полном наборе всех букв. Из нее брали знаки наиболее созвучные языку, имеющие буквенно-числовые значения. Этим объясняется и многовариантность алфавитов, применявшихся в Киеве, Новгороде и других местах. Вероятно, некоторые буквы из ряда «левизны» не соответствовали звукам языка. Они требовались Константину Философу, чтобы воплотить эзотерическую структуру алфавита. Эти буквы постепенно вышли из употребления, их исключили из кириллицы. Среди таковых — Омега, юс малый и юс большой, кси, пси, фи-та, ижица.

Буквы-числа кириллицы расположены не произвольно. Однако не представлены они и в виде простого возрастающего ряда. Уже поверхностный взгляд на их череду, на своеобразные группировки вынуждает подозревать существование некой скрытой системы. Группы чисел кириллицы:

3-й ряд: 1—2, 3, 4, 5—6, 7, 10, 8

2-й ряд: 20, 30, 40, 50, 70, 80

3-й ряд: 100, 200, 300, 400, 500

4-й ряд: 600, 800, 900, 900—60, 700, 9

Уже отмечалось, что это целостная хронологическая и логико-математическая система, загадочность которой давно привлекает внимание. Она имеет свое разрешение, совпадающее полностью с принципами Круга Универсума. Именно такое построение древнеславянской азбуки обеспечило ее равноправие с азбуками «трехязычия» и позволило языку славян встать вровень с языками освященными — древнееврейским, греческим и латинским. Создав кириллицу, Константин Философ фактически разрушил догму «трехязычия» и добился права проповедовать и переводить священные, а с ними и светские книги на славянский язык.

Мистическая связь букв — чисел кириллицы с эзотерическим законом, разумеется, не гарантирует абсолютной точности переводов. Однако особое «устройство» требовало от переводчиков глубоких познаний «священных тайн». Поэтому всегда перевод книг Священного Писания делался по особому разрешению, а вся работа доверялась толмачам известным и даровитым.

Перевод «Апостола» и других канонических текстов Кириллом и Мефодием положил историческое начало рукописной книге на Руси. Из Болгарии и Моравии миссионеры стали распространять книги среди славян, живших на берегу Днепра. Грамотность и письменность подготовили почву для христианизации Киевской Руси. После официального крещения Руси князем Владимиром в 988 году книжная мудрость становится доступной во многих городах и землях. Зарождается самобытная национальная литература, быстро создаются предания, жития, летописи, хождения и хронографы, трактаты и поучения о слове и числе. Наступает расцвет древнерусской культуры.

Священное Писание во все времена было в центре внимания

епископата и духовенства. В монастырях в первую очередь заботились о переписке богослужебных книг. В XI—XIII веках общее число их на Руси достигало 100 тысяч. Этому богатству был нанесен тяжелый урон в период татаро-монгольского ига, хотя и в то мрачное время делалось многое для спасения книг. Но только после полного освобождения сложились благоприятные условия и встал вопрос о воссоздании целостного свода книг обоих заветов.

В конце XV века противоречия светской и религиозной жизни достигли чрезвычайной остроты. Борьба за лидерство между Москвой и Новгородом, первые расколы и ереси, связанные идеологическими разногласиями и лишением монастырей их земельных владений, были проникнуты сильными эсхатологическими ожиданиями. Многие знамения предвещали приближение «конца света». В 1453 году был захвачен и разрушен турками Константинополь, откуда поставлялись митрополиты, поступали богослужебные книги, точные даты пасхалии. И хотя с 1448 года русская церковь уже имела автокефалию, крушение Царьграда произвело тягостное впечатление на весь православный мир.

Положение усугублялось тем, что в церковных документах праздники Пасхи были исчислены только до 1492 года, т. е. до 7000 года «от сотворения мира» согласно применявшейся хронологии. Своих авторитетов, способных рассчитать пасхальные таблицы на будущее, в церковных кругах не было. К тому же царило убеждение, что 7000 лет — предельный срок существования мира. Все это вносило смуту в умы, обостряло споры и взаимобвинения сторонников разных религиозных взглядов и догм.

В конечном счете проблема пасхалий была решена. Не состоялось в 7000 году и второе пришествие. Однако возникла потребность в упорядочении священных книг. За столь непростое дело взялся гонитель еретиков митрополит Геннадий Новгородский. В помощники он привлек переводчиков, среди которых наибольшей известностью выделялись Дмитрий Герасимов, католический монах, доминиканец Вениамин и толмач Власия. Интенсивная работа продолжалась в течение нескольких лет, и в 1499 году была завершена.

Геннадиевский свод в определенном смысле переориентировал славянскую Библию с греческой Септуагинты на латинскую Вульгату. Был переведен с латинского ряд книг, за которыми не признавалось канонического достоинства. Однако систематизация и исправление книг в целом получили высокую оценку, и Геннадиевский свод в течение двух столетий являлся основным.

В 1551 году «Стоглавый собор» среди прочих поставил и вопрос об исправлении «божественных книг». С особой остротой было отмечено, что «божественные книги писцы пишут с неправильных переводов, а написав, не правят же, опись к описи прибывает». Писцы своим небрежением вызвали много нареканий. Строгие предписания и наказания мало помогали. Потребность в книгах возрастала. О печатных книгах уже было известно, но церковные иерархи противились их появлению. И все-таки время рукописных книг кончалось.

Важной вехой стал 1564 год, когда в типографии Ивана Федорова была выпущена первая печатная книга «Апостол». Однако в полном объеме на славянском языке Св. Писание появилось не в Москве, а в городе Остроге на Волыни в 1581 году, куда переехал Иван Федоров, покинув пределы Московского государства. Острожская Библия навсегда осталась шедевром печатного искусства.

После «книжных» реформ Патриарха Никона в Москве в 1663 году увидело свет первое в России печатное издание полной церковно-славянской Библии. Новая книга практически повторила привычную для большинства духовенства Острожскую Библию.

В 1674 году царь Алексей Михайлович, «познав истинное от неправого», повелел заново перевести Ветхий и Новый заветы. Следует учесть, что второй представитель дома Романовых не чурался астрологических прогнозов. Наряду со многими земными потрясениями — войны, раскол, бунты и восстания — царствующей особе довелось пережить и апокалиптические страхи. В 1640—1650 годах в Западной

Европе распространились слухи о «конце света» в 1666 году. «Число зверя» — 666 стало будоражить умы и в Московском государстве, где широко муссировались слухи об антихристе, страшном суде. Новый период, по-видимому, был призван преодолеть раскол среди духовенства. Но работа по исправлению книг застопорилась.

Реформы Петра I сильно повлияли на положение церкви. После смерти Адриана, Патриарха Московского и всея Руси, новым главой православной церкви так и не был избран, всеми делами духовными стал управлять Синод, подчиненный через обер-прокурора непосредственно царю. Церковь окончательно утратила былую самостоятельность и превратилась в одно из ведомств государства. 19 декабря 1708 года Петр I подписал указ о реформе календаря.

В нем говорилось: «...во всяких приказных и мирских делах лето писать и числить годы Генваря с 1 числа 1708 года и считать саго от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1700 году».

Год 1708 «от сотворения мира» был, пожалуй, самый короткий в истории страны и продолжался всего четыре месяца, с 1 сентября по 1 января. А 1 января наступившего 1700 года было торжественно отмечено новое «новогодие» и утверждена новая эра, ведущая отсчет от «Рождества Христова». Петр I не только прорубил «окно в Европу», но и приобщил государство Российское к европейскому летоисчислению. И был не среди последних. В Англии, например, подобная хронологическая реформа была осуществлена в 1752 году.

Здесь следует отметить, что глобальный замысел христианских теологов установить повсеместно счет времени «от сотворения мира» в целом осуществить не удалось. Причин тому было много. Мешала приверженность к традиционным календарям. Препятствием встала и несогласованность начал, ведь дат «творения» имелось более двухсот. Но главное — соперничество апостольских церквей, которое никогда не прекращалось.

Еще в VI веке монах-скиф Дионисий Малый, живший в Риме, создал хронологическую систему с новой эрой от «Рождества Христова». Согласно его подсчетам было объявлено, что 1285 год с основания Рима является 532 годом, если считать от рождения Иисуса Христа. При этом конец первого года новой эры точно совпадал с 25 декабря 754 года (от основания Рима). Число 532 было очень удобно для утверждения новой эры. Оно давно использовалось богословами для исчисления пасхалий и называлось «Великий индиктион». Получался он как результат произведения «круга луны» (19) на «круг солнца» (28). (19*28=532).

Новые эры всегда участвовали в борьбе мировоззрений. Своим острием исчисления Дионисия Малого были направлены

против действовавшей тогда эры Диоклетиана (29 августа 284 года н. э.). Император Диоклетиан (284—305) слыл злейшим гонителем христиан. По его эдикту все церкви подлежали разрушению, книги — сожжению, а те из христиан, кто не отрекался от веры, предавались смерти. При Диоклетиане произошло официальное разделение Римской империи на Западную и Восточную, начался длительный упадок Рима, который перестал быть столицей.

Получив в 525 году от римского папы Иоанна I задание исчислить новую таблицу пасхальных циклов, Дионисий Малый приступил к трудоемкой работе. Шел тогда 241 год эры Диоклетиана, врага христианства, и потому Дионисий сразу отбросил ее, чтобы навсегда искоренить из памяти верующих ненавистное имя. Вместо нее он утверждает «Рождество Христово». Для расчетов Дионисий использовал евангельское предание о распятии и чудесном воскресении Иисуса Христа в возрасте 30 лет. Это случилось в день «первой христианской Пасхи» — 25 марта. Ближайшим годом, когда Пасха приходилась на 25 марта, был для Дионисия год 279 эры Диоклетиана. Дальнейший счет шел в обратном порядке. Отложив от 279 года «Великий индиктион» (532 года) и 30 лет жизни Христа, он получил новую эру, которая начиналась 25 декабря 1 года, за 284 года до начала эры Диоклетиана.

«Рождество Христово» в качестве исходной точки отсчета не сразу получило признание. Лишь спустя два века стали появляться церковные документы сразу с двумя датами — «от сотворения мира» и «от Р. Х.». В самом Риме новая хронологическая эра была признана официально лишь за несколько десятилетий до 1000 года.

Спустя шесть столетий пришлось осуществлять еще одну реформу счета времени. И вновь за календарными преобразованиями угадывается борьба религиозных воззрений. В 1582 году по распоряжению папы римского Григория XIII был введен новый календарь, который получил название «григорианский». Необходимость его диктовалась тем, что требовалось уточнить счет времени и упорядочить отклонившиеся пасхальные циклы. Вводя новую хронологию, вступившая в пору расцвета Римская католическая церковь полностью порывает с юлианским календарем, по которому жила восточно-православная церковь. Кроме того, переход на григорианский календарь был связан с исключением десяти дней — с 5 по 14 октября 1582 года. Вряд ли случайно, что именно на эти дни — 7 октября — приходится иудейская дата «сотворения мира». Апостолические христианские церкви стали жить в разных календарных системах.

Вводя новую эру «от Рождества Христова», Петр I, конечно, учитывал возможные осложнения религиозного характера и не ввел григорианский счет лет, который представлялся уступкой католицизму. Внедрение григорианского стиля могло бы полностью нарушить череду дат православных праздников, которые органически связаны с юлианским годовым кругом. Перемены такого рода вызывали резкое сопротивление духовенства.

Петр I не оставил без внимания и Библию, решив организовать ее новый перевод. Руководствуясь скорее политическими, нежели религиозными соображениями, царь Указом от 14 октября 1712 года предписал: «В Московской типографии печатным тиснением издать Библию на славянском языке, но прежде тиснения прочесть ту славянскую Библию и согласовать во всем с греческою 70 переводников Библию...»³¹. Но исполнение петровского Указа сильно затянулось.

Только в 1751 году обновленная славянская Библия вышла в свет в двухтомном исполнении. Спустя два года появилось второе издание, исправленное и уточненное. После 1754 года Св. Писание стало переиздаваться только стереотипно.

* * *

XIX век открывает новую страницу в жизни Книги книг. Старославянский текст, более или менее понятный священникам, становился все менее доступным заинтересованным читателям. Языковой барьер возрастал стремительно. Среди интеллигенции возникает

движение за перевод Библии на русский язык. Препятствием стала монополия церкви. Вот почему подготовка первого издания древней книги на русском языке велась в первой четверти XIX века под руководством Библейского общества в условиях острой политической борьбы, придворных интриг и наветов. В итоге победили сторонники запрета перевода Святого Писания на «простое наречие», настоявшие на необходимости «уменьшения скромными мерами числа выпущенных книг». Весной 1825 года по распоряжению синодального начальства несколько тысяч экземпляров Пятикнижия Моисея, уже отпечатанных на русском языке, сожгли в печах кирпичного завода.

Скандално закончился и перевод доктора богословия Г. П. Павского. Его глубокие познания сделали ему блестящую карьеру: в 1826 году Герасима Петровича назначили учителем «Закона Божия» самих наследников престола и великих княжен. Спустя десять лет, он был обвинен в протестантских воззрениях и отстранен от должности. В то же время он преподавал в Академии и для занятий со студентами перевел с древнееврейского на русский язык почти все книги Ветхого Завета. Уже после увольнения Павского в 1838 году из Академии студенты собрали лучшие записи лекций, а затем тайно издали и со всеми предосторожностями распространили. С 1838 по 1841 годы трижды тиражировался Ветхий Завет и все 500 экземпляров разошлись по духовным заведениям Петербурга, Москвы, Киева. Но дело обнаружилось. По распоряжению Синода сотни «крамольных выпусков» разыскали, изъяли и уничтожили.

После долгих обсуждений Синод в 1856 году принял решение о переводе Библии со старославянского на русский язык. Были приняты самые строгие меры, чтобы исключить ошибки, не повредить православной догматике. Первоисточниками стали масоретский Танах, канонические и неканонические тексты Септуагинты, а также латинская Третья книга Ездры, которой нет ни в еврейской, ни в греческой транскрипциях. Принимались во внимание и труды предшествующих переводчиков, начиная с Кирилла и Мефодия.

Вся работа была чем-то созвучна созданию Септуагинты 70 (72) толковниками. В четырех духовных академиях — Петербургской, Московской, Киевской и Казанской были организованы полностью независимые группы переводчиков. Туда вошли лучшие профессора-специалисты по древним языкам и богословию. Всем была памятна история с Г. П. Павским, поэтому сразу предусмотрели целую систему «охранительных правил». Для уменьшения вероятности ошибок переводили заново с языка оригинала: ветхозаветные книги — с древнееврейского, новозаветные — с греческого. Результаты сопоставлялись с прежними редакциями.

За работой групп был установлен строжайший контроль. Специальные комитеты, возглавляемые ректорами, тщательно, «с полным вниманием» проверяли тексты и непосредственно отвечали за догматическую точность, идентичность перевода первоисточнику. Готовые материалы, многократно сверенные и подписанные всеми ответственными лицами, отправлялись в Синод. Три митрополита и один архиепископ осуществляли в Синоде высший контроль.

Но Синод не являлся конечной проверяющей инстанцией. Была обеспечена широкая гласность. Готовые переводы печатались в духовных журналах. Все поступившие замечания и отклики с-большой тщательностью рассматривались, а тексты перепроверялись. Такая совместная, поэтапная и параллельная работа большого числа людей продолжалась почти 20 лет. В 1876 году в свет вышло первое издание полной русской Библии.

Новой Библии был придан современный вид. Все прежние славянские, равно и латинские, греческие, древнееврейские Св. Писания не имели деления на главы и стихи. Библейские книги писались сплошным, связным текстом, расположенным в форме колонн, что делало их похожими на стихи. В 1205 году у»

Кардинал Стефан Лангтон разделил Вульгату на главы. Это послужило началом для поиска внутренней структуры. Завершил деление на

главы и окончательно утвердил их ученый доминиканец Гуг-де-Сен-Шир в 1240 году. А в первой половине XVI века ученый парижский типограф Роберт Стефан разделил главы на стихи. Поначалу это было выполнено в греко-латинском издании Нового Завета (1551 г.), а затем и в полном издании латинской Библии (1555 г.). Структурное оформление первозданного сплошного текста, безусловно, облегчало чтение и понимание Библии. Однако на протяжении столетий остается неизвестным принцип разделения Библии на главы и стихи, коим руководствовались создатели структуры, впоследствии признанной повсеместно. И нам предстоит убедиться, что загадка проясняется, если учитывать не только логику, но и математику композиционного строя.

Библия (перевод 4-х Дух. Академий) издание Св. Синода, можно сказать, стала высшим эталоном по сравнению со своими предшественницами. Но и в последующие годы в нее вносили Смысловы" уточнения отдельных слов и выражений. Поэтому Библия (перевод 4-х Дух. Акад.) издания Московской Патриархии (1956 г., 1968 и последующие, включая посвященное 1000-летию Крещения Руси) является по существу наиболее адекватной своим оригиналам.

И здесь надо обратить внимание еще на одно обстоятельство, связанное с переводом последней книги Библии. Все говорит за то, что Откровение Иоанна Богослова переводилось с особой тщательностью. Усердие возбуждалось высоким религиозным рвением. Ведь Евангелист завершает описание апока-липтических видений грозным наказом «всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано к книге сей» (Откр. — 22:18—19). * * *

Обзор переводов Библии позволяет сделать существенные для нас выводы:

Во-первых, все толмачи, от Кирилла и Мефодия (IX век) до архиепископа Геннадия с помощниками (XV век), хорошо знали секретный числовой «Закон Божий» и, учитывая столь важное обстоятельство, старались при переводах священных книг воспроизводить его в новом языке.

Но время постепенно укрывало тайну. Допустимо предположить, что в XIX веке об эзотерической связи Слова и Числа забыли полностью, и тогда...

Во-вторых, переводчики четырех Духовных Академий заботились больше о Слове, об идентичности предложений и догматической чистоте Св. Писания. Однако тем самым они все сделали и для того, чтобы вместе с «явным» передать и «тайное» содержание, поскольку точное Слово передает и все смысловые оттенки своего Числа.

Вот почему свет Слова в православной Библии скрывает тьму Чисел. Именно поэтому оказывается возможным в русском тексте Откровения Иоанна Богослова, который издан в конце XX века нашей эры, выявить тайный логико-математический закон, зашифрованный при написании Апокалипсиса в конце I века н. э., но заимствованный из древнееврейского Танаха, Пятикнижие которого было создано легендарным Моисеем в XV веке до нашей эры.

Глава 10 ТАЙНА СЕМИ

ЗВЕЗД

Бог пользовался при сотворении мира арифметикой, геометрией, музыкой и астрономией, всеми искусствами, которые мы также применяем, когда исследуем соотношение вещей, элементов и движений.

Н. Кузанский

Если конкретности хочешь,
Математику не отвергай. А лучше
всего попытайся Создать некий
синтез:
Поэтикоматематику, Так сказать, синтез Земли
и Неба.

Э. Межелайтис

Мы уже подошли к мысли, что хаотический набор мистических видений Откровения Иоанна Богослова скрывает в своих недрах интересный логико-математический план, идентичный секретному плану Танаха и всей Библии. Этот «План Божий» и представляет собой «тайну тайн», всю полноту эзотерического закона Круга Универсума.

Однако рассмотренная выше геометрия «Премудрого квадрата» хотя и показывает принципиальные родо-видовые соотношения, она вместе с тем лишена чисел. Вся схема очень слабо связана с Апокалипсисом, она скорее предположение, нежели доказательство. И если принять, что каждое Слово Откровения скрывает Число, то где взять их значения? С помощью каких арифметических действий можно «проявить» Числа?

Трудные вопросы не убавляются. Но все они сводятся к главному: как про-

никнуть в тайну Откровения, зная даже, что слово Бог=361,375 есть ключ к семи печатям Библии? Увы, ключ, к сожалению, не является волшебным. Он делает доступным лишь один способ — многократное чтение и исчисление.

В трактате «Пир» Данте развивает целостное учение об углубленном чтении, посредством которого только и можно постигнуть потаенный смысл древних текстов. Правда, он ничего не говорит об исчислении, хотя сам творил «поэтикоматематику», и в прозе «Новой жизни», и в стихах «Божественной комедии». Но рекомендации Данте читать и толковать темные места апокрифов в «четыре смыслах» вплотную подводят к следующему шагу — считать, исчислять.

Первый — это буквальный смысл, который не простирается дальше видимых слов. Таковы, например, картины, сюжеты, образы в баснях и притчах.

Второй — аллегорический, иносказательный. Он словно таится под покровом чудесных историй, открытых загадок и скрытых намеков. Все знают, что занавес прекрасной лжи лишь прикрывает доступную истину. "

Третий — это моральный смысл. Он постигается как верный вывод, как нравоучение басни или притчи.

Четвертый — анагогический, то есть самый глубокий, мистический смысл, о котором можно лишь догадываться, предполагать. Но этот сверхразумный смысл невозможно выразить словами.

Следует подчеркнуть, что «анагогический смысл» в Откровении Иоанна словами и не выражается. Он воплощен в тайных числах. Скрытая математика и создает у читателя ощущение неясности, загадочности, какой-то бездонной непостижимости. На эту особенность мифологических сказаний обращали внимание многие философы.

Георг Гегель, в частности, отмечал: «Вступая в мир древнеперсидских, индийских, египетских образов и созданий, мы чувствуем себя сначала не по себе; мы чувствуем, что странствуем посреди каких-то задач. Сами по себе эти создания нас не привлекают, непосредственное созерцание их не доставляет нам удовольствия и не удовлетворяет нас; они сами как бы требуют от нас, чтобы мы перешагнули через них и пошли дальше, к их смыслу, который есть нечто более широкое, более глубокое, чем эти образы».

«Итак, Библия есть змий, хоть одноглавый, хоть семиглавый», — писал в 1766 году украинский ученый Г. Сковорода. Он сравнивал Писание и со Сфинксом, и с замкнутым на самого себя «миром, или мирком». Подобные сравнения вполне пра-

впмрпгты Пни няпряны пптяйным гллрпжяним О нем яняли

единицы из посвященных иерархов, но догадывались, предчувствовали многие. Усматривали в библейских текстах не только апокрифические числа-задачи, но и целостную, геометрически свернутую систему.

Итак, заставить Сфинкс заговорить — это значит увидеть в библейском тексте арифметическую задачу и решить ее. Совокупность числовых результатов поможет воссоздать геометрическую схему, которая и положена в основу, является источником мистических чисел и одновременно «тайной тайн» священного «Божьего Закона».

Для наглядного решения задач содержание Апокалипсиса будет излагаться в форме таблицы, состоящей из трех колонок:

Текст. — В эту графу записывается отдельная фраза Откровения, формирующая одну задачу. Структура и смысл текста сопричастны со скрытым арифметическим действием.

Число. — В средней графе записываются числа соответствующих слов. Места слов и чисел в обеих графах одинаковы, что позволяет сразу видеть числовое значение слова. Порядок вычислений в средней графе очевиден и сводится к выполнению основных действий арифметики: умножение, деление, возведение в степень, извлечение корня, несколько реже — сложение и вычитание. Характер действия «подсказывается» самой фразой-задачей.

Фигура. — В третьей графе записывается числовой результат, который связан, с одной стороны, с геометрией универсала, а с другой — с родо-видовой разверткой тайного «Божьего Плана». Иначе говоря, числовой результат занимает строго определенное место в «Премудром квадрате», то место, которое число определяет сам содержанием текста-задачи.

Все числовые результаты приведены к базисной величине. Се буквенный эквивалент, которым предстоит пользоваться, СЕБ К (Кронос — бог времени). Это уже знакомая величина, составляющая 400 библейских лет.

$$K=400 \times 361,375 = 144550$$

Решаемые задачи-тексты имеют--порядковые номера, кото-оыс помогают сводить частные результаты в крупные числовые блоки, входящие в родо-видовую структуру Универсума.

Разумеется, числовые значения слов раскрываются не сразу. Не легко решаются и тексты-задачи. Апокрифический смысл проясняет лишь метод проб и ошибок, метод многократных подстановок и повторных решений.³² И главный подсказчик в этом кропотливом труде — структура самой фразы, ее «явный»

и «тайный» смысл, а также глубинный корень, этимология каждого слова, поясняющая незримые, часто совершенно забытые связи Слова и Числа. А теперь прочтем первые фразы Апокалипсиса (см. табл. 2). Двудесятичная фраза Откровения, прочитанная нами, представляет собой дистих (двустихие). Такая форма выражения мысли широко представлена в текстах Библии. Она соответствует схеме: «Слово и дело», сначала провозглашение — «чтобы показать», а потом исполнение — «И Он показал». «И сказал Бог... И стало так». Подобное раздвоение усложняет изложение и затрудняет понимание материала. Необходимость же такой конструкции библейского стиха чаще всего предопределена разнокачественностью эзотерического содержания, его расколо-тостью на «правизну» и «левизну», на «небесное» и «земное».

Полученные два результата, следовательно, качественно различны, хотя и формируют единое время Откровения. Сведем итог в общую таблицу 3 и выразим время в годах.

Таблица 3

Время А (правизна), лет	Время Б (левизна), лет	Общее Время (А+Б), лет
4,3365X10 ⁹	4,3365X10 ¹⁰	8,673x10 ¹⁰
600000X144550	300000X144550	300000X144550

Время «правизны» и время «левизны» соотносятся с «прави-зной» и «левизной» «Премудрого квадрата», образуя вместе его единую структуру.

Прочитаем следующую фразу Откровения (см. табл. 4).

Числовой результат (Откр. — 1:3) определен как «Начало». время которого $N=902,784 \times 144550$ лет. Здесь следует подчеркнуть, что теологический принцип придает особую значимости любому Началу. Начало — это не просто некая отправная точка, не момент исходного движения.

Начало — это крохотное «семя», первозданность которого включает в себе целостную структуру и предопределяет весь процесс будущего развития, его пределы. И поскольку в Откровении речь идет о мироздании, то числовое «Начало» представляет собой своеобразное «Космическое яйцо». Из него возрастает вся космогоническая схема апокалиптического Универсума.

Ранее отмечалось, что ежели известно Начало (Н), то по формуле³³ можно исчислить и Конец (К). Выполним необходимые действия:

$$K = 8N = 8 \times (902,784 \times 144550) = 7222,272 \times 144550 \text{ лет.}$$

Можно ли соотносить исчисленный Конец с апокалиптической Омегой? Геометрия указывает пророческую связь узловых точек универсоиды.

Н

К

902,784 X
XI44550

7222,272 IX X144550

Чтобы не прерывать изложение материала, все последующие текст-задачи Откровения вместе с их решениями переносятся в главу «Апокалиптическая арифметика Иоанна». По соответствующим главам и порядковым номерам предложений не трудно найти необходимый текст и числовой результат. Когда конкретные итоги известны, наибольший интерес представляют новые обобщения и открывшиеся закономерности.

Первые (после решений А и Б) десять результатов сведены в таблицу 5. Они сформировали «правизну» схемы, которая отображена в «Премудром квадрате». Показательно, что все итоги хорошо уложились в родо-видовую структуру. Здесь есть свое начало (Н), есть и Начало Начал (Но), роды «Земля» и «Небо» со своими видами. Некоторые числа, например, 1764К и 1687,9972К еще представлены укрупненно, наличие в плане разделяющих подвидов позволяет прогнозировать, что эти числа будут показаны в своем составе.

Один из наших прогнозов уже оправдался. Рассчитанный по формуле универсоиды Конец =7222,272IX144550. Он завершает таблицу.

Особое внимание обратим здесь на термин «Патмос». В Эгейском море есть небольшой остров с таким названием. Но с Откровением Иоанна он связан лишь символически, хотя вокруг символа и создана легендарная история. Слово «Патмос» встречается в Апокалипсисе лишь один раз. Это примечательно. Образ острова олицетворяет некую замкнутую область, которая хотя и входит в общий баланс времени «правизны» (Время А), но числовое значение 314159,27X144550 остается все-таки за пределами «Премудрого квадрата». Уединяясь на изолированном острове, Иоанн в какой-то мере уподобляет себя той высшей Премудрости, что пребывала и наблюдала первый акт творения. Ведь первые фразы Откровения строят не просто скрытую схему, а как бы воссоздают эзотерическую структуру «Божьего Плана», весь незримый Макрокосм.

Остров — круг Патмос состоит из чрезвычайно любопытных чисел.

Получается, что Патмос — это огромный круг времени, диаметр которого равен $1,4455 \times 10^{10}$, а радиус — $7,2275 \times 10^9$.

Произведение включает три параметра:

Пи — иррациональное число, выражающее отношение длины окружности к ее диаметру.

1,4455 — основная константа эзотерического «Плана Божьего»

10^{10} — рациональное десятичное число.

Следует учесть, что 1,4455 составляет одну треть от 4,3365, тогда формулу круга-острова можно видоизменить:

$$\text{Патмос} = 3 \cdot \text{Пи} \times 4,3365 \times 10^{10}$$

Стало быть, из всего времени Откровения (А+Б) большая часть соотносится с островом Патмос.

Число Пи взято в его современном значении. Это уже второе, и можно полагать, не последнее появление знаменитого числа. Ранее было принято, что числовой смысл слова «церковь» равен квадрату Пи. Все это может показаться невероятным, но именно при самом точном значении Пи, как увидим, складывается баланс времени Откровения.

Дальнейшее прочтение Апокалипсиса и решение задач (№№ 11—16) позволяет получить результаты, которые сведены в таблице 6. Шесть очередных решений численно совпадают со своими антиподами, поскольку все они образуют «левизну» «Премудрого квадрата», являющуюся зеркальным отражением «правизны». Роды «Испод» и «Бездна» со своими видами имеют аналогичную структуру, и все это соответствует теологической концепции «Божьего Плана».

Однако в картине схематизированного Мироздания видна и некоторая асимметрия. «Левизна» безначальна и бесконечна, поскольку в ней нет своих чисел Начала и Конца, и вместе с тем универсоида ниспадающая связана с общим Началом и Концом своим бесчисловым, кратким моментом времени. В церковной догматике эти тонкости находят отражение. Безначальное — значит предвечное, вечное. И вместе с тем безначалие — это губительное своеволие. Характерный штрих — в Конце своем даже Иисус Христос ненадолго спускается в ад. Эзотерическая схема фактически предопределяет мифические картины.

«Тайна семи звезд» венчает первую главу великолепной логико-математической формулой. Весь развернутый Макрокосм

как б.ы сворачивается в ней снова в единый узел, высвечивая фрагменты прошлого, настоящего и будущего и сохраняя общую загадочность. В притче идет речь о том, что было, что есть и что будет. Результаты соотносятся с участками универсоиды, которые символизируют эти времена. Решение этой задачи представлено в пп. 17, 18, 19 и 20.

- 17) Будет—последний вид { -H3.6X 144550
- 18) Было — «Начало» универсоиды 902,784X144550
- 19) Есть — первоначальный вид 1764X144550

Общая сумма образует Круг 4112,284X144550

Промежуточный результат (4112.284XK) выводит на всю :тайну семи звезд».

$$20) \langle \text{Тайна} \rangle = 63,95991X4112,284X144550 == 263021,32X144550$$

$$--7 \wedge X \wedge X \text{Ю} \wedge I / -3-X 4,3365X10^{21} == \mathcal{U}, 4455X10^{21}$$

Общий результат (263021,32XK) представлен в разных выражениях, числа которых очень красивы. Библейские математики, несомненно, придавали большое значение лаконизму и красоте секретных формул. В этом проявлялся момент истинности «Божьего Закона». Можно предположить, что «тайна семи звезд» ($7 \wedge 29,5X10^8$) вещает о грядущем Мироздании «правизны», где «левизны» с ее пороками уже не будет. Но прежде должно быть раскрыто то, что есть, все что показано в «Премудром квадрате» открывшегося Макрокосма. Рассмотрим общий баланс времени.

Баланс времени

Общее время Откровения А+Б составило огромное число — $600000X144550$ лет (см. табл. 3). Это «открывшееся» время затем разделяется на отдельные, целостные этапы и периоды, что и показано в решениях №№ 1—20. Просуммируем результаты, см. таблицу 7.

Таким образом, общий результат (решения №№ 1—20) оказался точно равным времени Откровения (решения А+Б), а в числах это составит: $\text{Время (А+Б)} = \text{Время (№№ 1—20)} = (4,3365X10^{10}) + (4,3365X10^{\circ}) = 600000X144550$

Уместно здесь еще раз присмотреться к числам, которые по формуле $K=8N$ связывают Начало и Конец универсоиды:

$$K=8N=8X902,78401X144550==7222,272.1 X 144550 \text{ лет } 8 \text{ А. В. Зиновьев}$$

Таблица 7

№№	Названия	Результаты решения
10	«Начало» (Но)	249,8089X144550
1	«Начало» (Н)	902,78401X144550
2—7	Время «правизны» (сумма видов)	7222,2721X144550
8	«Патмос»	314159,27X144550
9	«Конец» (К)	7222,2721X144550
11-16	Время «левизны» (сумма видов)	7222,2721X144550
17—20	«Тайна семи звезд»	263021,32X144550
1—20	Сумма времени _____ Универсума Иоанна	600000X144550

Баланс времени получен. Он показывает, как именно распределилось огромное время, «показанное» Иоанну. Теперь оказывается возможным построить целостный «План Откровения». По существу он уже имеется. Для его оформления необходимо соединить зеркальные половины — «правизну» и «левизну». За пределами остаются лишь эзотерические числа, характеризующие «Патмос» и «Тайну семи звезд». В итоге (см. табл. 8) «План Откровения» — это прежний и хорошо знакомый уже «Премудрый квадрат», родо-видовая структура которого теперь органично слилась с числами.³⁴

Не все числа, однако, достаточно конкретны. Неясно еще, как распределяется сумма 1687,9972XK между видами «Облако» — «Высь» («Воды» — «Глубь»). Нет сведений о числовой структуре вида «Вершь» («Низь»). Данная величина — 1764X 144550 — имеет очень большое значение для полного построения «Плана Откровения» и выяснения его числовой природы. Именно это число — 1764 XK — Иоанн связал со словами «то, что есть». Поэтому продолжим чтение Апокалипсиса и познакомимся с посланиями 7 церквам.

Устные и письменные послания были в I веке самым распространенным жанром творчества. С помощью эпистол передавались самые актуальные вести. Христианские проповедники словом устным и письменным утверждали в общинах догматы

нового вероучения. Уже отмечалось, что высокая значимость посланий нашла отражение и в Новом Завете. Кроме четырех Евангелий и книги Деяний, он содержит 7 соборных и 14 посланий апостола Павла. Все они занимают более трети объема новозаветных писаний.

Откровение Иоанна также содержит 7 коротких посланий. Нередко их рассматривают как вполне самостоятельные произведения, написанные 100-летним старцем-апостолом, когда Иоанн доживал свои дни в Эфесе. При таком взгляде 7 посланий оказываются излишним добавлением к Апокалипсису. Подтверждение усматривают и в том, что содержание самих посланий резко отличается от остального материала. Вместо все-ленских катастроф в них изложены назидания и увещевания, правда, не без угроз и предостережений. Подобные мнения, однако, больше опираются не на содержание Откровения, а на легендарную историю церкви.

Предание повествует, что после возвращения с острова Патмос, где было создано Откровение, Иоанн остановился в Эфесе. Чтобы не привлекать к себе повышенного внимания, он жил под именем простого пресвитера и рассылал свои апостольские послания в города Малой Азии (Асии) — Эфес, Смирна, Пергам, Фиатира, Сардис, Филадельфия, Лаодикия. Считается, что умер Иоанн Богослов там же в Эфесе «около 100 г. по Р. Х.» в царствование императора Траяна.

Названные города действительно существовали. Но уже в первые века от большинства из них оставались одни развалины. В 262 году землетрясение разрушило и Эфес, что дало повод буквально толковать апокалиптическое пророчество: «Скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места, если не покаешься» (Откр. — 2:5). Перечень малоазиатских городов призван был доказать глубокую древность христианских общин. С их помощью был создан необходимый исторический фон для легендарного жития Иоанна.

Послания семи церквам, однако, сами свидетельствуют о своей принадлежности к Апокалипсису. Их тексты-задачи занимают в «Плане Откровения» должное место по общей логике, по роду, по виду и по числу, см. таблицу 9. Решения задач-дистихов четко разделяют величину 1764X144550 на семь частей. На этом участке начинается раздвоение универсоиды. И в целом, согласно логике Универсума, этот участок (1764X 14455) должен быть отделен и отброшен.

Следует учитывать, что по «Плану Божьему» все «земное» («исподнее») отсекается и отбрасывается как нечто внутреннее, миновавшее, непотребное. Возвышается только лучшее из этого худшего. Подобное действие совпадает с образом посланий,

которые от адресата отделяются и отправляются. Аналогичные сдвиги происходят и в родо-видовом разделении.

«Начало» включает разновидности «Кол» («Рожень») — «Коло» («Корень»). Они выражают единство мужской и женской зарождающейся мощи, идею двупольности, что и сохраняет этимология славянского и русского языка. Древний исток («Кол» — «Коло») восходит к парным символам Столп и Круг, Пест и Чаша. Колокол. Эти двуединые образы издавна являлись эмблемой первоначала, зачатия мысли, слова, дела. «Рожень» — «Корень» развивает идею рождения, разделяет все новое на «Вершь» и «Низь». Эти разновидности уже очевидны:

с одной стороны все лучшее «земное» — первород, урожай, плод и с ними связанные — ' доброе слово, свершение, добрая весть;

а с другой — все худшее «исподнее» — неродица, бескормица, худоба, а значит, и грозное предупреждение, что низменное и неверное ведут к гибели.

Логика семи посланий Иоанна своим содержанием сопряжена с универсолой, а конкретно с видом «Вершь» — «Низь». Послания двойственны. С одной стороны в текстах выражена похвала, назидание, увещание, а с другой — укоры и упреки в бездуховности, угрозы неминуемой кары за прегрешения. Всячески подчеркивается, что вершат они дела низменные и погрязли во внутриобщинных распрях из-за ненавистных Ни-колаитов, последователей Валаама и Валаака, соблазнов Иеза-вели, попустительство коим привело сынов Израилевых к прелюбодейству, поеданию идоложертвенного. Осуждая неугодное, Иоанн словно проводит черту, отсекая все нехристианское, языческое.

Христиано-пифагорейское «Начало», которое в древности звучало «испокон», «искони», предопределяет всю последующую цепь событий. Они свершаются по «Плану Божьему». Мужской «изначальности» принадлежит высокое будущее. Разновидность «Кон» формирует — край, окраина, клин, окаймленный межой участок земли. — Далее «Гон» — прогон, перегон, вдогон, которых сменяет «Дол» — подол, долина, восходящая к пригорью. На этом участке вершатся события достойные — «Вершь». «Посланец», «гонец» мчится по длинному перегону с доброй вестью о грядущей судьбе и хорошей доле. Ангел — тоже означает тайный посланец, вестник и хранитель.

Все «исподнее» противоположно «земному». Корень «Кон(ь)» — это коновод, зачинщик, смутьян, беспутный гуляка. От этого корня происходят славянские «кувшин», «колчан», «сосуд», «кайма», «край», «начало». Однако корень смыкается и со словом «конец». Ниспадающая универсоида уже в самом «безначальном» зачине знаменует духовный «конец». В поговорке —

ПОСЛАНИЯ СЕМИ ЦЕРКВАМ - СКРЫТАЯ ЧИСЛОВАЯ СИСТЕМА

Глава и стих Открове ния	№ П/П	Название церкви	«ЛЕВИ ЗНА»			«ПРА ВИЗНАх				
			ви	ад	число	И	Н	число	в	ид
(2:1-7)	1	Ефесская		л ^	216x144550			216X144550		
(2:8—11)	2	Смирнская		я ^ у	228X144550			228X144550	я ^	
(2:12—17)	3	Пергамская			240X144550			240X144550		
(2:18—29)	4	Фиатирская	и	» 03 ^	252x144550			252X144550	». (-.	.0
(3:1-6)	5	Сардинская	л Я Я ^		264X144550			204X144550		о, ш
(3:7—13)	6	Филадельфийск.		»	276X144550			276X144550	А	Ш ^
(3:14-22)	7	Лаодикийская		л ц о (-1 У	288x144550			288X144550	§ Б(%?	
		Сумма:			1764X144550			1764X144550		

«Умный, начавши, доводит дело до завершения, а глупый кончает в начале», — можно видеть отблеск универсальной логики. Роковое «безначалье» низводит беспутных, неправедных («Коса»), всю гольтьбу бездольную («Голь») в пропасть бездуховности, обрекает на вражду и погибель.

Следует отметить, что весь участок универсоиды «Вершь» («Низь»), который связан с числом 1764X144550, это своеобразная зона «небожия», или «безбожия». Иоанн пребывает рядом с Богом, что соответствует на универсоиде запредельной высоте рода «Небо». Ниспосланные письма-послания лишь воспроизводят отдельные разновидности единосущностного Бога. Картина получается многоликой.

1. Держащий 7 звезд и Ходящий посреди 7 золотых светильников.
2. Первый и Последний.
3. Имеющий острый с обеих сторон меч.
4. Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану.
5. Имеющий 7 духов Божиих.
6. Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов.
7. Аминь, начало создания Божия.

Получается 7—10-ликий образ. Мистическое многобожие образует свой круг, самостоятельную видовую структуру, которая соотносится с семью церквами. В дальнейшем, согласно полярной логике Универсума, картина будет противоположной, по-скольку виды «Вершь» («Низь») (это все «внутреннее») погибнут, а роды «Небо» (это все «внешнее») обретут вечную жизнь. Многобожие там обратится в «триединое» божество. Вот почему Иоанн, будучи вознесенным в «святой город Иерусалим», не увидел там ни одного храма, ибо «сам Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец» (Откр. — 21:22).

В общей закономерности «Плана Откровения» 7 посланий малоассийским церквам отмеряют вид «Вершь» («Низь»), именно тот отрезок универсоиды, который должен быть отсечен. Послания Иоанна и символизируют это «отделение от себя», полный разрыв с прошлым, к которому нет возврата.

Мы внимательно прочли первую главу Откровения Иоанна Богослова и решили тексты-задачи. Вскрытая эзотерическая система представлена на стр. 121. «План Откровения» воспроизводит глубокую «тайну, сокрытую от веков и родов» (Кол.— 1:26). При внимательном рассмотрении этой удивительной картины Мироздания, где в органическом единстве слились рождение и смерть, полярные роды и виды, время, слово и число,

возникают разноречивые чувства и мысли. Восхищает масштабность мышления и глубина проникновения в диалектику природы, страстное желание овладеть тайной времени, познать его числовые ритмы. Поражают умозрительность и схематизм, стремление полностью подчинить жизнь и волю своим догматизированным, абстрактным представлениям. А в целом, несомненно, знакомство с древнейшим универсальным законом представляет интерес. Цель нашего поиска достигнута.

Глава 11 ДОГМА И ЖИЗНЬ

Античный мир вел к вечным тайнам нить;
Мир новый дал уму власть над природой;
Века борьбы венчали всех свободой.
Осталось: знание с тайной съединить.
Мы близимся к концу, и новой эре
Не заглушить стремленья к высшей сфере.

В. Я. Брюсов.
Светоч мысли

Откровение Иоанна Богослова в блестящей мифологической форме воплотило гениальную концепцию единства Макрокосма и Микрокосма, нерасторжимую общность их судьбы. Идея взаимосвязи Мира и Человечества, рбждение, жизнь и смерть которых предопределены высшим законом, обожествленным временем, эта идея почерпнута в очень древних учениях. Она была глубоко развита и нередко в мистифицированном виде излагалась христианскими теологами. Апокалипсис и является такой книгой.

Теперь, когда догматизированная схема прояснилась, можно видеть, что многие умозрительные представления теологов небезынтересны. Удивляет и восхищает, что еще на заре предистории мысль гения осознала единство Человека и Природы, всю космическую глобальность этой проблемы. И сделано это было не в абстрактно-отвлеченной форме, а в конкретном плане, объединившем полярность рода и вида, слова и числа в живую диалектику времени.

Чем были вызваны эти изыскания? Научным прогрессом древней цивилизации или какими-то природными катаклизмами? И почему диалектика, числа «Плана Божьего» превращены в «тайну тайн», в которую посвящались лишь избранные? На каком рубеже времени это происходило? Несомненно, только комплекс исследований может прояснить картину многотысячелетнего прошлого.

Думается, очень важен открывшийся творческий метод, в котором явное Слово сочетается со скрытым Числом, а вся «по-этикоматематика» усиливает загадочность мифа, помогает создать интригующие картины, которые восторгают и ужасают, воздействуя на чувства и разум, давая богатую пищу интеллекту, но скрывая за семью печатями тайны вечные, до которых хочется доискаться. Не эта ли «явнотайность» есть эпицентр притягательности Откровения и всей Библии?

Иоанн безжалостен и гуманен. Он постоянно держит читателя на изломе времен: между прошлым и будущим, в эпицентре старого Конца и нового Начала. Следуя христианскому вероучению, Евангелист побуждает творить добро, жестоким казням предавая порок и зло. Его взгляд в будущее оптимистичен:

мир конечен только в своих этапах и частях. Но все безобразное, временное, тленное отсекается и разрушается, все аморальное обречено на погибель. Стремление к истине, добру, свету духовному ведет к спасению и вечной жизни в новом времени, которое прекрасней и чище всего минувшего.

Эзотерический «План Откровения» показывает, что общее время Вселенной Иоанна — 7222,272X144550 лет. Можно ли использовать эту схему для исчисления эсхатологического Конца? Широко известны попытки найти апокалиптическую дату «конца света». Их количество не уступает множеству дат «сотворения мира». Мы не будем заниматься подобными упражнениями. Отметим только, что и современная наука допускает естественный коллапс Вселенной, но относит его возможность в бескрайнюю даль времени. Хотя экологический хаос, военный термояд либо космический катаклизм могут установить свои пределы. Но это иная тема.

В Откровении Иоанна фактически нет абсолютной Омеги. Самый последний и высший этап времени — 1445,5X144550 лет. Однако эта «чистая река жизни» является Последней и вместе с тем Первой ступенью на нескончаемом пути духовного восхождения. Иоанн страстно призывает к грядущему новому: «При-иде!». Он исчисляет новый Универсум еще

более грандиозным временем прекрасной жизни:

9X1445,5X144550== 13009,5X144550 лет

По утверждению самого автора, Апокалипсис появился на свет как откровение на уединенном острове Патмос. Мощный творческий акт будто бы единожды произошел по наитию оожественному. Абсолютное преувеличение здесь выступает неотъемлемой гранью творческого метода, свойственного всей Библии.

Вскрытый эзотерический пласт говорит о противоположном. Откровение Иоанна есть результат кропотливого труда гениального автора (либо группы соавторов), результат длительных и сложных вычислений, на основе которых только и мог появиться высокохудожественный синтез, в сплаве которого объединились догматика и жизнь.

Детальной разработке апокрифического «Плана Божьего» теологи первых веков христианства придавали исключительное значение. Святая святых библейского закона была тем скрытым фундаментом, на котором возводилось все здание религиозной догматики. И если поставить вопросы: мог ли Иоанн открыто изложить тайный план? Мог ли он показать его геометрию, числа, периоды? — то ответ будет однозначным — нет, не мог.

Он не мог этого сделать в силу сакрального принципа, запрещающего сообщать непосвященным божественную тайну. Не мог он этого сделать и в силу творческого замысла, предполагавшего вечное единение «явного» и «тайного». Хотя мы вправе предположить, что схема, подобная «Плану Откровения», и была создана в первую очередь. Она служила логической канвой для художественных образов и апокалиптических картин. Она служила геометрической основой для множества промежуточных и окончательных исчислений, позволивших достичь слитности Слова и Числа. Можно допустить, что имелся у автора и числовой словарь, и даже целостные заготовки в виде блок-фраз, которыми он пользовался для облегчения и ускорения расчетов. Во всяком случае, многие фразы-шаблоны, встречающиеся в Откровении, подводят к мысли, что автор пользовался предварительными заготовками. Хотя нам совершенно не известно, каким способом «Патриарх седой» делал свои сложные вычисления, неведомы очертания схем и знаков, когда он «тростью на песке чертил число». Одно несомненно: феноменальная память, безудержная фантазия, масштабное космическое мышление Иоанна сочетаются с глубочайшими познаниями в сферах естественнонаучных знаний того времени, древней истории разных народов, христиано-гностиических мистических учений.

* * *

Конечно, возможно создать любую теорию-схему, наделить ее Началом и Концом, загадочными картинками и потайными числами. Поэтому трудный вопрос заключается в том, что собой представляет «План Откровения»? Либо он есть схоластическая, оторванная от жизни схема, либо в его основу положен какой-то реальный планетарный процесс? И хотя мифологический материал допускает весьма широкий диапазон толкований, анализ подводит к однозначному выводу — прообразом «Плана Божьего» является естественный природный цикл, на который и астрономическая наука, на наш взгляд, теперь мало обращает внимания.

Элементы глубокой связи догматизированной схемы с реалиями природы можно увидеть в разделении Универсума на «правизну» и «левизну». Мир представлялся симметричным уже пифагорейцам и более древним ученым разных стран. Христианская теология угадывает во Вселенной не просто зеркальность, а тонкую асимметричность. Умозрительная схема в чем-то предвосхитила современные естественнонаучные взгляды. Церковная догматика развернула на этой основе целостную доктрину о праведно-духовной и грешно-плотской жизни **человека**, время и судьба которого предопределены изначальным выбором.

Небезынтересна и пропорция деления Универсума на два основных рода — «Земля» и «Небо» («Испод» и «Бездна»).

«Земля»	2732,8426X144550	
Универсоида	7222,2721X144550	
«Небо» •	4489,4295X144550	=0,3784
Универсоида	7222,2721X144550	=0,6216

Нам открывается «золотое сечение», знаменитая пропорция, в которой меньший отрезок минор=0,382 (теоретически), а больший отрезок майор=0,618 целой линии, приравненной к единице. Стоит вспомнить, что древнерусская косая и маховая сажени, разделенные на аршины и вершки, заключали в себе, как пропорции «золотого сечения», так и меру человеческого масштаба. Удивительные свойства этих соотношений воплощены в архитектурных шедеврах древнехрамового зодчества.

Анализируя структуру времени, открытую Иоанном, мы обнаружили, что полное число острова «Патмос» кратно $\Pi=3,1415927$. Появление Π в христианской космогонии примечательно уже само по себе. Отношение длины окружности к ее диаметру — Π выражает вместе с тем и кривизну пространства. Стало быть, эти представления учитывались и были известны Иоанну. Не случайно ведь он увязал числовое значение Π с именем острова, землю, окруженной водами. Немаловажна и высокая точность иррационального числа. Известно, что во II тысячелетии до н. э. египетские жрецы принимали Π почти равным трем. Известна была величина:

$$\Pi \approx 3,16049$$

Много занимался этим удивительным числом Пифагор, именем которого и названо Π . Ученого потрясла бездонная глубина бесконечной иррациональности. А знаменитый Архимед (287—212 гг. до н. э.), увлекаясь квадратурой круга, нашел,

$$3 \frac{1}{71} < \Pi < 3 \frac{1}{70}$$

В Китае во второй половине V века Цзу Чунжи получил высокое значение $\Pi=3,1415927$. В Европе с такой точностью Π получили только в XVI веке. В широкую среду математиков Π вошло во многом благодаря трудам российского ученого Л. Эйлера. За повышение предельной точности Π долгое время шла упорная борьба. Ныне с помощью ЭВМ получено свыше ста тысяч десятичных знаков.

В Новгороде во время раскопок летом 1970 г. был найден близ Ярославова двора, неподалеку от храма Параскевы (1207 г.), небольшой деревянный брусочек. Он залегал в слоях начала XIII века. Примечателен брусочек оказался тем, что сохранил мерные зарубки в трех шкалах.³⁵ Академик Б. А. Рыбаков убедительно доказал, что найденный предмет — это мерило новгородского зодчего. Его длина соответствовала маховой сажени. Но самое, пожалуй, интересное, что 21 деление позволяло быстро находить окружность. На практике принимали 21 деление за диаметр круга, длина окружности которого составляла 66 делений. Иначе говоря, древнерусские зодчие хорошо знали соотношение:

$$66 \text{ дел.} \approx \Pi \cdot 21 \text{ дел.} = 3,1428571$$

Такая точность приемлема в делах строительных. Вместе с тем Откровение свидетельствует, что христианские теологи, гностики, а еще раньше древнеиудейские, египетские и халдейские математики знали высокоточную величину Π . Допустимо предположить, что держалась она в секрете и применялась исключительно для тайных исчислений. Вместе с тем Π играло роль геометрического символа, воплощая в слове «церковь» своеобразную невыразимую фигуру — «квратуру круга»:

Церковь =ПиХПи

Все говорит за то, что система чисел, входящая в «План Откровения», представляет собой не отвлеченный ряд, чуждый природных процессов. Логико-математические соотношения тесно связаны с пространственно-временными параметрами Вселенной. При этом обнаруживается органическое единство апо-калиптической числовой структуры с планетарным циклом, который еще в Древнем Египте получил название **Сарос**. Так он назывался и в Древней Греции. Сарос в буквальном смысле — повторение. Его продолжительность немногим больше 18 лет, цикл едва превышает 6585 суток. За это время наблюдается одинаковая чередованность солнечных и лунных затмений.

В течение Сароса случается 41 солнечное и 29 лунных затмений, а всего — 70 (± 1). Наибольшее число затмений в году 7, наименьшее — 2. Промежуток между ними в среднем составляет 173 суток. Все эти астрономические явления были зафиксированы в глубокой древности. Время исчисляли тогда не по солнечному, а по лунному календарю. Поэтому для Сароса применялись разные меры.

Сарос=6585,32 суток =223 синодических месяца

Сарос=6585,55 суток=242 драконических месяца.

Синодическим годом считался период обращения Луны относительно Солнца. А синодический месяц — это промежуток времени между одноименными фазами Луны, составляющей 29,53 суток.

Драконический год — это время между двумя прохождениями Солнца через один и тот же узел лунной орбиты. Соответственно и Драконический месяц определяется как время между двумя последовательными прохождениями Луны через один и тот же узел ее орбиты (Узел — это точка пресечения видимого пути Луны с эклиптической).

Важно отметить, что длительность Сароса не строго постоянна, колебания за весь период составляют ± 1 сутки. Поэтому реальный Саросский цикл может быть от 6584,32 до 6586,32 суток. Подобные отклонения учитывались «гражданским» календарем. Год «священный», как мы; определили, составлял в древнем Израиле 361,375 дня и являлся величиной строго постоянной. В древнем Египте жрецами была принята величина «священного» года 360,68685 суток (ежегодно добавляли 5 дней и получали год «гражданский»). Поэтому и Саросский «священный» период будем считать неизменной константой, равной 6585,2107 суток. Значение практически совпадает с периодом 223 синодических месяца.

так, теоретический цикл «священного» Сароса:

$$C = 6585,2107 \text{ суток}$$

Знаменательно это число тем, что с одной стороны **точно** характеризует продолжительность Сароса, а с другой — точно вписывается в числовую систему «Плана Откровения», обра-зую, прямо скажем, красивые и точные десятичные ряды чисел.

Представим квадрат числа лет Сароса:

$$/ 6585,2107 \sqrt{2 \cdot 1^{68685}} - 0^{333.3333}$$

1

В Апокалипсисе 333,3333 =Вседержитель=40x 8^{''}

Само слово Вседержитель теперь обретает новый смысловой оттенок, поскольку 333,3333 по своей сути (корень) есть символ Зароса, цикл которого содержит все перемены лунно-солнечных затмений. Луна и Солнце являлись тогда не просто светилами ючи и дня, а были божествами, соединявшими Начала и Концы ;руга времени.

$$(360,68685)^2 = 130095 = 9 \times 14455 = 9 \times 40 \times 361,375$$

$$(360,68685)^{\circ} = 360 \times 361,375$$

Мы получаем уже знакомые, но арифметически взаимосвязанные результаты. Числа как бы отрываются от своего реального истока — Сароса и становятся независимыми, неузнаваемыми, но слитно-единицами.

Наибольший интерес, однако, представляет собой, квадрат священного

Сароса:

$$(6585,2107)^2 = 43365000 = 300X 144550 = 4,3365 X 10^7$$

По внешнему виду все получившиеся значения уже извест-(ы). И если каждые сутки Саросского цикла приравнять к одному году, то оказывается, что

$4,3365XЮ^7$ — это тысячная часть от $4,3365X10^9$ — обозна-[енное нами как Время А, т.е. время «правизны» в Откровении Иоанна. И вместе с тем это полная величина подвида «Склон», Иида «Гора»= $300X 144550$.

Сарос позволяет по-новому взглянуть на всю систему чисел, •ходящих в «План Откровения». Эта новая форма чисел — «де-ятичная» и «квадратичная» — представлены в таблице 10.

14 эпох образуют 14 ступеней восхождения. Каждая эпоха сличается длительностью собственного Сароса, каждая обра-ует самостоятельный тип времени. Переход от эпохи к эпохе [роисходит скачкообразно, на этих рубежах изменяются и [одвиды. Однако поначалу перемены нарастают медленно. Пер-

вые 7 ступеней (7 церквей) по существу однопорядковые. Они образуют «прошлое» время.

Современный Сарос (6585,2107) открывает вид «Гора», которым характеризуется переход к роду «Небо». Показательны следующие периоды — $(6666,6666)^2$ и $(7227,5)^2$. Все они внутренне красивы. И красота нарастает от ступени к ступени. Десятая ступень во всех формах выражает всю гамму священных чисел.

Красивая метрика воплощена и в числах рода «Небо». Четыре вида образованы десятичной системой квадратов. Отличается только $(14455)^2$. Но это не просто Последний, но и Первый этап, открывающий новое будущее.

Новое время= $9X(14455)^2=(43365)^2=13009,5X144550$ лет Логико-математическая система Апокалипсиса, выраженная в квадратах Сароса, расширяет и углубляет наши познания о космогонии древних. Четырнадцать этапов — эпох «Плана Откровения»—образуют единое время восхождения от мира худшего к миру лучшему. Каждый отдельный этап — целостная и самобытная эпоха, время которой завершается катастрофой и переходом в новый этап (подвид, вид, род). Наиболее сильные изломы на рубеже «Гора» («Падь») — «Небо» («Бездна»). В Конце сворачивается, сжимается в узел, точку все Мироздание, и открывается Начало нового времени высшего Макро- и Микрокосма.

По всей вероятности, Саросский цикл — это крупнейшее астрономическое открытие, которое было сделано еще в доисторическую эпоху. Ныне можно лишь предполагать, какой ужас охватывал людей, когда случались затмения Луны и Солнца. Мольбы и вопли, обращенные к божествам, взывали спасти от гибели и даровать жизнь. Но в гуще массового психоза были и те, кто внимательно наблюдал движение светил, запоминал, сопоставлял, подсчитывал. И вот, в «звездном хаосе» вдруг обнаруживается строгая черед—регулярно повторяющийся цикл, у которого есть свое Начало — Середина — Конец, есть нерушимое численное правило, закон постоянных перемен.

Произошла настоящая революция во взглядах на окружающий мир. Стихия «звездного ужаса» становилась подвластной. Открывалась возможность совершенствовать календари, разрабатывать технические приемы, предугадывать, а потом и заранее вычислять, точно предсказывать время затмений. Строители Стоунхенджа положили в основу своего грандиозного проекта Саросский цикл еще в эпоху неолита. Знали о Саросе многие народы, населявшие обширные пространства Западной и Восточной Европы, Сибири, Центральной Азии и Востока, На аме-

Таблица 10 ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЧИСЕЛ АПОКАЛИПСИСА

№	Форма чисел в «Плане Откровения»	Форма чисел в щ		! ? М	§ а.
		к	ле Сароса		
1	216X144550	десятичная	квадратичная		I
		$4,3365X7,2 XI O^5$	$(5587,7366)^2$		

2	228X144550	4,3365X7,6X10 ⁶	(5740,8531) ²		
3	240X144550	4,3365X8,0X10 ⁶	(5589,3915) ²		
4	252X144550	4,3365X8,4 XI O ⁶	(6035,4453) ²	-0 а	
5	264X144550	4,3365X8,8x10 ⁶	(6177,4752) ²	Λ CO ^	Λ
6	276X144550	4,3365x9,2 XI O ⁶	(6316,3122) ²		р
7	288X144550	4,3365X9,6X10 ⁶	(6452,1624) ²		н <П
8'	300X144550	4,3365 XI,0 XI O ⁷	(6585,2107) ²		
9	307,468X144550	4,3365 X XI,0249X10 ⁷	(6666,6667) ²	" с Λ	
10	361,375X144550	4,3365 X XI,204583XI O ⁷	(7227,5) ²		

11	691,802X144550	1.1X10 ⁸	1 (10000) ²	Г1 ,3 Й 53 Λ	
12	996,195X144550	1,44X10 ⁸	(12000) ²	" ли 3 CO V	* Λ УО <и Λ
13	1350,932X144550	1,9 6X10 ⁸	(14000) ²	И <и III V	
14	1445,5X144550	4,3365 X X4.81833X10 ⁷	(14455) ²	И ^^]	

Будущее время 1

	13009,5X144550	4,3365 X X 4,3365 XI O ⁷	(43365) ²		
--	----------------	-------------------------------------	----------------------	--	--

риканском континенте жрецы государства майя и ацтеков создавали свои календарные системы, учитывая цикличность Сароса.

Кто был первооткрывателем Сароса? Как долго надо было вести наблюдения и какой мощью ума обладать, чтобы осмыслить, синтезировать крупицы опыта, разрозненных фактов и чисел? Сколь высока должна быть значимость открытия неведомого Гения, чтобы сведения о Саросе стали глобальными, хорошо известными жрецам и магам, астрологам и вычислителям календарей на всей Земле! А может быть, Сарос — бесценное наследие астрономов Атлантиды? Фантазия возводит Саросский цикл к великому кругу 12 созвездий Зодиака и, усматривая их родство, ставит сакраментальный вопрос: не являются ли эти познания священным даром внеземной цивилизации? Как бы то ни было, но сопряженность Сароса с эзотерической системой чисел Макрокосма, что открылась в Откровении Иоанна Богослова, уводят в непроглядную тьму тысячелетий. Возможно предположить, что открытие цикла лунно-солнечных затмений было сделано за 25—30 веков до нашей эры. Знания о структуре и числах Саросского цикла — это научное наследие исчезнувшей Протоцивилизации.

Свыше двадцати лет назад советский ученый А. Горбозский на основе свидетельств из различных отраслей науки выдвинул гипотезу о существовании высокой цивилизации, погибшей 13—14 тысяч лет тому назад в результате мировой катастрофы, которая изменила и судьбы человечества, и, возможно, очертания земных материков. Многие ученые сегодня разделяют взгляды А. Горбозского о глобальной катастрофе, послужившей началом отсчета для вышеупомянутых календарей. Еще в 80-е годы прошлого века американский атлантолог И. Донелли предположил, что точка пересечения древних календарей является датой гибели

Атлантиды.

Рассмотрим результаты хронологических расчетов, сделанных более 120 лет назад. Все они сходятся в фокусе двух дат:

11542 года и 11652 (11653) года до н. э. С этого рубежа начинается «посткатастрофный» счет времени. Отметим сразу новый примечательный момент — все рассматриваемые ниже календарные даты разных стран и эпох тесно связаны с эзотерической системой Апокалипсиса и Саросским циклом.

По существу мы имеем дело не с точкой пересечения древних календарей, а с целым периодом.

$$11652(11653) - 11542 = 110(111) \text{ лет}$$

Допустимо предположить, что в таком виде зашифровано число 110,68834 лет = 40000 дней. Числовой знак символизирует особую целостность, вечность. Возможно, что такой период, знаменующий вечность, и является условным разделителем времени «до» и «после» 110,68834 лет.

Кстати заметим, что в Древнем Риме раз в 110 лет отмечались «Вековые игры». Праздник начинали 110 матрон, которые олицетворяли собой 110-летнее человеческое поколение. Продолжался он в течение 12 дней июня, но внутренняя структура праздничных торжеств, выделявшая день: 1-й, 3-й, 5-й, 7-й и 12-й, имела явно символический смысл. «Вековые игры» с их 10-летним периодом, несомненно, имеют связь с космогоническим циклом. Такое «базирование истории на астрономии», подчеркивал А. Ф. Лосев, было типично для греко-римской действительности.³⁶

а) Древнеегипетский календарный цикл насчитывает 1460 лет, один из этих циклов завершился в 1322 году до н. э., если отсчитывать от этого года семь циклов назад, то получается 11541 год до н. э.

Обратим внимание на 1460 лет. Если предположить, что календарный цикл этот выражен в «гражданских» годах, то перевод в «священные» годы дает примечательное число:

$$361,375 \times 1460 \overset{\wedge}{\underset{\text{ooo}}{=}} = 1445,5 \text{ лет}$$

Пропорции точны. Вряд ли это случайность, поскольку подобного рода «числовые сдвиги», поправки позволяли скрывать в «явном» (период 1460 лет) «тайное» (число священного календаря 1445,5 года).

б) Древнеассирийский календарь состоял из лунных циклов по 1805 лет, конец одного из этих циклов приходится на 712 год до н. э., если отложить от него шесть циклов назад, то получается опять 11542 год до н. э.

1805 лет = 361 × 5, что очень близко величине 361,375 × 5. С другой стороны:

$$1805 \times 361,375 = 45 \cdot 5 = 1445,5$$

в) Древнеиндийский лунно-солнечный календарный цикл состоял из 2850 лет, «железный век» индусов (эра Калиюга) начался в 3102 году до н. э., отсчитав от этой даты три цикла назад, получим 11652 год до н. э.

$$2850 \times 361,375 = 71 \cdot 5 = 1445,5$$

Древнеиндийская календарная система очень интересна и сложна. Она заслуживает особого исследования. Упомянутая эпоха Калиюга структурно входит в так называемый День Брахмы. Он равен всему сроку существования мира. В числовом выражении это огромный период. День Брахмы состоит из 1000 «больших веков», а каждый из них равен 4320000 «человеческих лет». Сопоставим: День Брахмы = 1000 × 4320000 = 4,32 × 10⁹. Откровение Иоанна — «правизна» = 4,3365 × 10¹⁰. Выразим оба значения через величину Саросского цикла:

День Брахмы = 4,32 × 10⁹ = 9 × 11,068834 × (6585,2107)² Откровение Иоанна = 4,3365 × 10¹⁰ = 1000 × (6585,2107)'. В обоих вариантах Сарос

является базисной величиной. Календарная система Иоанна строится на тех же принципах, что и древнеиндийская кальпа (порядок, закон). Но, принимая Сарос за основу, создатели календарных систем получили разные структуры чисел. Если древнеиндийские хронологи приняли коэффициент 4,32, то Иоанн Богослов 4,3365. Отношения между этими коэффициентами опять-таки связаны с числами Универсума.

-,3365 и1!П11

Свершив таким образом сдвиг на некоторое соотношение, известное лишь создателям числовой системы, можно на общей основе Саросского цикла получать совершенно непохожие друг на друга календарно-временные циклы. Они будут родственными по характеру, но неузнаваемыми по виду.

г) У древних майя начало календарной эры приходится на 3373 год до н. э., а календарный цикл составляет 2760 лет, отложив три цикла назад, снова приходим к 11653 голу до н. э. (разница в один год зависит от сдвига начала года).

$2760 \times 361,375 = 69 \times 14455$

Не вдаваясь в особенности календарной системы древней цивилизации майя, отметим лишь, что связь с Саросским циклом в ней просматривается столь же отчетливо, как и в индоевропейских хронологиях. Но этим дело не ограничивается. Исследователи обнаружили, что древнейшие хронологии не только фокусируются в общем числовом узле (11542—11653), но имеют связи и с астрономическим циклом кометы Галлея.

Известно, что каждые 76 лет вблизи Земли пролетает комета, названная именем ее первооткрывателя. Английский астроном Эдмунд Галлей, открывший собственное движение звезд, впервые предсказал, что в 1758 году появится вновь комета, которая делила в 1682 году. Так было доказано существование периода чистоты комет. Очередное свидание с кометой Галлея в 1905—1986 годах дало ученым богатую информацию. Обработка сведений породила необычные гипотезы.³¹

Астрономы обнаружили, что при каждой встрече расстояния между нашими небесными телами меняются в виде некоего колебания. Амплитуды которого изменяются по типу «сигналы». При этом период повторения своеобразных «пучков» (участков возрастания амплитуд колебаний), как оказалось, составляет около 1770 лет. Тогда комета Галлея проходит, наиболее близких расстояниях от Земли. Последнее такое движение произошло в 837 году, когда расстояние между двумя небесными телами составляло всего лишь 6 млн. километров. Отложив от 837 года назад семь периодов по 1,770 лет, получим 11553 год до н. э. Не странное ли соседство с уже известным нам «роковым» 11542 годом до н. э.? Кстати, по расчетам польского астронома Л. Зайдлера, с отдельными моментами комета Галлея могла приближаться к Земле на 400 тысяч километров. В «копилку» этой версии достаточно хорошо укладываются 11 то обстоятельство, что химические составы кометы Галлея и Тунгусского метеорита, как установили советские автоматические станции «Вега», аналогичны.

Земные катастрофы, как видим, тесно связаны с астрономическими явлениями. Комета Галлея в этих катаклизмах играет не последнюю роль. Это тем более любопытно, что 76-летний цикл не обходит вниманием и библейская арифметика. В частности, если развернуть его по формуле Универсума, приняв Начало—76, тогда получим:

Конец (К) = $8 \times 76 + 58 = 666$

Перед нами вновь «число зверя» во всем своем устрашающем великолепии. Возможно, здесь и коренится исток апокалиптического символика. «Число зверя» — «земные катастрофы» — комета Галлея оказываются в единой логико-математической, астрохронологической и естественно-исторической системе. Роковые события, происходящие с известной регулярностью, не могли не оставить как «явный», так и «тайный» след в памяти народов, в литературных произведениях.

Уместно привести и такой факт. Греческий сейсмолог А. Га-ланопулос изложил свою гипотезу о причине гибели в конце II тысячелетия до н. э. эгейской культуры. Он связывает эту трагедию с повышенной сейсмической активностью в районе Средиземноморья, вызванной прохождением близ Земли кометы Галлея. Развивая гипотезу, греческий академик Я. Хантакис не исключает возможности взаимосвязи прохождения кометы Гал-134

и изменения климатических условий, повышения уровня радиации из-за разрушения озонового слоя. Таким образом, считает Хантакис, можно объяснить факт обезлюдения многих районов Греции — Месинии, Лаконии, Ахеи, которые были густо населены в древности. Обратим внимание и на то, что этому моменту времени опять же соответствует одно из минимальных p-асстояний при сближении кометы Галлея с Землей.

Не много ли приходится совпадений на злополучный пери-ад — середину XII тысячелетия до н. э.? Новые данные, полученные в последние годы, позволяют сегодня совершенно с других позиций взглянуть на такие «вековые проблемы», как Атлантида, комета Галлея, Тунгусский метеорит. Между, этими событиями и Апокалипсисом Иоанна обнаруживается странная связь...

Ощущение странности только усиливается, когда на «вековые проблемы» смотришь сквозь призму Сароса, сквозь призму эзотерических чисел Откровения Иоанна. Обнаруживается удивительное слияние искусственных логико-математических структур с природными процессами. Это видно и в числах «эпицентра катастрофы» — 11542 и 11653, что они связаны с формулой Универсума.

$$K=8X 1445,5+58= 11622 (=11652—30)$$

Другими словами, если за Начало (Н) принять 1445,5 лет, то в результате получаем 11622, что на 30 лет меньше общепринятого 11652 г. Тридцать лет в хронологических системах всегда играют особую роль. Вспомним, что христианская эра включает лишь 30 лет жизни Христа. Именно в тридцать лет произошло водное и духовное крещение Иисуса с реке Иордан. Согласно зороастрийским преданиям, достигнув зрелой мудрости в 30 лет, Зороастр получает откровение: Искупавшись ранним утром, он, выйдя из реки, на берегу увидел в свежем воздухе 7 божеств, которые и сообщили пророку священные тайны. Поэтому, исключив тридцатилетие (11652—30), по формуле мы сразу переходим к числу 1445,5 — символу божественного откровения, главной константе священного календаря Библии и Апокалипсиса Иоанна Богослова.

Какой вывод допустим из сказанного? Древние хронологи, по всей вероятности, руководствовались в своих расчетах единым принципом, логика и математика которого базируется на священном Саросе и Круге

Универсума. Они поступали так во все времена, пролонгируя свои хронологии и в прошлое, и в будущее. Поэтому реальные естественно-исторические события оказываются связанными нередко искусственными календарными 135

системами, что позволяло высветить символику чисел, указать на скрытую связь с потайным гематрическим законом.

Мы рассмотрели основные принципы библейской символики чисел и построили эзотерический план Откровения Иоанна Богослова. Недостаток места не позволяет продолжить чтение — решение остальных 19 глав Апокалипсиса. Следует, однако, отметить, что они не очень много добавляют к первой главе для детализации открывшейся логико-математической системы. Апокалиптические картины лишь сопрягаются со своими участками универсоиды, полностью укладываясь в родовую структуру «Плана Откровения».

Отличаются только главы 6—8. Они воспроизводят Начало начал (Но=249,8089X 144550). Получается аналогичная схема-копия «Плана Откровения», но с другими числовыми параметрами. Такое «удвоение» воспроизводит древний принцип «космического яйца», внутри которого содержится как бы структурная модель будущего развития. Таким образом истинное Начало эзотерической системы (Но) сокрыто в свернутом виде на рубеже между первой и второй третью объема Откровения, что соответствует структуре Макрокосма+Микрокосма. Другими словами, Апокалипсис Иоанна очерчивает три универсальных Мироздания: кратко МИР первоначала Но, полностью «План Откровения» и указывает на высшую сферу—8X1445,5X144550.

В дальнейшем, несомненно, увидит свет и полная родо-видовая развертка Апокалипсиса Иоанна, а затем и всей Библии. Думается, принципиально важно показать на рубежи XX—XXI веков, что именно представляет собой вся полнота содержания Откровения Иоанна в своем словарном и числовом слое. Мало вероятно, чтобы после уяснения удивительно оригинальной, искусно построенной, но все-таки искусственной эзотерической системы Апокалипсиса, появилось искушение угадывать или исчислять по этой книге сроки и даты последних дней. Теперь это пройденный этап.

Но очень важно широко развернуть исследования Септу-агинты, Вульгаты, Танаха, всех священных и апокрифических писаний с позиций единства Слова и Числа. Многие тайны откроются, если с помощью Саросского цикла вскрыть хронело-136

гические и другие эзотерические системы. Надо полагать, что историческая наука тем быстрее снимет семь печатей с тайнописных книг и овладеет секретным знанием древних мыслителей, чем активнее будет использована для анализа современная компьютерная техника. Круг Универсума — магический ключ к новым открытиям. Желаем успеха всем, кто хочет убедиться, «какое богатство в тайне сей». На этом нелегком пути пусть ободряет страстный призыв Иоанна Богослова: «Иди и смот

**АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ АРИФМЕТИКА ИОАННА
БОГОСЛОВА**

Сиблейская «поэтикоматематика» не произвольна. Стихи слагались по определенным правилам, главным условием которых было: Слово = Числу. Словами описывалась чудесная картина притчи, всегда яркая, удивляющая своей необыкновенностью; подспудные цифры по фра' геологической формуле воспроизводили скрытое число геометрического закона, усиливая впечатление непонятности, непостижимости. «Явное» и «Тайное» сливались в нерасторжимое единство. Тадо-ва мифология Библии.

Книга книг создавалась разными людьми на протяжении многих веков. Как же удавалось сохранять общие правила мифотворчества? Здесь вполне возможны три пути. Тайное знание тщательно оберегали и передавали только посвященным левиты, монахи-отшельники. Хорошо организованная изустная традиция может очень долго и точно хранить секреты. Об этом свидетельствует история зороастризма, буддизма, индуизма и ветхозаветного иудаизма. Нельзя исключать и существование тайных книг, в которых излагались методические законоположения. Многие письмена ведут об этом речь. Возможен и третий вариант: сама Библия является хранильницей шифра. Исследуя Писание, требовалось сперва открыть священную тайну, и только после усвоения всех приемов и методов апокрического письма появлялась возможность создавать новые тексты.